

НАУЧНО-ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

Выпуск №2 2023

Бишкек - 2023

Научно-периодическое издание

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**Сборник материалов международной
научно-практической конференции**

Выпуск №2 2023

БИШКЕК 2023

ББК-72

Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. 2023. Вып. №2.

Под общей редакцией: Начальника Академии МВД КР
Абитова Т.Т.

Ответственный за выпуск: начальник отдела организации научной работы
Академии МВД КР **Адамбекова А.Д.**

Редакционная коллегия:

Маматазизова Н.К. – председатель редакционной коллегии
д.ю.н.

Тогусаков О.А. – д.филол.н., академик

Джоробекова А.М. – д.ю.н., профессор

Адамбекова А.Д. – д.ю.н., профессор

Адилов А.Н. – д.ю.н., с.н.с.

Айдаркул Каана – д.и.н., профессор

Арабаев Ч.И. - д.ю.н., профессор

Дуйсенов Э.Э. – д.ю.н., профессор

Исаева К.А. – д.ю.н., профессор

Караева З.К. – д.филол.н., профессор

Коомбаев А.А. – д.ю.н., профессор

Омырзакова Б.Ж. – к. пед.н., доцент

Токомбаева А.Т. – к.психол.н., доцент

Нигматов Р.О. – доктор философии (PhD)

Технические оформители и корректоры:

Стамалиева З.А.

Калиева Г.К.

Учредитель: Академия МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

Регистрационное свидетельство №933

Адрес: г. Бишкек, ул. Ч.Валиханова, 1а.

Тел.: +996 (312) 631452; +996 (312) 631723

E-mail: akademia.nis@mail.ru

ISSN – 1694-5395

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакционной коллегии.

**Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу
«Вестник Академии МВД КР»**

*Абдылдаев А.Э.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

*Кенжебекова Б.К.
преподаватель факультета государственного и муниципального
управления Кыргызского национального университета
имени Ж.Баласагына*

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовная ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью. Рассматриваются различные точки зрения относительно классификации преступлений экстремистской направленности. Особое внимание авторы статьи уделили рассмотрению касающейся применения уголовной ответственности за совершение данного вида преступления. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом.

Ключевые слова: Экстремизм, экстремистская деятельность, уголовное законодательство, уголовная ответственность, квалификация преступлений, экстремистское сообщество (организация).

Правовую основу противодействия экстремистской деятельности составляют Конституция Кыргызской Республики, Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Поиск эффективной модели противодействия криминальному антигосударственному экстремизму - насущная проблема для большинства членов мирового сообщества. К угрозе мировой ядерной катастрофы добавились новые вызовы - такие, как международный терроризм, глобальные финансово-экономические кризисы, экологические угрозы. На волне сепаратизма и других проявлений антигосударственного экстремизма возник целый ряд новых региональных конфликтов,

жертвами которых становятся сотни тысяч людей, главным образом среди мирного населения.

Одним из главных факторов, угрожающих национальной безопасности, а также целостности любого государства является распространение терроризма и экстремизма.

В последнее время в Кыргызской Республике широко распространились разнообразные формы проявления экстремизма. Они провоцируют в обществе нестабильность, ослабляют государство, вызывают рост сепаратистских настроений и создают благоприятную возможность для реализации экстремистами своих преступных целей.

Экстремистские преступления отличаются не только множественностью мотивов их совершения, но и развивающимися способами осуществления экстремистской деятельности, ее организованным характером, стремлением лиц, их совершающих, к публичности и пропаганде экстремистской идеологии и поведения, расширения сферы и территории криминальной активности, вовлечения в нее новых участников. Экстремистская деятельность нередко носит транснациональный характер.

Цель настоящей научной статьи - исследовать понятие экстремизма, как основного элемента разрушения основ конституционного строя, а также подвергнуть анализу нормы законодательства, регламентирующие ответственность за совершение экстремистских деяний.

В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 февраля 2023 года №40 (с изменениями и дополнениями Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 12 января 2023 года)¹ под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается достаточно широкий перечень деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания, в частности, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения

¹ Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 февраля 2023 года №40 (с изменениями и дополнениями Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 12 января 2023 года).

к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др. Исходя из данного очень объемного определения, можно сделать вывод, что закон называет экстремизмом множество разнообразных форм противостояния устоявшимся правилам жизни общества.

Уголовный закон под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части уголовного кодекса Кыргызской Республики. Такое широкое определение позволяет отнести к данной категории преступлений практически любое деяние, совершенное по указанным мотивам.

Имеющаяся несогласованность в законодательном определении понятия «экстремизм» нарушает принцип правовой определенности, сформулированный Европейским судом по правам человека, который в своих решениях закрепляет, что законы, устанавливающие ограничения свободы выражения мнения, должны быть четкими и ясными, чтобы человек имел возможность предвидеть последствия своего поведения и применения к нему закона.

Современные отечественные словари и энциклопедии определяют экстремизм как приверженность к радикальным взглядам и действиям в политике. Экстремизм выражается в совершении насильственных действий, целью которых является дестабилизация и разрушение существующих государственных, общественных структур и институтов (организация массовых беспорядков, террористических актов и т. п.).

По мнению Е.П. Сергун, под экстремизмом следует понимать приверженность к системе взглядов, концепций, идей или представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде, а под экстремистской деятельностью - реализацию воззрений указанных выше, во внешнем мире в форме противоправных деяний.¹ Точка зрения Е.П. Сергун нам более близка, так как вышеприведенное определение сложно назвать точным, поскольку оно

¹ Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. - 2006. - №2. - 197 с.

включает в себя большое количество видов противоправного поведения, тем самым расширяя границы рассматриваемого понятия.

Учитывая, что преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, существует достаточно большое количество и ответственность за каждое из них имеет свои особенности, целесообразно разграничить их на определенные группы.

В уголовном праве классификация чаще всего осуществляется путем систематизации преступлений по определенным признакам. Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Существующие сегодня классификации этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, поскольку носят разрозненный и несистемный характер. У законодателя в этом вопросе также нет ясности.

Так, А.В. Гриненко предлагает следующую классификацию экстремистских преступлений:

1) преступления, в которых экстремистский мотив включен в основной состав; 2) преступления, в которых экстремистский мотив признается отягчающим обстоятельством; 3) все иные преступления, в ходе расследования которых будет установлено, что они были совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.¹ Недостатком данной классификации, как представляется, является то, что она основана исключительно на мотивации преступной деятельности.

Криминальное насилие не может быть сведено только к принуждению, отмечает А.В.Тюменев. Оно может выполнять и функцию непосредственного подавления или (и) уничтожения объекта насилия, и функцию опосредованного влияния или воздействия на человека посредством посягательства на другие охраняемые блага (имущество). В дальнейшем, считают многие исследователи, уже нельзя признать перспективными попытки решить данную проблему только в рамках уголовного права.

В правовой теории и философии права, в теории многих социальных наук заостряется внимание на смысловом соотношении понятий «принуждение» и «насилие».

¹ Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция, 2012. - № 3.

И.Ю. Залысин не отождествляет эти понятия. Он полагает, что эти понятия соотносятся друг с другом как вид и род. Принуждение - это понятие более широкое, чем насилие. Оно включает в себя различные формы навязывания воли властвующим (идеологические, психологические, экономические и др.). Насилие представляет собой лишь одну из разновидностей принуждения - физическое принуждение. В пользу такого понимания насилия свидетельствует и лингвистическая традиция, согласно которой под насилием понимается не просто принудительное, но и физическое воздействие.¹

Физическое принуждение отличается от других форм принуждения многими существенными чертами. Оно имеет собственный непосредственный объект (телесная оболочка человека, а также материальные ценности, если воздействие на них имеет целью вынудить индивидов или социальные группы подчиниться субъекту власти) и способ воздействия на него (использование возможностей мышц, мускулов или орудий, которые усиливают их эффект - подручные средства, огнестрельное оружие и т.д.). Актами политического насилия являются конкретные насильственные действия: убийства, избиения, пытки, взрывы, поджоги.

Более точной и развернутой представляется нижеприведенная классификация:

- В зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений.

Экстремистское деяние выступает какотягчающее обстоятельство в случае, если является квалифицированной формой по отношению к другому преступлению. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительноеотягчающее обстоятельство.

Специфика насилия при криминальном антигосударственном экстремизме заключается в том, что воздействие направлено непосредственно не на человека, группу людей, а на государство со всем его аппаратом публичной власти, силовыми структурами и правоохранительными ведомствами. Сказанное предопределяет повышенную степень общественной опасности лиц, совершающих такие

¹ Залысин И.Ю. Политическое насилие. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора полит. наук.-М.,1995.

деяния, уровень криминальной агрессии. Последствия такого насилия несоизмеримы с общеуголовной преступностью: это касается не только потерпевшей стороны, но и лиц, посягающих на безопасность государства.

Парадоксально, но специалисты, исследующие экстремизм, сходятся во мнении, что данный феномен имеет длительную историю существования, но единого понимания его сути нет до сих пор. Довольно размыто определение «экстремизм» в справочной литературе (словарях, энциклопедиях).

Появившиеся относительно недавно политологические дефиниции также не позволяют выявлять его критериальных признаков. Тогда как можно противостоять этой опасности, угрожающей государству, гражданам его населяющим, если не знать точно то, с чем необходимо бороться.

Криминальный антигосударственный экстремизм носит насильственный (чаще всего вооруженный), системный, организованный характер, и представляет собой деятельность людей, продолжающуюся во времени, текущий образ жизни, нередко средство существования. Именно противоправный характер деятельности, угрожающий национальной безопасности, требует для эффективного противодействия ей применения, в том числе и чрезвычайных мер.

В настоящее время национальное законодательство очерчивает это явление правовыми рамками, поэтому оно не должно политизироваться, относясь к проявлениям национально-освободительных движений, революций и не может регулироваться нормами международного права как внутренний вооруженный конфликт.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что необходимо вносить изменения в УК КР, так как решение проблем, касающихся уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью, является одной из приоритетных задач нашего государства. На наш взгляд, необходимо внести в УК КР новую норму, которая будет предусматривать ответственность именно за преступления экстремисткой направленности, как отдельный вид преступления, а не предусмотренный в качестве отягчающего обстоятельства в других статьях УК КР.

Необходимо основным видом наказания за совершение преступления экстремисткой направленности сделать лишение свободы. Также, на наш взгляд, необходимо сформулировать легальные определения понятий

«экстремизм» и «экстремистская деятельность», для того, чтобы ограничить преступления экстремистской направленности, к примеру, от терроризма, а также назначать именно те меры ответственности, которые предусмотрены законом за данное преступление.

Список использованной литературы

1. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 февраля 2023 года №40 (с изменениями и дополнениями Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 12 января 2023 года).

2. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция, 2012. - № 3.

3. Залысин И.Ю. Политическое насилие. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора полит, наук.-М.,1995.

4. Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. - 2006. -№2. - 197 с.

Ажыгулов М.Т.

*Кыргыз Республикасынын ИИМнин Э.А. Алиев атындагы
Академиясынын жазык укугу кафедрасынын доценти*

Абдрахманов Д.Ш.

*Кыргыз Республикасынын ИИМнин Э.А. Алиев атындагы
Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура
факультетинин магистранты*

ЭТИЯТСЫЗДЫКТАН ЖАСАЛГАН КЫЛМЫШКА КОШО КАТЫШУУНУН АКТУАЛДУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Аннотация: Маклада “этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү” жөнүндөгү негизги доктриналдык жоболорго талдоо берилди. Бул маселени изилдөө авторлорго “этиятсыздыктан кошо катышуу” жана “этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү” түшүнүктөрүнүн бири-бирине дал келбестиги жөнүндө айтууга түрткү берди. Алардын айырмачылыктары төмөндөгүдө; этиятсыздыктан кошо катышуу келтирилген зыян менен себептик байланышта болгон шарттарды түзүү менен, кылмышка кошо катышуучулардын айрымдарынын ишмердүүлүгү кылмышты түздөн-түз жасабастан, ролдорду бөлүштүрүү менен жасалышы мүмкүн. Этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү этиятсыздыктан жасалган

кылмыштагы кошо аткаруунун жагдайын мүнөздөйт, башкача айтканда, кылмышка кошо катышуучулардын аракеттеринин ар биринде жалпы кылмыш курамынын белгилери бар. Бул тыянак, каралып жаткан маселе боюнча монографиялык изилдөөлөрдүн негизинде жасалган.

Негизги сөздөр: кылмышка кошо катышуу, этиятсыздыктан жасалган кылмыш, биргелешкен жүрүм турум, биргеликте этиятсыздыктан зыян келтирүү, бир нече адамдардын кошо катышуусу, кылмышка кошо катышуучулардын биргелешкен жоопкерчилиги, этиятсыздыктан кошо катышуучулар.

Кылмыш-жаза-укуктук ченемди түзүүдө, коом жана мамлекет анын социалдык процесстерге тийгизген таасиринин натыйжасында алууга багытталган акыркы социалдык эффектти эске алат. Алдыга коюлган максатка жетүү үчүн мыйзам чыгаруучу ар дайым майда-чүйдөсүнө көңүл бура бербейт. Иштеп жаткан системанын укуктук институттары жана бул институттарды түзгөн ченемдер бири-бири менен тыгыз байланышта экенин эске алуусу керек. Азыркы учурда иштеп жаткан кылмыш-жаза мыйзамындагы кылмышка кошо катышуу аныктамасына таяна турган болсок, кылмышка кошо катышуу этиятсыздыктан жасалган кылмыштарда болуу мүмкүн эмес.

Кыргыз ССРдин 1960-жылдагы Кылмыш-жаза мыйзамынын 17-беренесине (мындан ары-бер.) ылайык, эки же андан көп адамдардын карасанатайлык менен биргелешип кылмыш жасоого катышуусу – катышуучулук деп табылчу. Кошо катышуунун мындай аныктамасы талаштарды жаратчу. Ошону менен биргеликте кылмыш атайлап же этиятсыздыктан жасалышы мүмкүн экендигине көңүл бурулчу¹. Бирок, этиятсыздыктан жасалган кылмышта кошо катышуу мүмкүн эмес деген көз карашты карманышкан А.А. Пионтковский жана башка ошол сыяктуу окумуштуулар “Кылмышка кошо катшуу бул атайлап жасалган кылмышка эки же андан көп адамдардын атайлап катышуусу” деген башка аныктаманы сунушташкан². Тилекке каршы ошол учурда мындай сунушка эч ким көңүл бурган эмес. Ушуга окшош аныктама Кыргыз

¹ Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. 537-538-б.

² Пионтковский А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954. 99-б.; Он же. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1958. 228-б.; Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. 8-б.; Виттенберг Г. Б. О некоторых спорных вопросах учения о соучастии // Тр. Иркут. гос. ун-та. 1958. Т. XXVII. Вып. 4. 62-б.

Республикасынын 2017-жылдагы кылмыш жаза мыйзамында бекитилген болчу, бирок анда “адамдардын” деген сөздүн ордуна “кылмыш субъектилеринин” деген термин колдонулган. Биздин оюбузча бул өтө так аныктама болгон, себеби ар бир эле адам кылмыштын субъекти боло бербейт.

Башка көз караштарга таяна турган болсок “кылмышка кошо катышуу – бул кылмышты биргеликте атайлап аткаруу деген мыйзамдагы жобо, кошо катышууда жасалга кылмыштар дагы атайлап жасалган болушу керек деген шилтемени керек эместигин көрсөтөт”¹. Бир жагынан алып караганда был көз караш туура, себеби мындай шилтеме этиятсыздыктан жасалган кылмыштарда кошо катышуу мүмкүндүгүн жокко чыгарат.

Атайлап жана этиятсыздыктан жасалган кылмыштардагы кошо катышуу маселеси көптөн бери эле талаш жараткан маселе болуп келе жатат. Кыргыз ССРнин 1960-жылдагы Кылмыш-жаза мыйзамында кошо катышуудагы күнөөнүн түрү көрсөтүлбөгөндүктөн бул талаш андан дагы күчөгөн.

Падышалык Орусия учурундагы юристтер “кылмышка кошо катышуу – бул атайылап жасалган кылмышка көмөк көрсөтүү. Албетте этиятсыздыктан аракет жасаган адам күнөөкөр болушу мүмкүн, бирок башкалардын биргеликте жасаган аракеттери үчүн жоопкерчиликке тартылышы мүмкүн эмес, башкача айтканда этиятсыздык үчүн жоопкерчиликтүү болушу мүмкүн, бирок кылмышка кошо катышуу үчүн эмес” деп белгилешкен². Н.Д. Сергеевский, этиятсыздыктан жасалган кылмышка кошо катышуу, кошо катышуучулар келип чыгуучу кесепетти билген эмес, бирок билиши керек болгон учурда болот деген. Мисалы, үй куруучулар үйдүн чатырында иштеп жаткан учурда, прорабы чоң устунду чатырдан ыргытып жиберүүнү буюрат. Бир жумушчу, экинчи жумушчунун аркан алып берип коюусун суранып устунду ыргытып жиберген учурда, ал өтүп бара жаткан адамдын башына тийип адам каза болуп калат. Мындай учурда прораб этиятсыздыктан жасалган кылмышка тукуруучу, устунду ыргыткан жумушчу аткаруучу, ал эми арканды алып берген жумушчу көмөкчү болуп калат³.

¹ Афиногенов С. В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 1991. 16-б.

² Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессором Фойницкого, Случевского, Сергеевского и других. Одесса, 1898. 94-б.

³ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. 23-б.

Бул мисалда жумушчулардын аракеттери адам өлтүрүүгө багытталган эмес. Демек, кылмышка кошо катышуу болуусу мүмкүн эмес.

Ф. Лист этиятсыздыктан жасалган биргелешкен ишмердүүлүктө гана кошо катышуу мүмкүн деп эсептеген. Ал эми атайлап жасалган кылмыштагы этиятсыздыктан кошо катышуу жана этиятсыздыктан жасалган кылмышта атайылап кошо катышууну жокко чыгарган¹.

М.Д. Шаргородский этиятсыздыктан жасалган кылмышта кошо катышуу болушу мүмкүн деген. Мисалы, А, Б, В жана Г жарандары, жерде адам бар же жок экендигин карабастан чатырдан устунду ыргытып жиберешкендин кесепетинен Д жаранын этиятсыздыктан өлүмгө алып келишет. Бул адамдар этиятсыздыктан өлүмгө алып келүүнүн аткаруучулары катары жоопко тартылышат. Ошол эле учурда бул жарандардын ортосунда алдын ала сүйлөшүү болгон учурда адам өлтүрүү үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилиги келип чыкмак².

М.Д. Шаргородский төмөндөгү жагдайды кошо катышууга мисал катары келтирет. Х. жараны стөлдүн үстүндө октолгон тапанчаны таштап коет. Б. жараны тапанчаны текшербестен ок чыгарат, кесепетинде Ю. жараны каза болот. Автордун айтуусу боюнча, мындай жагдайда Х. жана Б. жарандарынын жоопкерчилиги адам өлтүрүүгө кошо катышуу үчүн келип чыгыш керек болчу³. Бирок мындай ой жүгүртүүнү кармана турган болсок, анда балким ошол окту берип жаткан Ф. жараны октун күжүрмөн экендигин айтпагандыгы үчүн жоопко тартылмак.

Дагы бир мисал катары төмөндөгү окуяны караган. Автоунаада жүргүнчү катары кетип бара жаткан С. жараны, Д. аттуу айдоочуну ылдамдыкты, айыл ичинде айдоого уруксат берилген 60 км/сааттан 100 км/саатына жогорулатууга көндүрөт. Натыйжада жөө жүргүнчү Е. жаранын сүзүп ал каза болуп калат. Мындай жагдайда Д. аттуу айдоочу этиятсыздыктан адам өлүмүнө алып келген жолдо жүрүү эрежесин бузгандыгы үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылаары жана анын күнөөсү талашсыз. Ал эми С. аттуу жүргүнчү кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылбайт. Себеби, анын аракеттери менен келип чыккан натыйжанын ортосундагы себептик байланыш жок. Анын аракеттерин тукуруучулук деп эсептөө керек деген⁴.

¹ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. 245-251-б.

² Шаргородский М. Д. Көрсөтүлгөн чыгарма. 533, 534-б.

³ Ошол эле чыгармадан караңыз. 534-б.

⁴ Ошол эле чыгармадан караңыз. 535-б.

Ушундай эле тыянака А.Н. Трайнин дагы келген¹.

Каралып жаткан мисалды А.А. Тер-Акопов талдап жатып, этиятсыздык күнөө формасында жасалган кылмыштарда кошо катышуу болушу мүмкүн эмес деген тыянакка келет. Ошол себептен ар бир үй куруучунун жоопкерчилиги өз алдынча болуш керек².

Бул мисал француз сотторунун иш тажрыйбасынан алынган³. Эгер Д. жараны өзүнүн аракеттери менен этиятсыздыктан Е. жаранынын өлүмүн алып келсе, ал С. жаранынын жардамына муктаж болгон эмес. Демек С. жараны Е. жаранынын өлүмүндө күнөөлү эмес. Ошол себептен, биздин оюбуз боюнча С. жаранын этиятсыздыктан өлүмгө алып келгендигине тукургандыгы үчүн күнөөлө туура эмес. Себеби Д. жана С. жарандары Е. жаранын этиятсыздыктан өлүмгө алып келүү боюнча алдын ала сүйлөшүшкөн эмес.

Этиятсыздыктан жасалган кылмыштарга кошо катышуу теориясын колдогон авторлор⁴, өзүнүн теориясынын пайдасына аргументтерди келтирип, этиятсыздык менен жасалган кылмыштарга кошо катышуу мүмкүнчүлүгүн кылмыш-жаза мыйзамдарынын теориялык жоболоруна гана эмес, тергөө жана соттук практикага да кайрылышат. Анын натыйжасында, субъекттердин биргелешкен этиятсыздык аракеттеринин негизинде, бардык катышуучулар үчүн жалпы болгон натыйжа пайда болот. Мындай көз караштын колдоочуларын эки топко бөлүп койсо болот. Алардын биринчи тобу этиятсыздык менен жасалган кылмышка кошо катышуу мүмкүнчүлүгүн негиздешет⁵. Экинчи тобу, мазмуну боюнча этиятсыздыктан жасалган кылмышка кошо катышуу маңызын камтыган “этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү” түшүнүгүн кылмыш-жаза мыйзамына бекитүүнү сунушташат. “Этиятсыздыктан кошо катышуу” түшүнүгү менен “этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү”

¹ Трайнин А. Специальные вопросы учения о соучастии // Уч. записки ВИЮН. 1940. 1-чыгарылыш. 32-б.

² Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. 138-б.

³ Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1998. 120-б.

⁴ Мисалы, Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям, 1910; Трайнин А. Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Соц. законность. 1957. № 2; Тайбаков А. Сопричастность при неосторожной форме вины // Законность. 2000. № 6; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. чыгармаларын караңыз.

⁵ Мисалы, Колоколов Г. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881. чыгармасын караңыз.

түшүнүгү менен дал келбесин баса белгилей кетүү керек. Эки түшүнүктүн айырмачылыгы, этиятсыздыктан кошо катышуу, кошо катышуучунун бирөөсү түздөн-түз зыян келтирүү мүмкүнчүлүгү жок болгон ролдорду бөлүштүрүү менен жасалат, ал эми этиятсыздыктан кошо зыян келтирүүдө кошо катышуучулардын ар биринин аракеттеринде жалпы кылмыш курамы камтылгандыгы менен түшүндүрүшөт¹.

Көптөгөн окумуштуулар этиятсыздыктан кошо зыян келтирүүнү айырмалоо көйгөйүн козгогону менен, азыркы учурга чейин бирдиктүү түшүнүк иштелип чыгарылган эмес². Айрым окумуштуулар, биргелешкен кылмыштуу ишмердүүлүк кошо катышуу институтунан сырткары, атайылап же этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү түрүндө болушу мүмкүн деп эсептешип, тиешелүү кылмыш-жаза укуктук ченемди киргизүүнү сунушташат. Алардын ою боюнча этиятсыздыктан кошо зыян келтирүүгө төмөндөгү жагдайларды киргизүүгө болот:

- эки же андан көп субъект этиятсыздыктан кылмыш жасашат;
- субъект, кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылбаган жактар менен биргеликте этиятсыздыктан коомдук коркунучтуу жосун аткарат;
- субъект, күнөөсүз аракет (аракетсиздик) жасаган жактар менен биргеликте этиятсыздыктан кылмыш жасайт. Мындай жак жеке жасалган жосун үчүн гана кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылат³.

Мисал катары В.А. Нерсесян тарабынан сунушталган аныктаманы келтирели. “Эгерде бир эле этиятсыздык менен жасалган кылмышты жасоодо ага бир нече адам өз ара байланышта жана өз ара шартталуу менен катышса жана бул Кылмыш-жаза кодексинин Өзгөчө бөлүгүнүн статьясында каралган коркунучтуу түзүүгө же бир кылмыштуу натыйжанын келип чыгышына алып келсе, мындай жасалган жосун этиятсыздыктан кошо зыян келтирүү катары квалификацияланышы керек. Бул адамдардын ар бири жасалган кылмыштын толук көлөмү боюнча

¹ Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 2. 122-б.

² Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск. 1987. 67-б.; Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Свердловск. 1985. 7-10-б; Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 19-б.; Епифанова Е. В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. Краснодар, 2003. 206-212-б.

³ Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. 49-50-б.

айыпталуу тийиш. Кылмыш жасоого катышуунун ар кандай даражалары бул адамдардын жоопкерчилигин жана жазасын дифференциялоого жана жекелештирүүгө таасирин тийгизет”¹. Кылмыш-жаза мыйзамында бекитүү үчүн сунушталган аныктама, этиятсыздыктан кошо зыян келтирүүнү кылмыштуу жүрүм-турумдун башка окшош кубулуштарынан айырмалоого шарт түзүп, белгилерин ачат.

Жогоруда келтирилген аныктамада автор “бир нече адамдын катышуусу” деген сөз айкалышын колдонот, ал эми этиятсыздыктан кошо зыян келтирүүнүн белгилерин ачууда “бир нече жоопкерчилик субъектилеринин катышуусу” дегенди сөз айкалышын колдонгондугун белгилей кетүү керек². “Кылмыш жасаган адам” жана “кылмыш субъекти” терминдери окшош эместигин тактап көрсөтүп коюу зарыл.

Демек, этиятсыздыктан жасалган кылмыштардагы кошо катышууну мыйзамдуу түрдө бекитүү маселеси азыркы учурдагы кылмыш-жаза мыйзамынын көйгөйлүү учуру болуп жаткандыгы анык. Бул маселе дагы көптөгөн илимий изилдөөлөрдү талап кылат. Себеби, кыргызда жети өлчөп бир кес деген накыл кеп бар.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013.
2. Афиногенов С. В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид.наук. М., 1991.
3. Виттенберг Г. Б. О некоторых спорных вопросах учения о соучастии // Тр. Иркут. гос. ун-та. 1958. Т. XXVII. Вып. 4.
4. Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск. 1987.
5. Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 2.
6. Епифанова Е. В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России. Краснодар, 2003.
7. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.
8. Колоколов Г. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881.
9. Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и других.

¹ Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. 23-б.

² Ошол эле чыгарманын 24-бетинен караңыз.

Одесса, 1898. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1998.

10. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903.

11. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

12. Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10.

13. Пионтковский А. А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954.

14. Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1958. Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12.

15. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям, 1910.

16. Тайбаков А. Сопричастность при неосторожной форме вины // Законность. 2000. № 6

17. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.

18. Трайнин А. Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Соц. законность. 1957. № 2

19. Трайнин А. Специальные вопросы учения о соучастии // Уч. записки ВИЮН. 1940.

20. Харитонова И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Свердловск. 1985.

21. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004.

22. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958.

Айдарбеков Ж.Т.

Кыргыз Республикасынын ИИМнин Э.А. Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент

Айтибаев И.А.

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты

ШЕКТҮҮ, КЫЛМЫШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССУАЛДЫК УКУГУНДА КОРГОНУУЧУ ТАРАПТЫН КАТЫШУУЧУСУ

Аннотация: **Кылмыш жазык процессинин катышуучусу** - бул процесстик укуктарга ээ болгон жана процесстик милдеттерди алып жүргөн, өз укуктарын жүзөгө ашырууда жана милдеттерди аткарууда башка субъекттер менен жазык-процесстик мамилелерге кирген адам¹. **Шектүү** - бөгөт коюу чарасы тандалганга чейин кылмыш иши козголгон же камакка алынган жана шектүү катары суракка алынган адам.

Кыргыз Республикасынын КЖПКнын 43-беренесинин 1-бөлүгүндө көрсөтүлгөндөй, шектүү бул:

- 1) Кыргыз Республикасынын КЖПКда көрсөтүлгөн тартипте кылмышка шектүү деп кармалганда;
- 2) Кыргыз Республикасынын КЖПКда көрсөтүлгөн тартипте анын үстүнөн кылмыш иши козголсо;
- 3) Кыргыз Республикасынын КЖПКда көрсөтүлгөн тартипте шектүү катары сурака алынса, биз аны шектүү деп тааныйбыз.

Тергөө органы кармалган адамды шектүүнүн абалында 48 сааттан ашык кармоого укугу жок. Көрсөтүлгөн мөөнөт аяктаганга чейин тергөө органы кармалган адамды бошотот же ага бөгөт коюу чарасын коет.

Тергөө органы жазык ишин токтотуу же аны айыпкер катары тартуу жөнүндө токтом чыгарган учурдан тартып адам шектүүнүн абалында болбой калат.

Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жазык процессуалдык кодекстин 43-беренесинин 1-бөлүгүнүн 1-пунктуна ылайык, тергөөчү кылмыш жасады деп шектелген адамды КЖПКнын 96-беренесинде каралган негиздер боюнча гана камакка алууга укуктуу.

Адам камакка алуу жөнүндө чечим чыгарылган учурдан тартып эмес, иш жүзүндө жүрүү эркиндигинен ажыратылган учурдан тартып шектүү деп эсептелинет.

Кармоону жүргүзгөн укук коргоо органынын кызматкери иш жүзүндө кармалган учурда шектүү төмөнкүлөрдү билүүгө абзел:

- биринчиси - эмнеге шектелип жатканын;
- экинчиден, анын укугу жарыяланыш керек,
- а) өзүнө каршы көрсөтмө бербөө;

¹ 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы

б) адвокатка, анын ичинде мамлекет кепилдеген юридикалык жардам системасына ээ болууга.

Кылмыш-жазык процессуалдык кодекстин 43-беренесинин 1-бөлүгүнүн 2-пунктуна ылайык, аныктама чыгаруу менен конкреттүү адамга кылмыш ишин козгоо же козгобоо жөнүндө чечим кабыл алууда, кылмыш-жазык процессуалдык кодекс шектүүнүн процесстик статусун, ал тургай эгерде ал кармала элек болгон учурду эске алуу керек¹.

Кылмыш иши боюнча сотко чейинки өндүрүштүн жүрүшүндө шектүү кылмыш-жазык процессинин катышуучусу болуп саналат.

Ал эми шектүү төмөнкүлөргө укуктуу:

- 1) өзүнүн эмнеге шектелип жатканын билүүгө;
- 2) кылмыш ишин козгоо жөнүндө токтомдун, кармоо жөнүндө токтомдун көчүрмөлөрүн алууга;
- 3) өзүнүн укуктары жөнүндө жазуу жүзүндө түшүндүрмө алууга;
- 4) өзүн жеке же тандап алынган адвокаттын жардамы менен коргоого;
- 5) кармаганда бир жолу телефон менен акысыз натыйжалуу жана көзөмөлдөнгөн сүйлөшүүгө;
- 6) биринчи сурак жүргүзүлгөн учурдан тартып, ал эми кармалганда – иш жүзүндө кармалган учурдан тартып адвокат алууга, тандап алынган адвокаты болбогон учурда – мамлекет кепилдеген юридикалык жардам алууга;
- 7) мыйзамда каралган учурларда мамлекет тарабынан кепилденген юридикалык жардамга;
- 8) өзүнүн адвокаты менен саны, узактыгы чектелбеген, тыңшап угуу мүмкүнчүлүгү жок шарттарда жекеме-жеке жолугушууга;
- 9) көрсөтмө берүүгө же көрсөтмө берүүдөн баш тартууга;
- 10) көрсөтмөнү эне тилинде же өзү билген тилде берүүгө;
- 11) котормочунун кызмат көрсөтүүсүнөн пайдаланууга;
- 12) далилдерди келтирүүгө;
- 13) өтүнүчүн жана четтетүүлөрдү билдирүүгө;
- 14) өзүнүн катышуусу менен жүргүзүлгөн тергөө аракеттеринин протоколу менен таанышууга, жана алар боюнча протоколго түшүрүлүүчү пикирлерин берүүгө, ошондой эле алардын көчүрмөлөрүн алууга;
- 15) тергөөчүнүн уруксаты менен анын өтүнүчү же анын адвокатынын же болбосо мыйзамдуу өкүлүнүн өтүнүчү боюнча жүргүзүлүүчү тергөө

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

аракеттерине катышууга;

16) алгачкы текшерүү органдарынын аракеттерине, тергөөчүнүн, прокурордун аракетине жана чечимдерине даттанууга;

17) иш жүзүндө кармалгандан кийин медициналык кароого жана врачтын жардамына;

18) мыйзамда каралган учурларда, анын ичинде медиация тартибинде жабырлануучу менен элдешүүгө¹.

Ал эми шектүү төмөнкүлөргө милдеттүү: 1) ишти териштирүүнү жүргүзүп жаткан органдын чакыруусу боюнча келүүгө;

2) тергөөчүнүн, прокурордун талаптарына баш ийүүгө.

3. Шектүү кылмыш ишинин тергөөсүн жүргүзүп жаткан органдын талабы боюнча төмөнкүлөргө кириптер кылынышы мүмкүн:

1) кароого, ошондой эле кармалганда жеке тинтүүгө;

2) врачтык кароого, дактилоскопиядан өтүүгө, фото, видео тартууга;

3) күбөлөндүрүүдөн өтүүгө;

4) экспертизадан өтүүгө.

Биологиялык тегинин үлгүлөрүн (кан, чач, адамдын организиминен бөлүнүп чыккандарды) мажбурлап алуу, мындай үлгүлөрдү алуу инсандын ар-намысын жана кадыр-баркын сыйлоо укугун бузуу менен коштолгон учурларды кошпогондо, тергөө судьясынын токтомунун негизинде жүргүзүлөт.

Шектүү ошондой эле КЖПКда каралган башка укуктарга ээ болот.

Шектүүнү, айыпталуучуну ар бир жолу убактылуу бөлөк кармоочу жайга же камакта кармоочу жайга жеткирүүдө, ошондой эле анын өзүнөн, анын адвокатынан, жакын туугандарынан, жубайынан ага карата алгачкы текшерүү жана тергөө органдарынын кызматкерлери тарабынан зомбулук, кыйноо же катаал мамиле колдонулганы жөнүндө даттануу түшкөндө, тиешелүү документти түзүү менен ал милдеттүү медициналык күбөлөндүрүүдөн өткөрүлүүгө тийиш. Медициналык күбөлөндүрүүдөн өткөрүү милдети убактылуу бөлөк кармоочу жайдын же камакта кармоочу жайдын администрациясына жүктөлөт Шектүүнүн Кылмыш-процессуалдык кодексинде каралган башка укуктары да бар².

Шектүү же айыпталуучу убактылуу кармоочу жайга же камак жайына алып келинген сайын, ошондой эле өзүнөн, анын жактоочусунан, жакын

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

² 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

туугандарынан, жубайынан (аялынан) зомбулук, кыйноо же ырайымсыздык колдонулгандыгы жөнүндө арызы боюнча тергөө жана тергөө органдарынын кызматкерлери тарабынан дарыланса, ал тиешелүү документти түзүү менен милдеттүү медициналык текшерүүдөн өтүүгө тийиш. Медициналык текшерүүдөн өткөрүү милдети убактылуу кармоочу жайдын же камак жайынын администрациясына жүктөлөт.

Шектүүнүн жогорудагы укуктарынын ичинен жаңылыктын элементтери бар укуктарга токтоло кетели. Кармалган шектүүгө бир жолу эффективдүү эркин жана башкарылуучу телефондук сүйлөшүүгө мүмкүнчүлүк берилет. (КЖКнын 44-беренесинин 1-бөлүгүнүн 5-пункту). Шектүүнүн бул укугу анын жакын туугандарына же жакын адамдарына камакка алуу жөнүндө өз убагында билдирүүгө мүмкүндүк берет. Шектүүнүн коргонуу укугун камсыз кылуу сот адилеттигинин негизги конституциялык принциптеринин бири болуп саналат.

Жазык-процесстик кодексинде жактоочунун жардамынан пайдалануу укугу адамга биринчи суракка алынган учурдан тартып, ал эми камакта кармоодо - иш жүзүндө кармалган учурдан тартып, ал эми тандалган жактоочу жок болгон учурда - мамлекет тараптан кепилдеген юридикалык жардам көрсөтүлөт¹.

Ошол эле учурда шектүүгө жарандык жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пактынын 14-беренесинен келип чыккан адвокатты өз алдынча тандоо мүмкүнчүлүгү берилиши керек. Тандалган жактоочу жок болгон учурда гана шектүүгө мамлекет кепилденген юридикалык жардам алуу үчүн Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигинин адвокаттардын мамлекеттик реестри аркылуу адвокат берилет.

Акырында, шектүүнүн жактоочусу менен жекече, алардын санына, узактыгына чектөөсүз жана тактап коюу мүмкүнчүлүгүн жокко чыгарган шарттарда жолугушууга укугу бар.

*Акинжан кызы Т.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

Аннотация: Определяется понятие общественного порядка, выделяются его признаки, раскрывается сущность, содержание данной дефиниции как важнейшей правовой категории отрасли административного права.

Ключевые слова: общественный порядок, государство, общество, управление, нормы права.

Общественный порядок – это целевая социальная система, поскольку устанавливается и поддерживается государством для достижения определенных целей, обусловленных жизненными потребностями и интересами людей. Поэтому уяснение этого понятия предполагает целевой анализ, выявление его социального назначения.

В социологической литературе под общественным порядком понимается система экономических и идеологических отношений и связей определенной эпохи или страны¹. В таком значении общественный порядок является объектом управления для всей политической системы и, в частности, для всех отраслей государственного управления.

В нормативных актах, юридической литературе и правоохранительной практике термин «общественный порядок» используется в более узком, юридическом значении, как конкретная правовая категория для определения сферы деятельности органов государства и общественных организаций, выделения родового и непосредственного объекта посягательств конкретных видов преступлений и административных проступков. Именно в таком юридическом значении понятие общественного порядка рассматривается в курсе административной деятельности органов внутренних дел.

Как рассматривал М. И. Еропкин² общественный порядок – результат закрепления реальных общественных отношений (как идеологических, так и экономических) нормами права и иными социальными нормами. Этим результатом и является определенная система общественных отношений, закрепленная различными социальными нормами, в первую очередь, нормами права; общественный порядок – это система общественных отношений, закрепленная различными социальными нормами, определяющими права и обязанности из участников; общественный

¹ Например, *Скуратов Ю. Н.* О конституционном содержании некоторых политических категорий // *Правоведение*, 1986. - № 1. - С. 24.

² *Еропкин М. И.* Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в Советском государстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1967. - С. 24-25.

порядок – это не только просто общественные отношения, закрепленные в нормативном порядке.

Когда мы говорим о системе определенных общественных отношений, то имеется в виду не только их нормативная урегулированность, но и гарантированная государством, обществом возможность осуществления предоставленных прав и обеспечение соблюдения ими соответствующих обязанностей.

Система общественных отношений в сфере общественного порядка характеризуется:

- а) закрепленностью нормами права и морали;
- б) установление определенных прав и обязанностей участников этих отношений;
- в) гарантированной возможностью осуществления ими своих субъективных прав;
- г) обеспечением строгого исполнения участниками отношений возложенных на них обязанностей.

Поведение людей, точно согласованное с требованиями указанных выше норм, реализация этих норм в общественных отношениях составляют основное содержание общественного порядка¹.

В юридической литературе понятия общественного порядка и общественной безопасности принято рассматривать в двух значениях: широком и узком смысле слова.

Так, исходя из положений общей теории права Ф. Е. Колонтаевский под общественным порядком в широком смысле понимал «весь строй, всю систему общественных отношений, существующих в данном обществе»², «складывающихся вследствие соблюдения и реализации, действующих в обществе во всех сферах жизни социальных норм (норм права, иных социальных норм неюридического характера), принципов, идей, заключающих общественно необходимое и наиболее важное для данного экономического и политического строя поведение людей, государственных организаций и общественных объединений. В таком значении общественный порядок является объектом охранительного

¹ Еропкин М. И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в Советском государстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1967. - С. 25.

² Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1996. - С. 12.

воздействия всех социальных институтов государства»¹.

Однако дальнейшие теоретические исследования относительно деятельности органов, охраняющих общественный порядок и безопасность в общественных местах, показали, что общественный порядок не может рассматриваться как совокупность общественных отношений, включающих в себя все стороны жизни и деятельности людей.

Это подтверждалось и практикой. Широкое понимание общественного порядка в деятельности органов, непосредственно обеспечивающих его (милиции), могло привести к расширенному пониманию полномочий милиции, что позволило бы рассматривать ее как органы, имеющие право вмешиваться во все стороны общественных отношений, а это находилось «в противоречии с фактической свободой граждан»².

В юридической литературе справедливо отмечалось, что «среди человеческих отношений есть и такие, которые остаются вне общественного порядка..., а поэтому нельзя себе представить жизнь людей, от начала до конца регулируемую теми или иными юридическими или неюридическими нормами...»³.

С учетом практики правовая наука попыталась сформулировать понятие общественного порядка, отражающее круг тех общественных отношений на которые органы правопорядка могли бы воздействовать, борясь с правонарушениями. Общественный порядок, рассматриваемый с такой позиции, получил в юридической литературе наименование общественного порядка в узком смысле.

Исследованию общественного порядка в узком смысле слова были посвящены многочисленные труды ученых в области уголовного и, прежде всего, административного права.

Несмотря на различные подходы к определению понятия общественного порядка, как показывает изучение юридической литературы советского периода⁴, можно выделить следующие общие

¹ Колонтаевский Ф. Е. Теория и практика совершенствования охраны общественного порядка. – М.: Труды Академии МВД СССР, 1985. – С. 7.

² Данышин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973. – С. 19.

³ Загородников Н. И. Общественный порядок и пути его укрепления // Советское государство и право. 1971. – № 10. – С. 5.

⁴ Соколов Ю. А. Теоретические и правовые вопросы участия трудящихся в обеспечении законности и общественного порядка. – М.: Труды ВШ МООН РСФСР, 1963. Вып. 8; Гришаев П. И. Преступления против общественной безопасности. – М.,

позиции ученых относительно сущности и содержания общественного порядка:

1. Общественный порядок обусловлен сложившейся в обществе системой общественных отношений.

2. Общественный порядок включает все сложившиеся в обществе под воздействием социальных норм отношения.

3. Общественный порядок является объектом воздействия всей политической системы.

4. Общественный порядок должен обеспечить укрепление и развитие государственного и общественного строя, неприкосновенность личности, защиту жизни и здоровья граждан, неприкосновенность собственности.

Детальный анализ этих научных трудов позволяет выделить следующие точки зрения на понятие общественного порядка:

1. Установление общественного порядка включает в себя охрану жизни, здоровья, чести и достоинства, прав и законных интересов граждан, обеспечение нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций, а также нормальных условий труда и отдыха граждан.

2. Отношения, составляющие сферу общественного порядка, складываются в общественно-политической сфере жизни и быта¹.

3. Отношения, составляющие понятие общественного порядка, регулируются различными видами социальных норм, конечный результат действия которых конкретизируется в субъективном праве и обязанностях каждой стороны правоотношений².

4. Общественный порядок в узком смысле взаимосвязан с общественным местом.

Наукой была поддержана позиция, что «законодатель специально выделяет отношения, возникающие в общественных местах, ибо нарушение многих из них затрагивает интересы не одной какой-либо личности, а группы людей, всего общества. То или иное нарушение

1959; Васьков П. Т. Государственная дисциплина в СССР. - М., 1960; Попов Л. Л. Некоторые вопросы содержания и форм административной деятельности советской милиции. - М.: Труды ВШ МООН РСФСР, 1962. Вып. 7; Дементьев Н. Д. Участие трудящихся в охране общественного порядка. - М.: ВШ МВД СССР, 1960; Советское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Загородникова. - М., 1965.

¹ Советское административное право. Управление в области административно-политической деятельности. - М., 1979. - С. 147.

² Баланик Б. Г. Общественный порядок как категория советского законодательства // Советское государство и право. 1982. - № 11. - С. 75.

существующих правил в общественном месте в окончательном итоге является вызовом обществу и с точки зрения конфликта в той или иной степени интересам других лиц. Все это придает правонарушениям в общественных местах особую окраску, которую нельзя не учитывать»¹.

Таким образом, **общественный порядок** – система общественных отношений, складывающихся и развивающихся в общественных местах в процессе общения людей на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, соблюдение которых обеспечивается уголовными, административно-правовыми средствами и мерами общественного воздействия в целях охраны общественного спокойствия, создания благоприятных условий, направленных на обеспечение личной безопасности гражданина и человека, общественной безопасности, для нормального функционирования государственных, муниципальных органов, общественных объединений и международных организаций.

Акматов А.Дж.
соискатель Юридического Института им. Ж.Баласагына

Бейшембиев Э.Ж.
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧЬЯ

Аннотация: Рассмотрены вопросы судебного контроля в административных и иных публичных правоотношениях в свете изменений в новом Налоговом кодексе Кыргызской Республики. Проанализированы виды судебного контроля по делам, вытекающим из публично-правовых отношений. Дана оценка влияния меняющегося законодательства как на административное судопроизводство, так и на административное право в целом. Проведен сравнительный анализ с сходными правоотношениями Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-правовые отношения, публично-правовые отношения, гражданско-правовые отношения, налоговые

¹ *Веремеенко И. И.* Механизм охраны общественного порядка. - М., 1982. - Ч. 1. - С. 14.

правоотношения, административные дела, экономические дела, гражданские дела, судебный приказ, административное судопроизводство, арбитражное-процессуальное право.

Каждое масштабное изменение законодательства подразумевает собой позитивное обновление законодательства в различных отраслях права. Анализируя последние изменения законодательстве в Кыргызской Республике можно отметить некоторые положительные результаты в эволюции отдельных законодательных актов.

Вместе с тем, стали очевидны уже системные недостатки и ошибки законотворческой работы, которые непосредственно влияют как на правоприменительную практику, так и на теорию. Особенно заметны системные недостатки в вопросах судебного производства по административно-правовым и иным публичным правоотношениям, которые не только не получили своего полного процессуального обособления разрешения споров публично-правового характера, но и стали более размытыми и запутанными.

Так, с принятием в 2017 году Административного процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК КР) был осуществлен концептуальный прорыв в развитии административного права, когда административное разбирательство в судебном порядке получило свое законодательное закрепление и было выделено из Гражданского-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК КР). Однако ряд отношений, вытекающие из административно-правовых и иных публичных отношений, так и остались в рамках гражданского судопроизводства. Речь идет о некоторых категориях экономических дел и требования, вытекающего из судебного приказа. Отдельный понятийные категории и определения (дефиниции) АПК КР, также являются весьма дискуссионными и не раскрывают всей сути как административно-правовых споров в частности, так и публично-правовых споров в целом.

Одним из наиболее значимых примеров, который иллюстрируют всю противоречивость и незавершенность подходов законодательства к концептуальному пониманию административного судопроизводства, является новая редакция Налогового кодекса Кыргызской Республики (далее - НК КР) [1]. Исторически сложившиеся и общепринятые в правовой сфере частные и публичные правоотношения, которые были официально закреплены в 1993 году Конституцией Кыргызской Республики и последовательно другими законодательными актами,

получили в новой редакции НК КР новую трактовку.

В данном случае имеется ввиду новая трактовка природы возникновения отдельных налоговых правоотношений.

Так, в соответствии с пунктами 1, 6, 7 статьи 1 НК КР:

«1. Налоговый кодекс Кыргызской Республики (далее – Кодекс) регулирует отношения:

1) по установлению, введению в действие и взиманию налогов в Кыргызской Республике;

2) возникающие в процессе осуществления налогового контроля;

3) по исчислению и уплате суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет;

4) по взысканию суммы налоговой задолженности;

5) по привлечению к ответственности за нарушение требований настоящего Кодекса;

6) по обжалованию решений органов налоговой службы, действий и/или бездействия их сотрудников.

7) по оценке эффективности налоговых льгот.

6. Отношения, регулируемые настоящим Кодексом, являются налоговыми правоотношениями.

7. Отношения, указанные:

1) в пунктах 1, 2, 5–7 части 1 настоящей статьи, признаются возникающими из административных правоотношений;

2) в пунктах 3 и 4 части 1 настоящей статьи, признаются возникающими из гражданских правоотношений.»

Как мы видим, законодатель отношения по исчислению и уплате суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет и по взысканию суммы налоговой задолженности, признал возникающими из гражданских правоотношений.

Определенная логика в таком подходе есть, но, только с точки зрения на соответствие с реализацией судебного контроля по отдельным налоговым правоотношениям в рамках гражданского судопроизводства. Но, ни в коем случае, не с сущностью и спецификой налоговых правоотношений как вида публично-правовых отношений. Необходимо отметить, что в прежней редакции НК КР вышеуказанные отношения признавались налоговыми правоотношениями и никаких отсылок к **частным** правовым отношениям не имели.

Наследие советской юридической науки и законодательства, как мы

видим, не может быть просто так изжито и, несмотря на принятие нового АПК КР, как и в советские времена к гражданскому судопроизводству отнесены по сути административные дела, которые по своей природе относятся к административным и иным публичным правоотношениям.

Все это свидетельствует о том, что при принятии АПК КР вопрос целостности административного судопроизводства так и не был реализован. Это хорошо видно по новой редакции НК КР, когда часть налоговых правоотношений в процессуальной части регулируются АПК КР, а другая часть ГПК КР. Этот «процессуальный дуализм» приводит к снижению эффективности судебного контроля при реализации налоговыми органами своих властных контрольных функций. Ниже мы рассмотрим негативный пример подобной правоприменительной практики.

В чем слабость и не эффективное использование потенциала АПК КР?

Прежде всего, отсутствие на уровне государства четкой и продуманной концепции как административного судопроизводства в частности, так и административного права в целом. Модель АПК КР была предложена и затем принята под влиянием «иностранный лобби» [2], которое пролоббировало немецкую модель административной юстиции. В результате, был нанесен удар не только по отдельным институтам административного права, но и по сущности и пониманию природы административного права в целом [3].

Мы получили половинчатое административное судопроизводство, когда часть споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений стали предметом административного судопроизводства, другая часть гражданского судопроизводства. Напротив, позитивные изменения в этой области наглядно видны на примере российского судопроизводства, опыт которого мы рассмотрим ниже.

Так, в соответствии со статьей 1 АПК КР настоящий Кодекс устанавливает порядок судопроизводства по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений, процессуальные принципы и правила рассмотрения и разрешения данных споров в суде.

Согласно пункту 1 статьи 3 АПК КР административное судопроизводство (административный процесс) – судопроизводство по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых)

отношений между административными органами и (или) их должностными лицами, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны.

Анализ вышеуказанных статей прямо показывает, что под административное судопроизводство подпадают все споры, вытекающие административно-правовых (публично-правовых) отношений. При этом четко и ясно указаны стороны данных правоотношений, это административные органы и (или) их должностные лица, с одной стороны, и физические и юридические лица, с другой стороны.

Однако, **ряд административных и иных публичных правоотношений**, которые подпадают под административное судопроизводство, остаются в рамках гражданского судопроизводства. Это, **судебный приказ** по требованию о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам (п. 6 ст. 246 ГПК КР) и **экономические дела**, о взыскании с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязательных платежей, сборов, штрафов и иных финансовых санкций государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, осуществляющие контрольные функции; о возврате из бюджета денежных средств, списанных или изъятых органами, осуществляющими контрольные функции (подпункт 13, 14 пункта 2 ст. 256 ГПК КР).

Совершенно очевидно, что по всем указанным категориям дел, административные органы реализуют свои **властно-контрольные полномочия** по взысканию налоговой задолженности в интересах государства. То, что данные отношения построены на административно-властных требованиях и носят публично-правовой характер, не вызывает сомнений. Тем не менее, все указанные дела являются предметом гражданского судопроизводства.

В результате, **публично-правовой характер** налоговых правоотношений (базис) приобретает искусственную надстройку в виде гражданского процесса по отдельным категориям дел. В этой связи, здесь, надо сразу определиться с тем, что представляют собой налоговое право, налоговые правоотношения и предмет налогового регулирования.

Налоговое право – совокупность юридических норм, устанавливающих виды и порядок взимания налогов в данном государстве, **регулирующих отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением налоговых обязательств**; под отрасль

финансового права [4]

Предметом регулирования налогового права служат волевые общественные **отношения, возникающие в процессе взимания налогов, сборов, пошлин и других платежей**, являющихся обязательным взносом в бюджет соответствующего уровня или во внебюджетные фонды, которые вносятся налогоплательщиками в порядке и на условиях, определенных законодательными актами [5].

Таким образом, **налоговое право** являясь под отраслью финансового права входит в систему публичного права, механизм реализации которого построен на **административно-управленческой деятельности** государственных органов.

При таких обстоятельствах отнесение **налоговых правоотношений** в плоскость **гражданского процесса** вскрывает серьезные недостатки и концептуальные ошибки в определении мест в процессуальном праве **судебного приказа** по требованию о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам и **экономических дел**, о взыскании с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязательных платежей, сборов, штрафов и иных финансовых санкций государственными органами...

В данном случае для Кыргызстана очень интересен опыт Российской Федерации в этой области. Общее историческое наследие и тесное взаимодействие в рамках СНГ, ЕАЭС, Таможенного союза и др. международных организациях предопределило определенную схожесть не только базовых принципов права в целом, но и ряда законодательных актов в частности, в том числе и процессуальных.

Однако, в последнее время, наметились определенные расхождения в подходе, в частности, к административному судопроизводству.

Как было отмечено выше, в законодательстве Кыргызстана вопросы сферы действия административного судопроизводства остались недоработанными, в немалой степени под влиянием иностранных проектов, финансируемой Западом. Это повлекло за собой цепную реакцию в виде последующих ряда законодательных актов, в которых административные и иные публичные правоотношения стали «мутировать» и приобрели искусственную надстройку в виде гражданско-правовых отношений.

В настоящее время российское законодательство в части административного судопроизводства имеет два основополагающих

процессуальных кодекса: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства РФ «Настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции (далее также – суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий.»

В частности, в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства РФ «Суды в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных властных требований к физическим лицам и организациям, в том числе административные дела: 3) **о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц** (далее – административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций).» [6]

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ «Арбитражные суды рассматривают **в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела**, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности: 2) об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов самоуправления, и иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными

полномочиями должностных лиц; 4) **о взыскании с организаций и граждан**, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, **обязательных платежей, санкций**, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания.»

Анализ правовых норм вышеуказанных кодексов Российской Федерации позволяет четко и определенно отнести к административно-правовым отношениям **судебный приказ** по требованию о взыскании недоимки по налогам и другим обязательным платежам (п. 6 ст. 246 ГПК КР) и **экономические дела**, о взыскании с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязательных платежей, сборов, штрафов и иных финансовых санкций государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, осуществляющие контрольные функции; о возврате из бюджета денежных средств, списанных или изъятых органами, осуществляющими контрольные функции (подпункт 13, 14 пункта 2 ст. 256 ГПК КР).

В противном случае, ставится под сомнение очевидный факт того, что данные категории споров вытекают из отношений «власть-подчинение» и относятся к сугубо административно-правовым и иным публичным правоотношениям.

Вышеупомянутые законодательные акты Российской Федерации демонстрируют целостный подход к судебным делам, которые вытекают административно-правовых отношений и рассматриваются в порядке административного судопроизводства. Проводя сравнительный анализ вышеуказанных категорий судебных дел двух стран, мы со всей очевидностью видим недоработки с нашей стороны понимания административно-правового спора как на теоретическом уровне, так и на законодательном. Все это свидетельствует об отсутствии не только слабости методологических подходов по данной проблематике, но и на уровне доктрины и, опосредованно, на уровне юридической практики.

Главной задачей данной статьи было рассмотрение особенностей правового регулирования прежде всего экономических дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в частности, в контексте налоговых правоотношений. В рамках данной работы были только обозначены проблемы в этой области. Вместе с тем, проблемы, противоречья, которые раскрываются в данной работе могут положить основу для более глубокого осмысления природы административных правоотношений и иметь практическое значение.

Список использованной литературы

1. Налоговой кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Налогового кодекса Кыргызской Республики» от 18 января 2022 года № 4;
2. Акматов А. Дж. Становление и развитие административного судопроизводства в Кыргызской Республике: историко-правовые аспекты//Вопросы российского и международного права. – 2018. - № 12. - С. 99;
3. Акматов А. Дж. Становление и развитие административного судопроизводства в Кыргызской Республике: историко-правовые аспекты//Вопросы российского и международного права. – 2018. - № 12. - С. 105;
4. Русско-Кыргызский толковый словарь юридических терминов и понятий/Авт. – сост.: Айдарбекова Ч. А., Бакиев М. С., Бейшембиев Э. Ж., Жусуев Б. С., Имакеев Э. Т., Исакбаева Ж. А., Карагулова Ж. С., Медералиев Ж. А. – Б.: «Учкун», 2005. – 808 с., – С. 372;
5. Петрова Г. В. Налоговое право. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. – 271 с., - С. 12;
6. Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 22-ФЗ.

Алиева Д.Д.

адъюнкт факультета по подготовке научных и научно-педагогических кадров Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается организация деятельности изоляторов временного содержания органов внутренних дел для задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений.

Ключевые слова: изолятор временного содержания органов внутренних дел, подозреваемый, обвиняемый,

В соответствии со статьей 59 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть задержан, заключен под стражу, лишен свободы иначе как по

решению суда и подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения.

При этом, с момента задержания лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также право на медицинский осмотр и помощь врача.

Безусловно в современном обществе вопросы обеспечения общественной безопасности и поддержания порядка остаются актуальными. Одним из важных инструментов в этой сфере являются изоляторы временного содержания, которые выполняют важную роль в поддержании правопорядка и обеспечении безопасности граждан. В Кыргызской Республике эти учреждения играют ключевую роль в системе уголовного правосудия.

Порядок и условия содержания под стражей (предварительное заключение) лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, а также гарантии соблюдения их прав и законных интересов регламентируются законодательством Кыргызской Республики.

Задержанные по подозрению и обвинению в совершении преступлений содержатся в изоляторах временного содержания (далее - ИВС). В соответствии с законодательством Кыргызской Республики ИВС органов внутренних дел являются подразделениями милиции и финансируются за счет средств республиканского бюджета.

Задачи изоляторов временного содержания - это соблюдение прав человека. Изоляторы временного содержания обязаны обеспечивать соблюдение прав и свобод задержанных и заключенных в соответствии с международными и национальными нормами. Гарантировать безопасность как для заключенных, так и для персонала изоляторов, предупреждая инциденты, связанные с нарушением порядка. Изоляторы временного содержания должны строго соблюдать установленные законом сроки содержания лиц, находящихся под стражей. Предоставление возможности для социальной и профессиональной реабилитации заключенных с целью уменьшения рецидива преступлений.

Деятельность ИВС регламентируется Конституцией Кыргызской Республики, Законом «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания

органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 2 февраля 2006 года № 57 и внутренними актами МВД Кыргызской Республики.

В настоящее время по республике функционируют 45 изоляторов временного содержания.

В соответствии со статьей 97 УПК Кыргызской Республики в момент доставления подозреваемого в органы следствия составляется постановление о его задержании, разъясняются право не давать показания против себя, право иметь адвоката, а также право пользоваться гарантированной государством юридической помощью. При этом, обеспечивается право на медицинский осмотр и помощь врача.

Подозреваемый до истечения 45 часов, а в отношении несовершеннолетнего до истечения 21 часов с момента фактического задержания должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности задержания.

Согласно данной статьи УПК Кыргызской Республики жалоба задержанного подозреваемого на действия (бездействие) и решения органа дознания или следствия незамедлительно направляется начальником места содержания, задержанного в суд с внесением данных в Единый реестр преступлений.

В каждом ИВС размещены информационные стенды с информацией о правах и правилах, для лиц, содержащихся в ИВС на государственном и официальном языках, установлены камеры видеонаблюдения, проводятся санитарно-гигиенические и санитарно-профилактические мероприятия.

Особое внимание уделяется моральным и профессиональным качествам сотрудников ИВС, улучшению условий содержания задержанных, а также получению необходимой медицинской помощи.

В настоящее время большинство зданий ИВС ОВД республики построены в 1960-80 годах и не соответствуют международным стандартам, а также санитарно-гигиеническим нормам, а некоторые ИВС выполняют функцию следственного изолятора.

В связи с чем, в целях создания необходимых условий для содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС ОВД республики, МВД Кыргызской Республики с 2014 года совместно с представителями миссии Международного Красного Креста (далее - МККК) реализован проект «Предоставление медицинских услуг в ИВС». По итогам реализации которого в 10 пилотных ИВС ОВД Кыргызской Республики был проведен капитальный ремонт, из них в 9 введены в действие медицинские

кабинеты.

С 2017 и 2019 годы при поддержке Фонда развития Иссык-Кульской области, Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке, мэрии г.Нарын оказано содействие в проведении ремонта ИВС ОВД Тюпского района, ОВД г.Каракол, ИВС ОВД Сузакского района с открытием медицинской комнаты, ИВС ОВД г.Нарын. В 2018 году при финансовой поддержке МККК проведено строительство ИВС ОВД Баткенского района в соответствии с международными стандартами и условиями содержания под стражей лиц. Открытие данного ИВС состоялось в мае 2019 года.

В 2020 и 2021 году завершено строительство новых зданий ОВД и ИВС Кочкорского района Нарынской области и Кадамжайского района Баткенской области, в которых также имеются медицинские комнаты.

В настоящее время планируется строительство ИВС ОВД Чон-Алайского района Ошской области и ОВД Жумгалского района Нарынской области.

Но, несмотря на предпринимаемые меры, проблемы, связанные с надлежащим обеспечением прав, находящихся под стражей лиц, по-прежнему актуальны. Особенно, в свете современных вызовов в сфере обеспечения общественной безопасности и укрепления правопорядка, изоляторы временного содержания занимают важное место в системе уголовного правосудия. Они несут на себе ответственность за соблюдение прав и свобод задержанных, поддержание безопасности и предоставление возможности для социальной реабилитации и организация деятельности изоляторов временного содержания представляет собой сложную задачу, требующую внимания и усилий со стороны государства, общества и международных партнеров. Решение существующих проблем и реализация перспективных направлений развития помогут создать справедливую, эффективную и современную систему уголовного правосудия, соответствующую высоким международным стандартам.

И основная проблема, стоящие перед изоляторами временного содержания это избыточная загруженность изоляторов, что может привести к нарушению условий содержания и стандартов безопасности. Недостаток финансирования и квалифицированного персонала может негативно сказаться на качестве услуг и соблюдении прав заключенных. Отсутствие эффективных программ реабилитации может препятствовать успешному возвращению задержанных в общество. И конечно же, не исключены возможные случаи коррупции и злоупотребления властью

которые могут подрывать доверие общества к системе уголовного правосудия.

Для эффективной работы требуется постоянное обновление законодательства, которое обеспечит соответствие современным стандартам прав человека и эффективную работу системы уголовного правосудия. Создание и развитие программ реабилитации, включая образовательные и профессиональные тренинги, для поддержки социальной адаптации задержанных и заключенных. Регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников для обеспечения высокого профессионального стандарта в условиях изоляторов. И конечно же использование современных технологий для улучшения системы мониторинга, обеспечения безопасности и эффективного управления изоляторами временного содержания.

Все эти факторы, как совершенствование законодательства, разработка и внедрение эффективных программ реабилитации, повышение квалификации персонала и активное использование современных технологий станут ключевыми элементами этого процесса. Безусловно, обеспечение прав заключенных, обеспечение безопасности и поддержка их социальной реабилитации станут приоритетами, что будет способствовать созданию более справедливого и функционального уголовно-исполнительного комплекса.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).

2. Закон Кыргызской Республики О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений от 31 октября 2002 года № 150.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

4. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики Утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 февраля 2006 года № 57.

5. Жумабекова Т. А. Сроки содержания под стражей и порядок их продления// Вестник КРСУ. 2006. Том 6. №10.

Алишынбекова А.А.
преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской
академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова

СИТУАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье освещены виды досудебного расследования и его роль в трансформации правоохранительной деятельности Республики Казахстан. Во вновь принятом УПК РК появились сразу несколько новых форм досудебного производства: протокольная форма, ускоренное производство и приказное производство, которые должны были ускорить процесс расследования и вынесения судом справедливого наказания. В настоящее время предлагаем объединить виды расследования в одно простое производство в виде «Полицейского расследования» (ускоренное досудебное расследование, приказное производство и протокольную форму).

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, досудебное производство, «Полицейское расследование», «Единый реестр досудебных расследований».

Досудебное производство по уголовным делам является системообразующей частью уголовного процесса, как вида деятельности уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц.

В свою очередь, уголовный процесс является основным предметом уголовно-процессуального права как самостоятельной отрасли права и науки. Следовательно, развитие досудебное производство по уголовным делам должно быть непосредственно взаимосвязанным с фундаментальными положениями данной науки и отрасли права и только после этого можно вести речь о его совершенствовании и развитии.

После приобретения суверенитета вплоть до 2014 года, как по форме, так и по содержанию, уголовный процесс Казахстана, за редким исключением, мало чем отличался от прежнего.

Наибольшее, в количественном выражении, изменения и дополнения в досудебное производство по уголовным делам были внесены в ныне действующий УПК РК, принятый в 2014 году.

Во вновь принятом УПК РК появились сразу несколько новых форм досудебного производства: протокольная форма, ускоренное производство

и приказное производство, которые должны были ускорить процесс расследования и вынесения судом справедливого наказания.

В настоящее время, в соответствии с УПК РК досудебное производство осуществляется в трёх формах: предварительное следствие, дознание, протокольная форма и четыре вида производств (*ускоренное досудебное расследование, приказное производство, процессуальное соглашение и особые вида производства*). То есть, если ранее было всего две формы досудебного производства, то в настоящее время их три. [1].

Появление данных новшеств были направлены на решение задач, которую поставил в 2002 году Президент страны в Концепции развития Правовой политики РК до 2020 года. В данной Концепции была поставлена задача упростить уголовный процесс и досудебное производство, в частности. [2].

В другом случае, наоборот криминализация административных правонарушений, путем признания их уголовными проступками повлекло появление протокольной формы.

Криминализация административных правонарушений объяснялась экономической и социальной целесообразностью.

Срок протокольной формы досудебного производства по уголовным проступкам в первоначальном законодательном определении составлял 3 суток с возможностью перевода режима расследования в форму дознания. Позже данный срок увеличили до 10 дней. [3].

Ускоренное производство предполагает альтернативную подследственность и может осуществляться и по тяжким преступлениям с согласия подозреваемого. Срок производства до 15 суток.

Срок приказного производства до 5 суток.

Внедрен институт процессуального соглашения.

Тем не менее, современное состояние практики применения действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует в пользу дальнейшего реформирования досудебного производства и уголовного процесса в целом.

Критическому анализу подвергаются, по истечению определенного времени правоприменительной практики, взаимоотношения между процессуальным прокурором и прокурором, осуществляющим предварительное следствие по отдельным категориям дел, а также отношения между следственным судьёй и процессуальным прокурором. Речь идет о реально существующей взаимозависимости между

указанными субъектами, что может повлиять и влияет на качество отправления правосудия.

Производство по делам об уголовных проступках не решило и не решает экономическую и иную целесообразность, в связи с которыми эти проступки признаны уголовными правонарушениями. Не смотря, на обвинительный приговор суда, лицо совершившее уголовный проступок не признается лицом, имеющим судимость. Однако факт привлечения к уголовной ответственности остается.

Кроме того, данные формы и виды производств никак не ускорили процесс досудебного расследования и проведения дознания. Фактический как по ускоренному досудебному расследованию, так и по протокольной форме объем следственных действий практически ничем не отличается от предварительного расследования. Объем проводимых следственных действий никак не упростил уголовный процесс, и нет предела достаточности проведения следственных действий как на практике, так и на законодательном уровне.

Сказанное выше, на наш взгляд, является одним из основных причин принятия Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». [4].

Принятие данного закона озвучено как внедрение трехзвенной модели уголовного процесса, которая предполагает:

- полиция выявляет преступления, устанавливает причастных лиц, собирает и закрепляет улики;
- прокурор дает независимую оценку собранным доказательствам, пресекает нарушения прав граждан, не допускает вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживает обвинение в суде;
- суд рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательный вердикт по делу.

Вместе с тем, более углубленный анализ законодательства и практики ее применения показал, что речь на самом деле идет лишь о попытке размежевания, признанных в теории уголовного процесса, одной из трех ее функции, а именно функции уголовного преследования, обвинения. Эта лишь одна из трех функции уголовного процесса, предусмотренных лишь в теории уголовного процесса.

Следует отметить, что прокурор и до издания данного закона поддерживал государственное обвинение в суде. Копии постановлений при принятии того или иного решения и ранее направлялись прокурору для проверки его законности.

Тезис о том, что прокурор дает независимую оценку, не выдерживает критики, так как, он, как и следователь, является представителем органа уголовного преследования и у них идентичные функции - «уголовное преследование, обвинение». В данном случае, вновь на лицо «конфликт интересов». С одной стороны, прокурор обязан обеспечить законность расследования, с другой, у него такие же функции, как и у следователя.

В настоящее время как показывает правоприменительная практика принятие вышеуказанного закона также не ускорила досудебное расследование, а наоборот создала барьеры между следователем и прокурором. На каждое принятое процессуальное решение следователем, требуется согласие прокурора, чтобы решение вступило в законную силу. Соответственно прокурор не всегда своевременно согласовывает процессуальное решение, в силу незнания обстоятельств совершённого преступления и материалов уголовного дела, а также небольшого штата прокуратуры.

Таким образом, анализируя все изложенное выше приходим к следующим выводам:

1. Необходимо вернуться к системному подходу при развитии уголовно-процессуального законодательства, что предполагает обязательный учет фундаментальных основ уголовного процесса в законотворческой деятельности.

2. Назрела необходимость развития некоторых фундаментальных основ уголовного процесса.

В частности следует в теоретических положениях прямо указать на наличие в уголовном процессе не трех, а четырех функции. К функциям защиты, уголовного преследования, обвинения и разрешения дела по существу нужно добавить функцию судебного контроля за досудебным производством. В данном случае берем во внимание деятельность следственного судьи.

3. Необходимо наконец сократить формы расследования, оставив предварительное следствие и дознание. Объединить в одно простое производство в виде «Полицейского расследования» (*ускоренное досудебное расследование, приказное производство и протокольную*

форму).

4. Реально размежевать друг от друга существующие функции в уголовном процессе. Также следует разделить функции в среде представителей со стороны обвинения. На данное время все три функции выполняют представители стороны обвинения, а это следователь, дознаватель и прокурор.

5. Саму функцию уголовного преследования (обвинения) целесообразно переименовать в функцию досудебного расследования. Это даст возможность выполнить требования ст. 24 УПК РК, соблюдение принципа объективности.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 02.01.2021 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля

2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. (ред. от 15.02.2021) – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (ред. от 02.01.2021 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля

4. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». О мерах по реализации Закона РК см. Распоряжение Премьер-Министра РК от 19 января 2021 года № 6-р Доступ из ИПС «ADILET».

*Аштыкчиев М.М.,
адъюнкт 3 курса адъюнктуры
Санкт–Петербургского университета МВД России*

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу судебного контроля в уголовном процессе в России и Кыргызстане. В статье представлено исследование практики судебного контроля и его значимости для

обеспечения правопорядка. Автор проводит сравнительный анализ российской и кыргызской судебной практики и выявляет сходства и различия в подходах к судебному контролю в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, анализ судебной практики, надзорные полномочия суда, судебный акт, справедливое судебное решение.

В современном уголовном процессе одной из главных гарантий справедливости и защиты прав граждан является судебный контроль. Судебный контроль – это комплекс процессуальных мер, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, а также законность и обоснованность принимаемых судом решений.

По законодательству России и Кыргызстана, судебный контроль в уголовном процессе осуществляется судом первой инстанции, а также апелляционным и кассационным судами. Судебный контроль может быть применен по запросу сторон или по инициативе суда.

Одной из главных задач судебного контроля является проверка законности и обоснованности действий следователя и прокурора, а также правильности применения уголовного закона. В случае выявления нарушений, суд может принять меры к их устранению и принять правильное решение.

Анализ судебной практики показывает, что в России и Кыргызстане судебный контроль играет важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав граждан. Однако, несмотря на значимость этой меры, в некоторых случаях судебный контроль может быть недостаточно эффективным. Например, в некоторых случаях суды могут не обнаруживать нарушений закона или неправильно оценивать доказательства. Кроме того, суды могут быть слишком формальными в своих решениях, что приводит к несправедливым решениям и нарушению прав граждан.

В целом, анализ судебной практики по судебному контролю в уголовном процессе в России и Кыргызстане.

Важно отметить, что судебный контроль в уголовном процессе является одной из главных гарантий защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения законности и справедливости при рассмотрении уголовных дел. Контроль за соблюдением закона осуществляется судами на всех этапах уголовного процесса, начиная с рассмотрения заявления о

возбуждении уголовного дела и заканчивая вынесением судебного решения.

Одним из основных видов судебного контроля является контроль за законностью и обоснованностью решений и действий следствия, прокуратуры и суда. Это позволяет предотвратить нарушение прав и законных интересов граждан, а также обеспечить правильное применение уголовно-процессуального закона.

В России и Кыргызстане имеются существенные различия в организации и проведении судебного контроля в уголовном процессе. Например, в России в качестве средства контроля за законностью и обоснованностью решений и действий следствия, прокуратуры и суда выступает апелляционный и кассационный порядок обжалования судебных решений. В Кыргызстане же наряду с данными порядками имеется и институт надзора, который позволяет контролировать законность и обоснованность действий и решений суда на всех этапах уголовного процесса.

Однако, несмотря на эти различия, можно выделить общие проблемы и недостатки в организации и проведении судебного контроля в обеих странах. К ним относятся, например, недостаточная эффективность апелляционного и кассационного порядка обжалования судебных решений, а также низкая качество надзорной деятельности.

В целом, анализ судебной практики по судебному контролю в уголовном процессе в России и Кыргызстане позволяет выявить некоторые проблемы и недостатки, которые требуют устранения. Это позволит улучшить качество правосудия и повысить доверие граждан к судебной системе.

Кроме того, анализ судебной практики также может выявить необходимость изменения законодательства в области судебного контроля в уголовном процессе. Если суды систематически применяют некоторые статьи уголовного кодекса в определенном контексте и это вызывает проблемы, то может потребоваться изменение законодательства.

Таким образом, анализ судебной практики по судебному контролю в уголовном процессе в России и Кыргызстане позволяет выявить особенности и проблемы существующей практики, а также определить пути ее улучшения. Это важно для обеспечения справедливости и доверия к судебной системе, что, в свою очередь, является одним из основных условий развития гражданского общества и правового государства.

Важно отметить, что в России и Кыргызстане существуют определенные различия в применении судебного контроля в уголовном процессе. В России, например, существует институт кассационной инстанции, которая осуществляет контроль за правильностью применения закона в заключительной инстанции. В Кыргызстане же, судебный контроль может осуществляться только на этапе апелляции.

Таким образом, анализ судебной практики по судебному контролю в уголовном процессе является важным направлением исследования, позволяющим выявить недостатки и проблемы в правоприменительной практике, а также предложить рекомендации по улучшению качества правосудия. В связи с этим, проведение дальнейших исследований в данной области является актуальным и важным для развития судебной системы и обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Заключение, можно сделать вывод, что судебный контроль в уголовном процессе является важным инструментом для обеспечения справедливости и защиты прав и свобод граждан. Анализ правоприменительной практики в России и Кыргызстане показал, что судебный контроль не всегда осуществляется должным образом, что может приводить к нарушению прав и интересов граждан, а также снижению доверия к правосудию.

Одним из основных инструментов судебного контроля является апелляция и кассационная инстанции. Однако, необходимо улучшить работу этих инстанций, чтобы они могли более эффективно осуществлять судебный контроль и предотвращать нарушения прав граждан.

Также, важным аспектом судебного контроля является учет международных стандартов и обязательств, принятых Россией и Кыргызстаном. Это включает в себя такие документы, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также решения Европейского суда по правам человека.

Таким образом, для повышения качества правосудия необходимо улучшить работу апелляционной и кассационной инстанций, а также учитывать международные стандарты и обязательства в сфере защиты прав человека. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное судебное разбирательство, защитить права и интересы граждан, а также повысить доверие к правосудию.

Список использованной литературы

1. Бабаев, А.А. Проблемы правоприменения мер пресечения в уголовном процессе / А.А. Бабаев // Российская юстиция. - 2019. - № 6. - С. 10-13.
2. Барабанщиков, А.А. Применение мер пресечения в уголовном процессе: правовые проблемы и практика их решения / А.А. Барабанщиков // Закон и право. - 2017. - № 12. - С. 78-83.
3. Гусев, В.И. Применение мер пресечения в уголовном процессе: сравнительный анализ российской и зарубежной правовой практики / В.И. Гусев // Актуальные проблемы современного права. - 2019. - № 4. - С. 123-135.
4. Калинина, Т.А. Применение мер пресечения в уголовном процессе: анализ правоприменительной практики / Т.А. Калинина // Правоведение. - 2018. - № 1. - С. 65-71.
5. Каримов, К.А. Особенности применения мер пресечения в уголовном процессе Кыргызской Республики / К.А. Каримов // Научный вестник Московской юридической академии. - 2017. - № 2. - С. 114-117.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.
7. Кодекс Российской Федерации об уголовном судопроизводстве от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921.
8. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 № 10-ФКЗ (ред. от 14.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1993. - № 33. - Ст. 1328.
9. Кыргызская Республика. Кодекс Кыргызской Республики об административных правонарушениях от 14 июля 2015 года № 234.

Байсуубеков Ч.Б.

*магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Каждое следственное действие, непосредственно связано с собиранием, проверкой и оценкой доказательств, его содержание и

форма, как и вся совокупность этих действий, согласуются с целями и задачами уголовного судопроизводства и, в конечном счете, определяются ими. Достижение целей и проводимых действий представляет собой не что иное, как последовательное решение следователем, прокурором и судом ряда взаимосвязанных промежуточных задач (по собиранию, проверке и оценке доказательств) на пути к цели доказывания - достижению истины. Доказывание - разновидность практической познавательной деятельности. Поэтому целью доказывания всегда является познание всех существенных обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу. Изменяется и совершенствуется сам процесс доказывания в уголовном процессе, его правовое регулирование: расширяется круг допустимых следственных (судебных) действий, уточняются их цели и задачи, улучшается порядок проведения действий, применения технических средств и др., но цель доказывания - достижение истины остается неизменной.

Ключевые слова: доказывание, уголовное судопроизводство, собирание, проверка и оценка доказательств.

В статье 57 Конституции Кыргызской Республики сказано: Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения через суд материального и морального вреда. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления. Бремя доказывания вины по уголовному делу возлагается на обвинителя. Доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта¹. Поэтому доказательственное право, как и уголовно-процессуальное право в целом, представляет собой развивающуюся систему, преследуют именно цель использовать достижения науки, опыт практики для максимального повышения эффективности доказывания по уголовным делам.

Теория доказательств является частью науки уголовного процесса, той частью, которая посвящена изучению процесса доказывания в ходе досудебного производства и в суде. Как и всякая научная теория, она

¹ Ст.57 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

обладает внутренней целостностью и относительной самостоятельностью в рамках соответствующей науки. Доказывание не может быть оторвано от всего уголовного процесса в целом, так и теория доказательств не может быть изолирована от науки уголовного процесса. Как часть и одно целое они органически связаны между собой. Развитие теории доказательств неразрывно связано с развитием общих принципов уголовного судопроизводства в области борьбы с преступностью.

Наименование "теория", означает только то, что наряду с описанием различных явлений, относящихся к процессу доказывания, дается также их объяснение, вскрывается их сущность. Такое обобщенное, объясняющее значение принято называть теоретическим¹.

Теория доказательств описывает действительно существующий нормативный порядок доказывания и его практическую реализацию, не обходя существующих трудностей, противоречий, пробелов и тому подобных явлений в практике. Теория доказательств на достаточно высоком уровне обобщения формулирует основные понятия и принципы процесса доказывания таким образом, что ими охватывается все множество частных и конкретных процедур, связанных с обнаружением, исследованием и оценкой доказательств. В этом отношении теория отличается достаточной полнотой. Эта теория выявляет внутренние взаимосвязи различных правил регулирования процесса доказывания и тем самым удовлетворяет требованию объяснимости этих правил.

Под предметом теории или науки принято понимать то, что она изучает, т.е. ту область объективной реальности, на которую направлено исследование, регулируемая уголовно-процессуальным правом деятельность по осуществлению судопроизводства.

Предметом теории доказательств, т. е. тем, что она изучает, являются: а) правовые нормы, устанавливающие порядок собирания, исследования и оценки доказательств; б) практическая деятельность органов суда, и следствия в процессе доказывания; в) закономерности, связанные с возникновением, хранением, передачей и переработкой доказательств.

Непосредственной целью теории доказательств является получение и углубление знаний, относящихся к ее предмету, т. е. к процессу доказывания. В частности, это относится практической деятельности и конечной целью теории является совершенствование практики. Раскрывая

¹ Лоер В. Теория доказательств от 23 февраля 2000 года «Лучшая юридическая литература»

закономерности развития доказательственного права и практики его применения, теория доказательств указывает следственным, прокурорским, экспертным органам, суду, лицам и организациям, участвующим в судопроизводстве, пути правильного применения соответствующих норм, реализующих требования законности. Она содействует выработке эффективных приемов доказывания, предостерегает от возможных ошибок.

Движение дела из одной стадии уголовного процесса в другую, внутри стадий, принятие процессуальных решений по делу, производство процессуальных, следственных и судебных действий возможно только на основе доказательств (фактов, сведений), получаемых в процессе доказывания обстоятельств совершенного уголовного преступления, главным образом, с помощью следственных и судебных действий.

Содержанием доказательств являются любые сведения, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при досудебном производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Как представляется, термин «сведения» в определении доказательства указывает на то, чтобы доказательства изначально не рассматривались как факты, т.е. безусловно, достоверные сведения. Они подлежат проверке судом и сторонами и могут быть оценены иначе. Другими словами, достоверность сведений не является необходимым признаком доказательства - содержащиеся в доказательстве сведения могут указывать на искомые по делу обстоятельства и с вероятностью. Как правило, вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь при итоговой оценке определенной совокупности доказательств. Кроме того, сведения есть информация, полученная лишь от человека. Это значит, что источником доказательств всегда является то или иное лицо.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что доказательствами по уголовному делу являются сведения (фактические данные), полученные из законного источника, в законном порядке и имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению по любому уголовному делу. Приведенный в законе перечень источников является исчерпывающим и не может быть расширен без изменения закона.

Поэтому сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, но полученные из иного источника, не признаются доказательствами до тех пор, пока такая информация не будет получена из источников,

указанных в законе. Более того, в ряде случаев законодатель определяет конкретный вид источника, который должен быть использован для получения и фиксации определенных сведений. Если сведения получены из других, не предусмотренных законом источников, то они не могут применяться в обоснование выводов и решений по уголовному делу¹. В частности, этого признака лишены и поэтому доказательствами по делу не могут быть признаны слухи, сплетни, сведения, содержащиеся в газетных и книжных публикациях, теле- и радиопередачах, а также информация, полученная в результате применения оперативно-розыскных мер негласного характера, без проверки их следственным путем.

Сведения по делу добываются в определенном законом порядке, т.е. в порядке, предусмотренном УПК КР для процессуальных действий, процедура которых также детально регламентирована уголовно-процессуальными нормами. Эта регламентация призвана обеспечить достоверность фактических данных, на основании которых разрешается уголовное дело.

Список использованной литературы

1. Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Том 1. Общая часть. – Б.: 2020. – С.189.
3. Лоер В. Теория доказательств от 23 февраля 2000 года «Лучшая юридическая литература»
4. Кулбаев А.К. Учебник, Уголовный процесс Кыргызской Республики, Бишкек 2020, 636 С.
5. Теоретические проблемы доказательства и доказывания по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики / К.М. Сманалиев г.Бишкек 2009г.-276 с. . ISBN 978-9967-02-551-6;

Белеков У.Б.

*магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Том 1. Общая часть. – Б.: 2020. – С.189.

Аннотация: Рассмотрены способы применения норм международного уголовного права: непосредственно на национальном уровне и международными органами, и опосредованно, путем имплементации норм международного права в национальное законодательство. Рассматривается вопрос взаимодействия международного и внутригосударственного права: дается анализ основных подходов к взаимосвязи данных правовых систем, рассматривается их сущность.

Ключевые слова: нормы, национальное законодательство, имплементация, Кыргызская Республика.

Для современного этапа развития международного права характерно все более активное международно-правовое регулирование отношений, которые исконно являлись предметом внутригосударственного правового воздействия. Международное и внутригосударственное право, регулируя отношения в области совместного предмета регламентации, активно взаимодействуют, причем механизм их корреляции определяется в основном в рамках национального права. От должной организации этого механизма зависит достижение целей международного и национального правового регулирования общественных отношений, относящихся к объекту обеих систем права.

Доминирующие доктринальные представления о природе и формах взаимодействия международного и национального правопорядков нередко кладутся в основу определения средств и способов осуществления международно-правовых норм на территории государства, конструирования механизма национально-правового обеспечения, реализации международно-правовых норм¹. Именно они берутся в расчет при подготовке проектов соответствующих законов. Целью исследования является комплексный анализ соотношения и взаимодействия норм международного права и норм уголовного права Кыргызской Республики, а также разработка научных рекомендаций по повышению эффективности совместного регулирования отношений уголовно-правового характера.

До сих пор в литературе по уголовному праву юридическая природа некоторых институтов, нормы которых корреспондируют

¹ Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.

международному праву, трактуется не совсем точно и расходится с современной доктриной международного права.

Традиционно сложным является восприятие категорий самоисполнимости и несамоисполнимости норм международного права в уголовно-правовой сфере. Неоднозначно решаются проблемы непосредственного применения норм международного права уголовно-правового характера, соотношения международного и внутригосударственного уголовного права и др.

Имплементация – принятие норм внутригосударственного права во исполнение международно-правовых норм, а также для создания условий по непосредственной реализации международно-правовых норм на территории государства. Взаимопроникновение международного и внутригосударственного правопорядка на уровне неинституциональных систем объективно обуславливает необходимость взаимодействия международного и внутригосударственного права при регулировании комплексных отношений, подлежащих совместной регламентации данными системами права.

К категории комплексных относятся:

а) отношения, связанные с обеспечением основных прав и свобод человека;

б) отношения, относительно которых необходимо разграничение правовой компетенции государств;

в) охранительные общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяний, посягающих на объекты, поставленные под уголовно-правовую защиту как международным, так и внутригосударственным правом¹.

Международное и внутригосударственное право отражают друг друга как нормативные явления. Это проявляется во взаимном придании юридического значения нормам, рассчитанным на регулирование комплексных отношений, путем констатации национальным правом наличия международно-правового регулятора данных отношений и выражается в установлении общей нормативной отсылки к международному праву, с помощью которой закрепляется формальное признание международно-правовых норм частью права, действующего в стране.

¹ Игнатенко Г.В. [и др.]. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2006.

Международно-правовые нормы не могут признаваться источником уголовного права Кыргызской Республики, поскольку они относятся к иной системе права. Их взаимодействие построено на принципе дуализма данных нормативных комплексов.

Вопреки имеющимся утверждениям международно-правовые нормы уголовно-правового характера не входят в уголовное право Кыргызской Республики. Они являются частью сложного межсистемного нормативного комплекса отраслевого характера, включающего:

а) уголовное право КР;

б) международно-правовые нормы уголовно-правового характера. Последний блок состоит из норм международного права, корреспондирующих нормам отечественного уголовного законодательства и направленных на регулирование отношений, составляющих объект уголовного права. Компонентом уголовно-правового межсистемного нормативного комплекса могут выступать нормы иностранного уголовного права, если законодатель санкционирует их действие путем признания обязательным условием привлечения к уголовной ответственности криминализацию деяния в иностранном государстве (двойная криминальность).

Указанный межсистемный отраслевой нормативный комплекс может существовать в динамическом и статическом состояниях. Различают самоисполнимые и несамоисполнимые нормы международного права. В отличие от самоисполнимых норм, несамоисполнимые нормы могут реализовываться во внутригосударственной сфере только после издания национально-правового акта, дополняющего и конкретизирующего их содержание.

Самоисполнимые международные нормы уголовно-правового характера непосредственно реализуются на территории страны в форме исполнения, использования, соблюдения и применения с момента, когда они вступили в силу для нашего государства. Реализация таких норм в указанных формах обеспечивается уголовным законом путем создания соответствующих правовых условий для их осуществления¹.

Несамостоятельные международно-правовые нормы не могут непосредственно реализовываться на территории страны. Они могут осуществляться только опосредованно в форме использования,

¹ Лучинин А.Л. Особенности механизма имплементации европейского права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. К., 2006.

исполнения и соблюдения.

В случае коллизии между нормами уголовного права Кыргызской Республики и самоисполнимыми нормами международного права, применению подлежат последние. Несамостоятельные нормы международного права уголовно-правового характера не подлежат применению на территории Кыргызской Республики ни при каких условиях.

Международно-правовые нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, а также иные последствия уголовно-правового характера, в т. ч. нормы, корреспондирующие положениям Общей части УК КР, закрепляющим общие признаки преступлений и разрешающим общие вопросы пенализации деяний, являются самостоятельными.

Нормы международного права, определяющие пространственную уголовную юрисдикцию КР, а также международно-правовые нормы, содержащие отраслевые уголовно-правовые принципы, признаются самостоятельными.

Имплементация может быть классифицирована на общую и специальную. Способом осуществления общей имплементации выступает общая (универсальная) отсылка к международному праву.

Специальная имплементация международно-правовых норм уголовно-правового характера может проводиться с использованием следующих способов:

а) включение в УК КР отсылок (прямых или подразумеваемых) к международно-правовым нормам;

б) воспроизведение в уголовном законе предписаний международного права в виде положений, адаптированных к национальному праву;

в) приспособление действующих внутригосударственных уголовно-правовых норм к новым международным обязательствам государства.

Международно-правовые ограничения прерогативной (исполнительной) уголовной юрисдикции государства не затрагивают его (законодательную) уголовную юрисдикцию.

При определении сферы действия уголовного закона КР должны учитываться только нормы международного права, регламентирующие вопросы, связанные с установлением объема законодательной уголовной юрисдикции Кыргызской Республики. Настоятельная необходимость комплексного теоретического осмысления вопросов по рассматриваемой проблематике вызвана еще и тем, что далеко не все имплементационные

нормы действующего уголовного законодательства надлежащим образом обеспечивают внутригосударственную реализацию международных нормативных предписаний. Некоторые из них непротиворечивы с точки зрения юридической техники и не соответствуют имплементируемым нормам международного права. Все это создает трудности их толкования и применения на практике¹.

Изложенное свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа имплементации международно-правовых норм в уголовном праве Кыргызской Республики для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию внутригосударственного уголовно-правового обеспечения реализации норм международного права.

Проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права является центральной в теории международного права, поскольку ее исследование позволяет раскрыть сущность обеих правовых систем, основы их существования и развития.

Их взаимосвязь в последние десятилетия настолько усилилась, что в отдельных случаях решение вопроса о том, какая из двух систем является определяющей при регулировании каких-либо отношений, представляет значительную сложность. Более того, особенно актуальным становится вопрос о том, как влияют нормы одной системы на формирование и развитие норм другой.

Несмотря на кажущуюся внешнюю, возможно даже излишнюю теоретизированность этой проблемы, решение данного вопроса является определяющим для всей сферы действия не только международного, но и внутригосударственного права.

В связи с всеобъемлющим развитием интеграционных процессов в мире, международное право является основным элементом развития внутригосударственных правовых систем. От качественного построения системы международного и внутригосударственного права зависит достижение целей мировой безопасности, обеспечение мира и взаимосвязанного развития государств.

Международное сотрудничество и его бурное развитие в различных сферах как государственной, так и общественной жизни, обуславливают все более широкое использование государствами норм международного

¹ Каламкьян Р.А. Концепция господства права в современном международном праве // Государство и право. 2003. № 6.

права для согласования их действий в различных областях, в т. ч. в области обеспечения как международной, так и национальной безопасности государств¹.

Подводя итог, следует сказать о том, что проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права выдвигается на одно из первых мест в доктрине и практике современного международного права, а ее значимость определяется процессом глобализации, активно заявляющим о себе в настоящее время. Взаимодействие международного и национального уголовного права имеет взаимообусловленный характер, который означает, что реализация норм международного права не может быть осуществлена без помощи внутригосударственного права, также как и последнее испытывает значительные трудности в функционировании без норм международного права.

Гапонова В.Н.

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, к.ю.н., доцент*

Вашурина Л.И.

*курсант 4 курса факультета подготовки следователей и судебных
экспертов ФГКОУ ВО ВСИ МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье проводится анализ нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве в части производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. Отдельное внимание уделяется производству следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, а также вопросам меры пресечения в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, стадия доследственной проверки, несовершеннолетние участники уголовного процесса.

Актуальность и значимость научной работы обусловлена наличием практики уголовного судопроизводства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних в различных статусах. Статистические

¹ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.

показатели Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствуют о том, что за 2022 год выявлено 26 305 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [1].

Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентируют то, что возникают все дополнительные правовые гарантии права несовершеннолетних лишь с момента возбуждения уголовного дела. Следовательно, на стадии проверки сообщения о преступлении особый процессуальный статус на несовершеннолетних не распространяется.

Ученые-процессуалисты неоднократно высказывались о необходимости отдельной правовой регламентации проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетних. Научным изыскателем в данной области является Солонникова Н. В., которая предлагает дополнить УПК РФ отдельной статьей «права несовершеннолетних участников при проверке сообщения о преступлении». В положения такой статьи автор считает необходимым закрепить право на присутствие законного представителя на момент получения объяснения от несовершеннолетнего. Кроме того, в случаях, не терпящих отлагательств и при временном отсутствии законных представителей рекомендует включить в УПК РФ возможность получать объяснение от несовершеннолетнего без участия законного представителя с последующим их уведомлением и предоставлением права на ознакомление с содержанием объяснений ребёнка [2, с. 224].

По мнению Андрейкина А. А., не только необходимо закрепить право на участие законных представителей на стадии доследственной проверки, но и право на участие педагогов или психологов, если такое преступление касается личности несовершеннолетнего [3, с. 52].

По вопросу участия законного представителя несовершеннолетнего интересно мнение Шлипкиной А. Б.: «данный вид представительства далеко не всегда оказывается наилучшим для несовершеннолетнего, поскольку при участии в деле в качестве законного представителя одного из родителей нередко возникают ситуации, отрицательно сказывающиеся как на качестве защиты несовершеннолетнего, так и на справедливости производства по уголовному делу». Автор поясняет, что между родителями и их детьми существуют различные взаимоотношения и поэтому могут быть различные последствия участия законных представителей несовершеннолетних при производстве процессуальных и

следственных действий. При благоприятном взаимодействии родителей с ребенком представители способны оказать моральную поддержку. Если же взаимоотношения основаны на личной неприязни, то родители могут оказать негативное влияние, так как в таком случае мнение представителя не авторитарно для представляемого [4, с. 45].

Следует отметить, что уголовно-процессуальные кодексы Российской Федерации и Республики Кыргызстана схожим образом регламентируют вопросы производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Следовательно, нормативные пробелы уголовного процесса России, отражённые в данной статье, присутствуют и в уголовном процессе Республики Киргизии. К тому же ученые-процессуалисты подвергают критике меру пресечения для несовершеннолетних лиц, которая закрепляется в статье 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и в статье 113 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики – передача несовершеннолетнего под присмотр. В частности, Лебедева Л. С. и Гайдина А. И. находят такую меру пресечения неэффективной, обуславливая это тем, что лица, воспитывающие несовершеннолетнего, уже не смогли уследить за ним и мало вероятно, что смогут уследить после назначения присмотра [5, с. 169].

Несовершеннолетние лица находятся на стадии формирования психического и физического развития, в связи с чем, они легко поддаются манипуляциям и обману. При регулировании правового статуса ребенка в рамках уголовного процесса необходимо устранить имеющиеся в законодательстве РФ правовые коллизии и пробелы, в обратном случае проблема злоупотребления со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов останется неразрешенной.

Следовательно, необходимо включить в УПК РФ положения о правовых гарантиях несовершеннолетнего участника уголовного процесса на стадии проверки сообщения о преступлении. К таким гарантиям следует отнести: обязательное участие законных представителей, защитника, педагога, а также психолога. В качестве исключения необходимо закрепить в УПК РФ возможность мотивированного исключения законного представителя из уголовного процесса. Кроме того, в закон следует внести последствия признания доказательств недопустимыми, если будет установлен тот факт, что при получении

показаний или иного доказательства, законный представитель действовал во вред интересам несовершеннолетнего.

Список использованной литературы

1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // crimestat.ru : сайт URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.03.2023). Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

2. Солонникова, Н. В. Несовершеннолетний участник проверки сообщения о преступлении: его права и обязанности // Общество и право. – 2008. – №2. – С. 223-225.

3. Андрейкин, А. А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. – 2013. – №6. – С. 50-53.

4. Шлипкина, А. Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 42-45.

5. Лебедева, Л. С., Гайдин А.И. Гарантии соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Л. С. Лебедева, А. И. Гайдин – Текст: непосредственный // Вестник НАСА. – 2009. – №1 (5). – С. 166-169.

Денисов С.Л.

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД Российской Федерации*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: Данная статья представляет сравнительно-правовой анализ уголовного судопроизводства в России и Азербайджане. В статье рассматриваются основные принципы уголовного судопроизводства, а также применение специальных процессуальных мер по уголовным делам. Авторы сравнивают законодательные нормы и практику их применения в двух странах, обращая внимание на сходства и различия. В заключении анализируются основные проблемы и перспективы развития уголовного судопроизводства в России и Азербайджане.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное следствие, суд, прокуратура, заключение под стражу.

Уголовное судопроизводство является важным элементом правовой

системы любого государства, оно направлено на защиту общества от преступной деятельности, наказание виновных и восстановление нарушенного правопорядка. В этой связи сравнительно-правовой анализ уголовного судопроизводства России и Азербайджана может быть полезным для выявления сходств и различий в правовых нормах и процедурах, а также для определения эффективности их практического применения.

Азербайджан и Россия имеют похожую правовую систему в области уголовного правосудия, которая основывается на инквизиторской модели, в которой судебный процесс является преимущественно активной ролью суда. Однако, существуют отличия в процедурах судопроизводства, которые могут влиять на вынесение решения.[5, с. 23-24]

Один из основных различий заключается в том, что в России прокуроры имеют большее влияние на процессуальные решения. В Азербайджане же, роль прокурора может быть поставлена под вопрос, если он проявил несоответствие с правилами безопасности и этики. Кроме того, в Азербайджане присутствует практика допроса свидетелей в суде, в то время как в России, допрос свидетелей осуществляется до начала судебных заседаний и записывается на видео.

И еще одним из отличий является то, что судебный процесс в Азербайджане имеет более высокую ставку на технологические инновации. Например, суды в Азербайджане ведут электронный реестр, что позволяет адвокатам и обвиняемым получать более быстрый доступ к информации о процедурах. Кроме того, в Азербайджане разработана компьютеризованная информационная система для принятия решений в суде, что оптимизирует процессы и минимизирует возможность ошибок.[3, с. 12-16]

Таким образом, сравнительный анализ уголовного судопроизводства России и Азербайджана имеет большую значимость для определения эффективности правовых норм и практик, а также для обмена опытом и совершенствования судебной системы в обоих странах.

Уголовное судопроизводство в Азербайджане регулируется Конституцией Азербайджанской Республики, Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и другими законодательными актами. Вот некоторые особенности уголовного судопроизводства в Азербайджане:

1. Система уголовной юстиции в Азербайджане включает в себя

районные, городские, апелляционные и Верховный суды.

2. Уголовное судопроизводство может быть инициировано как полицией, так и прокуратурой. В первом случае речь идет о расследовании мелких преступлений, во втором – о более серьезных делах.

3. В Азербайджане существует презумпция невиновности. Это означает, что каждый обвиняемый должен считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в суде.

4. Предоставление юридической помощи является обязательным во всех уголовных делах. Каждый обвиняемый имеет право на защиту своих прав перед судом.

5. Судебные процессы в Азербайджане открыты для общественности. Однако есть несколько ограничений, связанных с защитой интересов обвиняемого и его личной жизни.

6. Применение к подозреваемым мер пресечения (арест, подписка о не выезде и т.п.) может осуществляться только по решению суда.[4, с. 34-38]

7. Судебные решения в Азербайджане могут быть обжалованы вверх по иерархии судов.

8. Судебная статистика свидетельствует о том, что более половины уголовных дел завершаются признанием обвиняемого виновным и вынесением приговора.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана устанавливает три вида суда: уголовный, гражданский и административный. Каждый тип процесса имеет свои особенности и процедуры.

Сравнительно-правовой анализ уголовного судопроизводства России и Азербайджана показывает, что оба государства имеют сходства и различия в этой сфере.

Один из основных принципов уголовного судопроизводства в России и Азербайджане – презумпция невиновности. Это означает, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде. Кроме того, оба государства предусматривают право на защиту обвиняемого и гарантируют ему право на адвоката.[2, с. 22-26]

В обеих странах применяются также принципы обеспечения законности и справедливости, тайны судебного заседания, участия защиты и права подсудимого на защиту своих интересов.

Однако есть и различия. В России применяется принцип двойной инстанции, то есть приговор может быть обжалован в вышестоящем суде.

В Азербайджане этот принцип не действует, что может привести к ошибкам в вынесении приговора.

В России судьи имеют более широкие полномочия по рассмотрению дел, в том числе право на проведение предварительного следствия. В Азербайджане расследование ведет следователь, а не судья.

Также в России и Азербайджане различается порядок обвинения и проведения следствия. В России следствие проводится органами следствия, а в Азербайджане – органами прокуратуры. Кроме того, в России обвинение может быть выдвинуто только после завершения следствия, а в Азербайджане – на любой его стадии.

В России и Азербайджане также отличаются сроки заключения под стражу. В России максимальный срок – два года, а в Азербайджане – один год. Однако в Азербайджане возможно продление срока заключения до двух лет по решению суда.

Еще одним отличием является наличие в России и Азербайджане различных законов, регулирующих уголовное судопроизводство. В России основным документом является Уголовно-процессуальный кодекс, а в Азербайджане – Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. [1, с. 57-60]

Также в России существует институт присяжных заседателей, которые рассматривают некоторые категории уголовных дел. В Азербайджане такой институт отсутствует.

Таким образом, уголовное судопроизводство в России и Азербайджане имеет как сходства, так и различия. Оба государства стремятся обеспечить защиту прав обвиняемых, но порядок обвинения, проведения следствия и сроки заключения под стражу различаются.

В заключение, можно отметить, что уголовное судопроизводство является важным элементом правовой системы любого государства. Россия и Азербайджан имеют схожие проблемы в данной области, такие как длительность рассмотрения дел, недостаточная защита прав обвиняемых и низкий уровень профессионализма участников судебного процесса.

Однако, в России в последние годы происходят изменения в судебной системе, направленные на улучшение процесса рассмотрения уголовных дел, такие как введение новых технологий и дальнейшее усовершенствование законодательства.

В Азербайджане также намечены реформы, которые направлены на

улучшение качества уголовного судопроизводства и повышение эффективности работы судебной системы в целом.

Таким образом, можно надеяться, что в будущем оба государства будут стремиться к усовершенствованию своих судебных систем и обеспечению справедливости в процессе рассмотрения уголовных дел.

Список использованной литературы

1. Андреев А. Н. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник для вузов. – Москва: Юстицинформ, 2020.

2. Бабаев Э. М. Уголовный процесс Азербайджана: учебник. – Баку: Кэнун, 2021.

3. Гавшин А. А., Глебов А. В., Орлов А. В. Уголовный процесс: особенности применения и проблемы развития. – Москва: Юстицинформ, 2021.

4. Горшенев Ю. С. Оценка эффективности уголовно-правовой политики в Российской Федерации: методология и практика. – Москва: Норма, 2022.

5. Гусев Е. А. Уголовное судопроизводство: современные проблемы и перспективы развития. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.

Джаналиева Н.К.

*адвокат, к.ю.н, и.о. доцента Кыргызского государственного
национального университета им. Ж. Баласагына*

Кульджабаева М.Д.

*магистрант, профиля «Предпринимательское право, гражданское
право, земельное право» Кыргызского государственного национального
университета им. Ж. Баласагына*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ АНГЛО- САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Аннотация: В статье обобщен опыт правового регулирования института нотариата и нотариальной деятельности в странах англо-саксонской системы права. Анализируются источники института нотариата и особенности правового регулирования нотариальной деятельности в странах англо-саксонской системы права. Ключевое положение работы заключается в том, что развитие нотариальной профессии в каждой стране отражает национальные особенности развития правовых систем,

гражданского оборота, современных требований общества к содержанию и качеству нотариальной помощи.

Ключевые слова: нотариат; нотариальная деятельность; англосаксонская система права; судебный прецедент; нотариат латинского типа; нотариат англосаксонского типа; институт нотариата.

За последнее время количество дел с иностранным элементом в практике наших нотариусов значительно возросло, и данная тенденция, скорее всего, только усилится в будущем. Во-первых, это связано с увеличением личных, семейных, профессиональных и деловых контактов граждан и организаций с иностранными физическими и юридическими лицами.

Во-вторых, на увеличение в нотариальной практике дел с внешним элементом влияют также процессы миграции.

В-третьих, в основе роста количества правовых ситуаций, осложненных иностранным элементом, находятся нужды транснационального бизнеса. Свободное перемещение капиталов и предприятий, составляющее одну из основ современной мировой экономики, открыло для нотариата неизвестную сферу деятельности и постоянных забот.

Эти процессы, которые имеют общемировой характер, приводят в гражданском обороте к взаимодействию между различными правопорядками: нашими и иностранными. Роль нотариуса заключается здесь в обеспечении адекватного ожиданиям сторон и в соответствии с применимыми нормами регулирования такой смешанной правовой ситуации.

Каким бы ни был сегодняшний уровень интеграции в мировую экономику, нотариус должен быть уже сегодня готовым к встрече в своей профессиональной деятельности с новыми проблемами, порожденными данными процессами. Сама суть нотариальной профессии, сочетающей в себе публично-правовые и частноправовые начала, предоставляет ее носителям важные преимущества при столкновении с ситуациями международно-правового порядка. С одной стороны, нотариус, полномочия которого есть эманация публичной власти, способен обеспечить в делах с иностранным элементом защиту общезначимых социальных ценностей, составляющих основу нашего государства и общества. С другой стороны, как представитель свободной профессии, нотариус больше чем кто-либо должен стремиться удовлетворить

желания, обращающихся к нему лиц, находя законные решения для достижения ими своих целей. В области международных отношений это позволяет находить гибкие и эффективные решения, устраняющие всякую неопределенность и спорность из отношений сторон.

Мы надеемся, что реформирование нотариата, которое осуществляется на сегодняшний день в Кыргызской Республике, позволит еще в большей степени раскрыть весь свой положительный потенциал, способствуя международному общению людей. Считаем, практика института нотариата в англосаксонской правовой системе поможет нашей правовой системе при регулировании нотариальной деятельности решить те или иные вопросы.

Так, англосаксонская правовая модель основана преимущественно на судебном прецеденте, в силу чего основное внимание уделяется свидетельским показаниям как средству доказывания, в том числе и при исследовании письменных доказательств. Нотариус в англосаксонской правовой системе и нотариальные, как и иные письменные, документы не играют той роли, какая отведена у нас в Кыргызской Республике. Поэтому любые письменные документы в гражданском процессе стран общего права могут быть опровергнуты с помощью свидетелей.

Англо-саксонский нотариат характеризуется следующими основными чертами:

В роли нотариуса не всегда выступает юрист. В этом качестве может выступать лицо, наделённое доверием, которому муниципальными органами предоставлено полномочие временно и за определённую плату использовать печать с целью подтверждения некоторых событий или фактов.

В США существует 2 категории лиц, выполняющих нотариальные функции – нотариусы, назначенные законодательными органами штата или его высшими должностными лицами, и комиссионеры по вопросам установления факта.

Нотариусы выполняют сугубо удостоверительные функции в отношении копий, подписей, свидетельских показаний под присягой и т.п. Во многих государствах нотариусам также поручается давать разъяснения сторонам о наиболее существенных в правовом отношении фактах в области международного оборота.

За документами, удостоверенными нотариусом, не закрепляется привилегированная доказательственная сила.

Основная группа профессиональных юристов в США - это адвокаты, которые не исполняют публичных функций, а являются представителями конкретной стороны. Нотариусы выполняют сугубо удостоверительные функции, например, в отношении копий, подписей, свидетельских показаний под присягой и т.д. При этом допускается смешение нотариальных и адвокатских функций, например, солиситорами в Англии[1].

Так, в США организация и порядок деятельности нотариусов регулируются законодательством штатов. Как правило, нотариальные функции выполняют две категории лиц: нотариусы, назначаемые законодательными органами штата либо высшими должностными лицами штата, а также комиссионеры по вопросам установления факта[2].

Необходимо отметить, что существуют две основные системы нотариата: *нотариат латинского типа* и *нотариат англосаксонского типа*. В систему Международного союза нотариата (МСН), объединяющего в своем составе более 90 нотариатов всех континентов (за исключением Австралии), входят из числа наиболее крупных нотариаты ФРГ, Франции, Испании, Италии, Австрии, Швейцарии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, Латинской Америки, провинции Квебек (Канада), многих стран Африки (как правило, франкоязычных). Кроме того, в 90-е годы XX в. после реформ в Восточной Европе нотариат латинского типа был воспринят во многих государствах Восточной Европы, Прибалтики.

Международный союз нотариата был образован в 1948 г. в Буэнос-Айресе и имеет целью содействовать распространению в мире законодательства стран - членов союза и знакомству с его институтами. МСН периодически проводит свои конгрессы[3], а также работает через комиссии, например, по европейским делам[4].

В системе латинского нотариата нотариус выступает, во-первых, в качестве независимого представителя государства, наделенного от имени государства полномочиями совершать нотариальные действия, во-вторых, одновременно несущим личную ответственность за совершение нотариальных действий. Независимость нотариуса обеспечивает придание соглашениям сторон «публичной формы и публичного доверия», поскольку нотариус исполняет задачи публичной власти.

Интересно при этом отметить различную экономическую эффективность и стоимость разных систем нотариата и в целом

юридической инфраструктуры для стран системы гражданского и общего права. Так, результаты проведенных исследований показали, что затраты в англосаксонской правовой системе, в частности в США, на содержание судов ввиду неразвитости системы нотариата превышают такие же затраты в континентальных европейских гражданско-правовых системах приблизительно в три-семь раз. В США расходы общества на правовую помощь составляют около 2,6% от совокупного общественного продукта, в то время как в государствах с развитой системой нотариата совершенно другой порядок цифр: 0,6% во Франции, 0,8% в Швейцарии и 0,4 % в Испании. Это связано с договорным ценообразованием услуг адвокатов, в отличие от нотариальных тарифов, устанавливаемых государством, и целым рядом других обстоятельств.

Оплата услуг нотариуса строится по принципу договорного ценообразования, в то время как в системе латинского нотариата услуги оплачиваются в соответствии с нотариальными тарифами, устанавливаемыми государством.

Как указывала выше для того чтобы стать нотариусом, в США не требуется быть квалифицированным юристом. Выполняемые им функции очень ограничены и охватывают в первую очередь приведение к присяге, свидетельствование верности подписи, протест векселей. По существу, американский нотариус - это просто пользующийся доверием свидетель.

Нотариус не несет ответственности за содержание удостоверенных им документов, его участие не придает документам какой-либо особенной юридической силы. Скорее, оно просто означает, что лицо, подписавшее документ, подтвердило нотариусу, что подпись была выполнена им, или заявило под присягой, что содержание документа соответствует действительности. Американскому нотариусу запрещено самостоятельно составлять юридические документы или консультировать граждан по правовым вопросам, если он не является адвокатом. Нотариус - это гражданин, обладающий хорошей репутацией и честностью, и беспристрастный свидетель, приглашаемый для совершения нотариальных актов неюридического характера [5].

Долгое время единственными территориями США, где существовал латинский нотариат, являлись штат Луизиана и Пуэрто-Рико, имеющее статус «свободно присоединившегося государства» [6]. Как бывшая колония Испании, а затем Франции, Луизиана является единственным американским штатом, правовая система которого основана на романском

праве, которое было сохранено после того, как в 1812 г. Луизиана обрела статус отдельного штата США. По этой причине в Луизиане действует нотариат, построенный на принципах латинского нотариата. Латинский нотариат в Пуэрто-Рико организован в соответствии с Законом о нотариате Испании 1862 г., бывшей колонией которой оно являлось[7].

Латинский нотариат в американских штатах обладает характерными особенностями, обусловленными его функционированием в рамках правовых систем общего права.

Во-первых, обращает на себя внимание неразрывность нового нотариата и адвокатского сообщества. Латинский нотариус в США в обязательном порядке является членом адвокатского сообщества и подлежит ответственности за нарушение его правил. Латинский нотариус в США имеет право осуществлять адвокатскую деятельность, и адвокатская деятельность (например, связанная с представлением интересов в суде или подготовкой договоров) занимает основную часть времени нотариуса, является для него основным источником доходов.

Во-вторых, латинские нотариусы в США подлежат двойному контролю - как со стороны органа исполнительной власти (Department of State) [8], наделяющего их полномочиями, так и со стороны адвокатского сообщества (The Bar)[9], членами которого они являются. Профессиональные организации латинского нотариата в США (NACLN, Alabama Association of Civil Law Notaries, Florida Association of Civil Law Notaries)[10] контрольными функциями не обладают.

В-третьих, законодательство штатов не предусматривает традиционного для латинского нотариата принципа *numerus clausus*, в соответствии с которым количество нотариусов, действующих на определенной территории, ограничивается государством. Незначительная потребность в услугах латинских нотариусов в США обуславливает их немногочисленность: во Флориде их около 100, в Алабаме - около 20[11].

В-четвертых, несмотря на то что закон Флориды содержит интересную норму о том, что содержание аутентичного акта должно предполагаться истинным (*correct*), вызывает вопросы использование нотариальных актов в американском гражданском процессе, который не признает особую силу нотариального акта. Принятие закона о нотариате не повлекло за собой каких-либо изменений в регулировании гражданского процесса, где действует принцип оценки доказательств

судом по внутреннему убеждению ни одно из представленных доказательств не имеет для суда заранее установленной силы (в наших судах Кыргызской Республики при оценке доказательств, ни одно средство доказывания не имеет заранее установленный силы). Вышеупомянутая норма достаточно редко используется адвокатами в судах США. С точки зрения американских адвокатов, не является очевидным ответ на вопрос, что сделать проще - представить суду документ с печатью нотариуса или обеспечить явку свидетеля, готового подтвердить необходимые факты. При этом нотариат и его деятельность оказываются в наибольшей степени востребованными в гражданском судопроизводстве при сочетании в системе принципов гражданского процесса состязательности с письменностью и с легальной оценкой доказательств или хотя бы ее элементом приоритетом письменных доказательств.

Кроме того, участие латинских нотариусов позволяет минимизировать вероятность судебных споров, являющихся результатом неграмотно составленных документов. Другим преимуществом, который предоставляет латинский нотариат, является упрощение процесса заключения договоров, при которых соответствующие документы должны быть представлены в странах гражданского права.

Подытоживая можно прийти к выводу, что формирование системы латинского нотариата для которого изначально было характерно придание особого значения документу, признание за документом особого действия, в частности, повышенной силы документа как доказательства в суде. И нотариус, и документы в странах, где существует нотариат англосаксонского типа, не играют той роли, которая отводится им в странах латинского нотариата.

Список использованной литературы

1. Уолкер Р. Английская судебная система [Текст] / Пер. с англ. Т.В. Апаровой. 4-е изд. М.: Юридлит. 1981. С. 280-294.
2. Нотариат и органы записи актов гражданского состояния в зарубежных странах [текст] (организация и управление). М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1973. С. 23-25.
3. Нотариальное право России: [текст] Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 350-356 (автор главы - И.Г. Медведев)
4. Об основных мировых системах нотариата и особенностях

Латинского нотариата [электронный материал]. Материалы интернет-ресурса Всемирной организации нотариата: www.worldnotaries.org/

5. Thaw D.M. The Notary Office and Its Impact in the 21st Century. 2000. P. 8 // URL: <http://www.nationalnotary.org/userimages/notaryofficeandimpact.pdf>.

6. Квитко, А. Ф. Основные правовые модели развития нотариата в зарубежных государствах [текст] / Новый юридический журнал № 2- 2012. - С. 162-174.

7. Seth J.E. Notaries in the American Colonies [text] // The John Marshall Law Review. 1999. P. 882 - 883.

8. Материалы интернет-ресурса Всемирной организации нотариата: www.worldnotaries.org/

9. Департамент штата Флорида (The Florida Department of State) - орган исполнительной власти штата, в компетенции которого находятся организация избирательного процесса, регистрация юридических лиц и прав на объекты интеллектуальной собственности, охрана окружающей среды, архивное и библиотечное дело, вопросы культуры. Возглавляет Департамент штата Секретарь, назначаемый губернатором штата // URL: <http://www.dos.state.fl.us/>.

10. Понятие "the bar" не имеет точного аналога в русском языке. Чаще всего оно обозначает совокупность представителей одной юридической профессии.

11. NAFTA (North American Free Trade Agreement) - Североамериканское соглашение о свободной торговле, соглашение между Канадой, США и Мексикой, основывающееся на модели Европейского сообщества (Европейского союза), вступившее в силу 1 января 1994 г. Основной целью НАФТА явилось снятие барьеров на торговлю товарами между странами-участницами.

12. Rates of Value Added Tax (General Sales Tax) - Table 2.A2.1. (1976 - 2015. Updated June 2015) ineffectin OECD countries, reportingboththeapplicablestandardrateandanyreducedrates, актуальные данные на июнь 2015 года: <http://www.oecd.org/ctp/tax-policy/tax-database.htm#pit>

Джаналиева Н.К.

*адвокат, к.ю.н, и.о. доцента Кыргызского государственного
национального университета им. Ж. Баласагына*

Сайдибалы кызы Н.
магистрант, профиля «Предпринимательское право, гражданское право, земельное право» Кыргызского государственного национального университета им. Ж. Баласагына

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» основного нормативного правового регулирования института адвокатуры в Кыргызской Республике. Ключевое положение работы заключается в том, что развитие основных результатов развития источников нормативного правового регулирования института адвокатуры в Кыргызской Республике связано с произошедшими коренными изменениями и дополнениями в действующий закон.

Ключевые слова: адвокатура; источники института адвокатуры; адвокат; этические нормы; адвокатская тайна; принципы; юриспруденция; кодекс этики адвоката.

Адвокатура занимает особое положение. Именно она призвана обеспечить права и законные интересы человека и гражданина в процессе осуществления правоохранительной деятельности путем оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокатура - институт гражданского общества, профессиональное объединение юристов, созданное с целью служения людям. Адвокатура оказывает большое влияние на социально-правовое состояние общества, его членов.

Реализованные за последнее время предложения по совершенствованию источников, а именно, законодательной базы, упорядочение структурного построения системы правового регулирования адвокатуры КР способствовали концентрации усилий на основных направлениях оказания юридической помощи и совершенствованию структур института Адвокатура. Но еще имеются, на наш взгляд, объективные предпосылки задействовать внутренние резервы и нереализованные возможности системы, включая обеспечение эффективной координации и взаимодействия всех элементов. В силу своего специфического функционального предназначения адвокатура, являясь самоуправляемым институтом гражданского общества, играет важную роль в единой системе правоохранительных органов, в

укреплении правосознания граждан в государстве.

Основные международные стандарты прав человека, в том числе, право на доступ к справедливому правосудию, презумпция невиновности, недопустимость произвольного ограничения прав и свобод человека также гарантированы в основном законе Кыргызской Республики – Конституции, принятой на референдуме 11 апреля 2021 года. Конституция Кыргызстана защищает следующие права человека, касающиеся получения юридической помощи.

Вместе с тем, отдельная статья Конституции посвящена вопросам деятельности института Адвокатуры. Так, согласно статье 64 Основного закона организация и деятельность адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом. Главным документом, регламентирующим данный вопрос, выступает Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 (далее – Закон об Адвокатуре), устанавливающий правовые основы института Адвокатуры и адвокатской деятельности в Кыргызстане, а также права, обязанности и ответственность адвокатов.

Необходимо отметить, что со времени принятия действующего Закона об Адвокатуре прошло девять лет, это очень немного для стратегии развития законодательства, но немалый срок жизни для отдельно взятого закона, чтобы «сверить часы», выверить на практике его правильность, эффективность и жизнеспособность.

Как известно всем до сегодняшнего времени поменялись многие НПА, положения, судебная практика. Как говорится, «времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». В этой связи время и практика судебная требует от нас изменений собственной жизни, в юридической практике.

Так, первый НПА регулирующий институт Адвокатуры и адвокатской деятельности был принят еще 21 декабря 1999 году Закон «Об адвокатской деятельности». После были внесены изменения и дополнения в закон «Об адвокатской деятельности» 2004 и 2013 года, новый действующий закон введен 14 июля 2014 года, Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности». Необходимо отметить, что Законом КР от 15 августа 2023 года № 180 были внесены изменения и дополнения по многим аспектам.

Адвокатура - это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов

Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности (ст. 1 Закон об Адвокатуре).

Так, Съезд адвокатов созывается один раз в год по решению Совета адвокатов, который устанавливает дату, время и место проведения Съезда. Внеочередной Съезд адвокатов созывается по решению не менее одной трети членов Совета адвокатов или по инициативе не менее одной трети членов Адвокатуры. Съезд адвокатов считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее двух третей от общего состава избранных делегатов. Представительство делегатов на съезде определяется по норме 10 процентов от количества зарегистрированных адвокатов с каждой территориальной адвокатуры, но не менее 10 человек.

Совет адвокатов, в свою очередь, является коллегиальным исполнительным органом Адвокатуры. В его полномочия входит также решение важных для Адвокатуры вопросов, в том числе:

- 1) представление Адвокатуры в государственных органах, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- 2) утверждение положений о комиссиях Адвокатуры, за исключением комиссии по этике и ревизионной комиссии;
- 3) утверждение типового положения о территориальных адвокатурах;
- 4) назначение и освобождение председателей правления территориальных адвокатур по представлению общего собрания;
- 5) назначение и освобождение директора Учебного центра адвокатов при Адвокатуре;
- 6) утверждение программы повышения квалификации адвокатов, организация профессионального обучения по данным программам¹;

Относительно статьи 6 Закона об Адвокатуре. Защита социальных и профессиональных прав адвокатов, и иные полномочия в соответствии с уставом Адвокатуры. В соответствии с Законом об Адвокатуре к компетенции Съезда адвокатов относятся: определение основных направлений деятельности Адвокатуры; утверждение устава Адвокатуры, принятие решения о внесении изменений и/или дополнений в него или

¹ Ст. 7 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

принятие устава в новой редакции; избрание членов Совета адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии и принятие решения о досрочном прекращении их полномочий; избрание членов Адвокатуры в резервные списки членов Совета адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии; утверждение Кодекса профессиональной этики адвокатов; утверждение положений о Совете адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии, определение размера вознаграждения членов Совета адвокатов, ревизионной комиссии, адвокатов - членов комиссии по этике; утверждение отчетов Совета адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии; определение размера вознаграждения председателя Совета адвокатов; определение размера отчислений территориальных адвокатур из средств, поступивших от уплаты членских взносов, на общие нужды Адвокатуры; определение и утверждение размеров членских взносов, утверждение порядка их уплаты; иные полномочия, не противоречащие законодательству Кыргызской Республики. в том числе, определение размера вознаграждения председателя и членов названного Совета.

Однако, необходимо отметить, что до введения изменения и дополнения в Закон об адвокатуре КР вопрос относительно обоснованности предоставления права определения вознаграждения возлагалась на членов Совета адвокатов. Такое право, как определения размеров собственного вознаграждения советом и подобные правила приводили к конфликту интересов. Принимая во внимание, что формирование Совета адвокатов, утверждение устава Адвокатуры, внесение в него изменений и другие полномочия по определению важнейших вопросов деятельности всего института Адвокатуры отнесены к сфере ответственности Съезда адвокатов, в целях обеспечения рационального и эффективного использования средств адвокатского сообщества. В этой связи, мы считаем целесообразным и актуальным было внесения в Закон об Адвокатуре соответствующих поправок, согласно которым определение размера вознаграждения членов Совета адвокатов сейчас относиться к полномочиям Съезда адвокатов.

Относительно профессиональной этики адвоката. Вопросы соблюдения адвокатами Кодекса профессиональной этики и привлечения их к дисциплинарной ответственности имеют важнейшее значение для института адвокатской деятельности и, в целом, принципа справедливого отправления правосудия. Законом КР от 15 августа 2023 года № 180 были

введены изменение и дополнение к статье 8 Закона об Адвокатуре. Так, к компетенции комиссии по этике относятся: рассмотрение жалоб и обращений на действия (бездействие) адвоката; дача разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвокатов; обобщение дисциплинарной практики; иные вопросы в соответствии с Законом об Адвокатуре. Комиссия по этике по результатам рассмотрения заявления, жалобы выносит решение. Решение комиссии по этике принимается простым большинством голосов членов, участвующих в ее заседании, путем голосования. Протокол заседания комиссии по этике подписывается членами комиссии, принявшими участие в заседании. В случае досрочного прекращения полномочий члена комиссии по этике его место занимает следующий по очереди кандидат, состоящий в резервном списке, утвержденном на Съезде адвокатов. Резервный список членов комиссии по этике формируется на срок избрания комиссии по этике¹.

Статус членов Комиссии по этике. Законом об Адвокатуре предусмотрено, что Комиссия по этике избирается сроком на три года в количестве 7 членов. При этом адвокат - член комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. В состав комиссии по этике включаются: 1) пять представителей от Адвокатуры; 2) два представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Комиссия по этике из своего состава избирает председателя и его заместителя тайным голосованием большинством голосов от общего числа членов комиссии. Одно и то же лицо не может быть избрано членом комиссии по этике более двух сроков подряд.

Председатель комиссии по этике избирается из числа ее членов сроком на три года. Адвокаты - члены комиссии по этике могут совмещать работу в комиссии по этике с адвокатской деятельностью. Члены комиссии по этике не могут одновременно являться членами Совета адвокатов.

Однако, законом об Адвокатуре, Уставом Адвокатуры и Положением о Комиссии по этике не предусмотрена выплата членам данной комиссии каких-либо вознаграждений за выполнение обязанностей члена комиссии. Таким образом, члены данной комиссии фактически рассматривают заявления и жалобы, проводят заседания и, в целом, осуществляют

¹ Статья 8 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

дисциплинарное производство на общественных началах. Подобные правила по вполне объективным причинам могут оказывать негативное влияние на уровень мотивации членов комиссии.

В данном случае, следует отметить, что за период 2017, 2018, 2019 годов в Комиссию по этике поступило 841 обращение/жалоба, из которых рассмотрено 183 обращения (включая решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, прекращении дисциплинарного производства, применении в отношении адвокатов мер дисциплинарной ответственности)¹. Рассмотрение указанных обращений требует значительного времени и усилий со стороны членов комиссии в связи с чем, выплаты им соответствующих вознаграждений представляется считаем, вполне обоснованной.

В этой связи, мы считаем целесообразным внести в Закон об Адвокатуре изменения, предусматривающие выплату членам Комиссии по этике соответствующего вознаграждения. При этом, определение размера такого вознаграждения предлагаем передать к компетенции Съезда адвокатов.

Обжалование решений Комиссии по этике. Согласно Уставу Адвокатуры (пункт 4.4.3.) и Положения о Комиссии по этике (параграф 5) решения Комиссии могут быть обжалованы в Совет адвокатов в течение месяца со дня его получения. При этом, Совет адвокатов вправе оставить решение Комиссии в силе либо отменить его, возвратив на новое рассмотрение. Кроме того, решения Совета могут быть обжалованы в судебном порядке. Таким образом, очень важно отметить, что окончательное решение по вопросам привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в итоге принимается *Советом адвокатов*, а не Комиссией по этике. Подобная система не отвечала требованиям Закона об Адвокатуре, а также в значительной степени снижала эффективность работы структур Адвокатуры, поскольку большой объем различных полномочий сосредоточен в руках исполнительного органа. Однако, законом 15 августа 2023 года № 180 в Закон об Адвокатуре были внесены изменения и дополнение. Так, согласно статьи 8-1. порядок рассмотрения комиссией по этике жалоб на адвоката

¹ Анализ обобщения практики рассмотрения комиссией по этике Адвокатуры Кыргызской Республики обращений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за 2017-2019 годы. Айткулов Д.О., Осмоналиева А.М., Махаддинова Х.З. – Б.: 2020. Режим доступа: <http://advokatura.kg/sites/default/files/documents/analiz1719.pdf>.

предусматривает:

- Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности является предметом исключительной компетенции комиссии по этике.

- Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также исполнение принятого решения. Предметом рассмотрения комиссии по этике являются: 1) жалобы и обращения физических лиц и организаций; 2) представления уполномоченных государственных органов; 3) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес комиссии. Организация проверки обращений, порядок и сроки рассмотрения обращений, возбуждение или отказ в возбуждении дисциплинарного производства, процедура дисциплинарного производства, сроки ее проведения, меры дисциплинарной ответственности, порядок обжалования и иные вопросы определяются Положением о комиссии по этике, утверждаемым в соответствии с Законом. Комиссия по этике вправе запрашивать и получать от всех государственных органов, органов местного самоуправления, судов, правоохранительных органов, юридических и физических лиц дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела. Жалобы, обращения, представления, поступившие в комиссию по этике, должны быть рассмотрены не позднее одного месяца с момента их поступления.

Комиссия по этике вправе принимать следующие меры дисциплинарной ответственности: 1) замечание; 2) выговор.

Комиссия по этике вправе вносить представления в Министерство юстиции Кыргызской Республики о приостановлении действия или лишении лицензии. Решение комиссии по этике является окончательным. Решения комиссии по этике подлежат обжалованию в суде в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики¹.

Относительно структуры Адвокатуры - Ревизионная комиссия.

Ревизионная комиссия осуществляет контроль над финансово-хозяйственной деятельностью Адвокатуры (статья 9 Закона об

¹ Статья 8-1 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

Адвокатуры), однако, не входит в число органов управления Адвокатуры также, как и Комиссия по этике. Согласно ст. 6 Закона об Адвокатуры к компетенции Съезда относятся: избрание членов Совета адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии и принятие решения о досрочном прекращении их полномочий; утверждение положений о Совете адвокатов, комиссии по этике, ревизионной комиссии, определение размера вознаграждения членов Совета адвокатов, ревизионной комиссии, адвокатов - членов комиссии по этике;

Так, согласно ст. 9 Закона об Адвокатуры Ревизионная комиссия осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью Адвокатуры и подотчетна Съезду адвокатов. Ревизионная комиссия избирается Съездом адвокатов в количестве 5 человек сроком на три года. В состав ревизионной комиссии не имеют права входить председатель и члены Совета адвокатов, комиссии по этике и председатели территориальных адвокатур. Заседания ревизионной комиссии считаются правомочными, если на них присутствует более половины ее членов. Адвокаты - члены ревизионной комиссии могут совмещать работу в ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью. В случае досрочного прекращения полномочий члена ревизионной комиссии его место занимает следующий по очереди кандидат, состоящий в резервном списке, утвержденном на Съезде адвокатов. Резервный список членов ревизионной комиссии формируется на срок избрания ревизионной комиссии. Кроме того, учитывая, что члены Ревизионной комиссии выполняют очень важную функцию по осуществлению контроля над финансово-хозяйственной деятельностью института Адвокатуры, для чего требуется значительное время и усилия, мы предлагаем рассмотреть возможность выплата членам Ревизионной комиссии соответствующего вознаграждения. При этом, определение размера такого вознаграждения следует передать к компетенции Съезда адвокатов.

Согласно ст. 9-1 определены права и обязанности ревизионной комиссии.

- Ревизионная комиссия в целях надлежащего выполнения своих функций имеет право: 1) получать от Совета адвокатов, должностных лиц и сотрудников аппарата Адвокатуры, территориальных адвокатур все затребованные документы, необходимые для работы материалы, изучение которых соответствует функциям и полномочиям ревизионной комиссии. Указанные документы и сведения должны быть представлены

ревизионной комиссии в течение пяти дней после получения соответствующего запроса; 2) привлекать бухгалтеров, аудиторов и иных специалистов. Ревизионная комиссия обязана: 1) не реже одного раза в год проводить ревизию финансово-хозяйственной деятельности Адвокатуры и ее органов и публиковать ее результаты на официальном сайте; 2) своевременно доводить до сведения Съезда, Совета адвокатов результаты проведенных ревизий и проверок в форме докладных записок или сообщений; 3) не позднее чем за десять дней до Съезда адвокатов представлять отчет по итогам финансово-хозяйственной деятельности Адвокатуры за истекший год, в котором должны содержаться подтверждение достоверности данных, содержащихся в отчетах и иных финансовых документов Адвокатуры, а также информация о фактах нарушений установленного законодательством порядка ведения бухгалтерского учета, представления финансовой отчетности и осуществления финансово-хозяйственной деятельности. В случае созыва внеочередного Съезда адвокатов ревизионная комиссия должна провести проверку финансово-хозяйственной деятельности Адвокатуры и подготовить соответствующий отчет.

Статус территориальных адвокатур. Согласно ст. 11 Закона об Адвокатуре на территории областей, городов Бишкек и Ош должны создаваться не менее одной территориальной адвокатуры в организационно-правовой форме - филиал.

При объединении не менее 70 адвокатов Адвокатура вправе создать дополнительную территориальную адвокатуру в рамках территории областей, городов Бишкек и Ош.

Территориальная адвокатура создается в порядке, определяемом уставом Адвокатуры. Территориальная адвокатура в своей деятельности руководствуется уставом Адвокатуры. Адвокат может быть зарегистрирован только в одной территориальной адвокатуре¹.

Вместе с тем, вопрос организационно-правовой формы территориальных адвокатур на протяжении многих лет вызывает массу дискуссий и споров по причине наличия в указанных выше положениях Закона серьезных правовых коллизий. Так, согласно Гражданскому кодексу филиалом является обособленное подразделение юридического

¹ Ст. 11 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все или часть его функций, в том числе функции представительства. Филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности. Филиалы должны быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица (части 2 и 3 статьи 90 ГККР).

Однако, правовое положение территориальных адвокатур, установленное Законом, в значительной степени отличается от статуса филиалов, определенных Гражданским кодексом. В частности, в территориальных адвокатурах имеются собственные органы управления в лице общего собрания адвокатов соответствующей территории и правления территориальной адвокатуры (статья 12 Закона об Адвокатуре).

При этом, органом управления территориальной адвокатуры является общее собрание адвокатов соответствующей территории. Так, к компетенции общего собрания адвокатов относятся следующие вопросы:

«1) избрание председателя, его заместителя и членов правления территориальной адвокатуры; 1-1) представление Совету адвокатов на назначение председателя правления территориальной адвокатуры; 2) решение иных вопросов, отнесенных положением территориальной адвокатуры к компетенции общего собрания адвокатов.

Общее собрание адвокатов правомочно, если на момент окончания регистрации для участия в общем собрании адвокатов зарегистрировались более одной трети от общего числа членов соответствующей территориальной адвокатуры.

Порядок проведения общего собрания адвокатов устанавливается положением соответствующей территориальной адвокатуры»¹. Правление территориальной адвокатуры является коллегиальным исполнительным органом территориальной адвокатуры и формируется на общем собрании адвокатов тайным голосованием в количестве 5 человек из числа адвокатов соответствующей территории сроком на три года. Одно и то же лицо не может быть избрано членом правления более двух сроков подряд.

Председатель правления и его заместитель избираются из числа

¹ Статья 13 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

членов правления территориальной адвокатуры. Председатель правления осуществляет текущее руководство деятельностью территориальной адвокатуры и подотчетен общему собранию адвокатов.

К компетенции правления территориальной адвокатуры относится решение всех вопросов, определенных положением территориальной адвокатуры, которые не входят в компетенцию общего собрания адвокатов»¹.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021г. (в ред. Закона Кырг. Респ. от 5 мая 2021 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекетПро». – Режим доступа: http://www/toktom/kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики (введённый в действие 28 октября 2021 года № 126) (в редакции Закона КР от 10 октября 2023 года № 186) // Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205356/60?mode=tekst> – Загл. с экрана.

3. «Об Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики (в ред. Закона Кырг. Респ. 15 августа 2023 года № 180). – Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205356/60?mode=tekst> – Загл. с экрана.

4. Закон КР «Об адвокатской деятельности» от 21 октября 1999 года № 114 [Текст] // Эркин-Тоо. - 1999. - 21 июля [утратил силу].

5. Анализ обобщения практики рассмотрения комиссией по этике Адвокатуры Кыргызской Республики обращений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за 2017-2019 годы. Айткулов Д.О., Осмоналиева А.М., Махаддинова Х.З. – Б.: 2020. Режим доступа: <http://advokatura.kg/sites/default/files/documents/analiz1719.pdf>.

¹ Статья 14 «Об Адвокатуры Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 14.07.2014 года

*Джоробеков З.М.
профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской
Республики имени генерал-майора милиции Э.А.Алиева,
кандидат юридических наук, доцент*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена цифровизации уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике. Цифровизация судов началась с организации электронного делопроизводства, поэтапно внедряется автоматизированная электронная система АИС, которая избавит работников судов и самих судей от бумажной рутины. Автоматизированная информационная система дает такие преимущества в работе судов как учет и контроль движения дел, и соблюдение сроков, и еще автоматическое распределение дел без участия самого председателя. Кроме того внедрение аудио и видеофиксации со всех залов судебных заседаний также становится важным антикоррупционным инструментом, вследствие чего снижается количество нарушений, как со стороны участников процесса, так и самих судей.

Ключевые слова: Цифровизация. Информатизация. Гуманизация. Права и свободы граждан. Видеофиксация. Электронный документооборот. Институт пробации. Следственный судья.

В настоящее время совершенствование любой сферы в современном обществе не происходит без новых технологий. Век информатизации заставляет всех пересматривать многие устаревшие механизмы в работе. Отечественный уголовный процесс не стал в этом исключением. Изживающие себя методы и многолетние подходы не то чтобы затрудняют сам процесс, но самое главное не отвечают ожиданиям общества. Сталкиваясь с излишними бюрократическими процедурами, волокитой, люди справедливо дают нам оценку, которая, к сожалению, еще невысока. Под тяжестью огромной информации сегодня приходится работать судам и прокуратуре. Поэтому информатизация не заставила себя долго ждать. И сегодня судебно-правовая реформа для Кыргызстана актуальна как никогда, без построения справедливой прозрачной независимой судебной системы невозможно продвигать экономику и социальную сферу, защищать права граждан и создать справедливое правление.

С принятием новых кодексов Кыргызстан сделал большой шаг на пути гуманизации правосудия, особую роль играет в этом институт пробации, который помогает осужденным встать на путь исправления без применения крайней меры наказания - лишения свободы, появилась и другая процессуальная фигура - следственный судья. Раньше судьи рассматривали только санкции, давали разрешения допустим на изъятие переписок, обысков и т.д. А теперь же следственный судья участвует практически в каждом следственном действии проводимом следователем. Опять же это делается для того, чтобы защитить права и интересы человека.

Внедрение информационных технологий это принципиальный вопрос судебной реформы. Цифровизация судов началась с организации электронного делопроизводства, поэтапно внедряется автоматизированная электронная система АИС, которая должна избавить работников судов и самих судей от бумажной рутин. Автоматизированная информационная система дает такие преимущества в работе судов как учет и контроль движения дел и соблюдение сроков, но главная прерогатива АИС заключается в другом, это – автоматическое распределение дел, которые позволяют поступившие дела распределять без участия самого председателя суда. Ранее это была обязанность председателя распределять дела между судьями, и в данном случае, чтобы исключить человеческий фактор это было передано программе.

Кроме того использование различных способов защиты прав и свобод граждан наряду с судебной защитой разрешено Конституцией Кыргызской Республики: статья 29 предусматривает, что «государство гарантирует каждому защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, посягательства на его честь и достоинство, обеспечение развития внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина»¹.

Поэтому внедрение аудио и видеозаписи со всех залах судебных заседаний также становится важным антикоррупционным инструментом, снижается количество нарушений, как со стороны участников процесса, так и самих судей. На сегодняшний день большинство залов судебных заседаний уже обеспечены аудио и видеопотоколированием, ведется установка еще в других залах. Это действительно очень удобно, намного работа облегчается, в основном работа облегчается у секретарей судебных

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

заседаний, если раньше он весь протокол писал вручную и на компьютере набирал и распечатывал, то теперь он может все на диск переписать и приложить к делу.

За предыдущий период внедрения информационных технологий в работу судебных и правоохранительных органов видны следующие изменения:

- судебная система и правоохранительные органы становятся более открытыми и прозрачными;
- появились сайты, они становятся все более информативными;
- обществом востребована информация, предлагаемая сайтами;
- созданный внутренний электронный документооборот в судебных органах упрощает и дисциплинирует работу судей, а электронное распределение дел создает первоначальные условия для предотвращения коррупции;
- в каждом судебном и правоохранительном органе создаются свои базы данных, которые позволяют вести статистику, делать аналитику;
- конференц-связь и электронная почта стали инструментами связи различных подразделений внутри каждого госоргана, включая его территориальные подразделения, и между ними; техника, электронные возможности используются для обмена информацией, являются инструментами управления¹.

Сейчас продолжается активная фаза реализации реформы, говорит член Совета по судебной реформе Гульмира Маматкеримова. По словам эксперта, она стартовала на фоне сильного противодействия, старая система не хотела сдаваться, саботировала новшества прозрачность и приоритеты прав человека хотела вернуть свои старые коррупционные и карательные схемы. Сегодня по истечении двух лет, уже есть первые результаты есть - ЕРП (Единый Реестр Преступлений) - это мощный антикоррупционный инструмент, сейчас регистрируется 24 часа вся информация об инсцендентах - это важно для граждан, это их защита от произвола правоохранительных органов². В ЕРП сейчас работают шесть государственных органов, созданы 158 и более точек доступа для подачи гражданами своих заявлений и у нас появляется единая правовая статистика, мы видим сейчас что происходит с преступностью, с пытками,

¹ <https://barometr.kg/gulmira-mamatkerimova-cifrovizaciya-sudoproizvodstva-prakticheskii-ne-imeet-nedostatkov>

² Положение о Едином реестре преступлений от 29.12.2018 года

с домашним насилием. Это все очень ценно для общества для самых уязвимых, слабых и бесправных наших граждан.

Таким образом, подводя итог, остановимся на таких отдельных моментах - это электронное делопроизводство, электронная система АИС, ЕРП, ЕРН. В конечном итоге ожидается, во-первых, улучшение качества и состояния уголовного правосудия за счет устранения ошибок при применении норм УК. Во-вторых, уменьшение жалоб от участников процесса. В-третьих, устранение ненужного документооборота. В-четвертых, формирование единой судебной практики по конкретным категориям дел. В-пятых, повышение оперативности и качества аналитических данных о состоянии дел в системе уголовного правосудия. Последнее больше поможет в решении ведомственных задач и в оптимизации существующих процедур.

Переход в электронно-цифровой формат станет важным условием укрепления доверия населения. Обеспечит решение задач, вытекающих в части обеспечения безопасности, оптимизации многих процессов, противодействия коррупции и равенства всех перед законом и судом.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Положение о Едином реестре преступлений от 29.12.2018 года
3. <https://barometr.kg/gulmira-mamatkerimova-cifrovizaciya-sudoproizvodstva-prakticheski-ne-imeet-nedostatkov>.

Жуманова А.Н.
магистрант юридического факультета КНУ им.Ж.Баласагына

Бердалиев К.Ч.
доктор юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ТЕКУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящается одной из базовой функции государства – правоохранительной. В статье рассматриваются различные подходы к понятийному аппарату. Раскрываются механизмы управления, элементный состав и признаки института. Определены текущие проблемы в рассматриваемой сфере. Исходя из организационно-функциональных

проблемы актуализированы перспективы исследования в данной сфере.

Ключевые слова: государство, государственные органы, механизмы управления, обеспечение прав и свобод, правоохранительная система, прохождение службы, правоохранительная функция, перспективы развития, система, элемент.

Государство представляет собой функциональную систему¹. На современном этапе развития человечества реальность такова, что из-за сложности решения жизненно важных социальных, экономических, энергетических, демографических задач, а также задач по обеспечению безопасности и обеспечению достойного уровня жизни населения, растет значение государства в жизни общества. Поэтому вопросы, касаемые функции государства в научной среде остаются актуальными на протяжении уже многих лет. Существует множество определений и подходов к определению функций государства. Однако выделяют два базовых подхода. Одни ученые рассматривают функции государства как основные направления его деятельности, обусловленные социальным содержанием. Другие понимают под функциями государства деятельность отдельных государственных органов (или государства) в конкретный исторический период. Мы считаем, что второй подход менее удачен, так как он более узок и разница между функциями государства и деятельностью его органов при таком подходе выражается только количественно. Кроме того, деятельность государства представляет собой процесс реализации функций, а не сами функции. Поэтому более правильной кажется позиция тех авторов, которые под функциями понимают содержание деятельности государства.

Учитывая междисциплинарный характер вопроса, в наше время все чаще можно встретить различные авторские дефиниции исследуемых явлений. Например, Д. В. Пожарский определяет функции государства как «имманентные направления и виды публично-властной деятельности государства, обусловленные целями и задачами, выражающие его сущность и ценность»². Интересной является позиция Л. А. Морозовой, которая определяет функции государства как «особый механизм

¹ Болотина, Е.В. Правоохранительная функция государственной власти (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [12.00.01] // Е.В. Болотина. - СПб., 2000. С.5

² Пожарский Д. В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С.12

государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющий главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом»¹. При этом последняя не отвергает «классического» понимания функций как основных социально значимых направлений деятельности на конкретном историческом этапе развития. Она выделяет особые формы реализации функций государства, которые связаны с использованием специфических методов управления, включая властно-принудительные, и считает их существенными признаками функций государства².

Вместе с тем, в юридической науке наблюдается недостаточная разработка вопросов, касающихся сущности и природы правоохранительной функции государства, компетенции правоохранительных органов и механизма управления в правоохранительной системе. Многие вопросы, связанные с организацией и функционированием правоохранительной системы республики, до сих пор остаются без должного законодательного решения. К настоящему моменту не установлены нормативные критерии для правоохранительных функций, определяющих, какие государственные органы могут быть отнесены к числу правоохранительных. Не определены какие государственные органы являются правоохранительными, а какие органы выступают органами, осуществляющими правоохранительную функцию. В связи с принятием Закона Кыргызской Республики № 102 от 25 июля 2019 года «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» произошла унификация правил прохождения правоохранительной службы. Однако, до сих пор имеются отдельные вопросы в практике правоприменения. В правоохранительной практике присутствует избыточная бюрократизация процедур, значительное количество форм отчетности и несовершенство интеграции баз данных, включая международные, что оказывает влияние на оперативность и эффективность системы. Все эти аспекты создают предпосылки для возникновения организационных рисков в управлении правоохранительной сферой.

При рассмотрении таких вопросов как обеспечения законности и порядка в обществе, защита конституционных прав и свобод граждан, а

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 464 с.

² Морозова, Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 101-107.

также противодействие преступности, обязательно требует анализа основного понятия «правоохранительная функция государства». Мы внесли это понятие в научный оборот с целью выявления качественных особенностей деятельности государства в сфере обеспечения правоохраны. В специализированной литературе авторы часто используют выражения типа «функция охраны прав и свобод человека и гражданина»¹, «функция охраны прав и свобод граждан, поддержания правопорядка и укрепления законности»² и т.д. В связи с этим необходимо уточнение понятия «правоохранительная функция государства» как с точки зрения теории государства, так и в контексте правоохранительной практики.

Правоохранительная функция государства представляет собой фундаментальный базис для структурирования системы управления в правоохранительной сфере, обладающий своей сложной концептуальной моделью по структуре и содержанию. Разработка концептуальной модели имеет теоретическое значение, так как в ней систематизированы все элементы правоохранительной функции государства и может служить составной частью теории государства и государственного управления. Кроме того, концептуальная модель играет практическую роль, поскольку изменения в любом звене правоохранительной системы неизбежно сказываются на других звеньях данной системы. Поэтому при реорганизации в правоохранительной системе важно учитывать возможные последствия этих изменений.

Правоохранительная функция государства является неотъемлемой частью публичной сферы и единственно возможным направлением государственной деятельности. Формирование правовой политики, обеспечение законности и порядка в обществе, а также развитие правоохранительной инфраструктуры обусловлены тем, что государство играет роль ведущего субъекта социального управления, оказывая влияние на различные аспекты общественной жизни³. Это проявляется в целенаправленном и регулирующем воздействии со стороны государства на социальные процессы в интересах всего общества. Государство

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 58.

² Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 35.

³ Уваров В.Н. Государство – ведущий субъект социального управления // Право и государство. 2001. № 1. С. 42.

объединяет все социальные связи, обеспечивает организацию общественной жизни и регулирует поведение людей. Поэтому никакие другие общественные институты, не обладающие статусом государственного органа, не могут взять на себя полномочия государства по осуществлению его правоохранительной функции. Вместе с тем это не исключает возможность взаимодействия правоохранительных органов с другими общественными институтами в борьбе с преступностью.

Современное цивилизованное государство проявляет свою социальную роль в способности разрешать социальные конфликты. В научной литературе часто выделяют «социальный арбитраж»¹ как один из функциональных признаков государства. Особое внимание уделяется органам принуждения в структуре государства, которые рассматриваются как атрибутивные признаки всех государств. Государственные органы, включая силовые и военные структуры выступают публичной властью. Отмеченный признак имеет ключевое значение для характеристики правоохранительной функции государства. Только государство обладает монополией на легальное применение «правовой» силы, то есть юридическое принуждение. Государство имеет потенциальную и, при необходимости, реальную возможность в установленном порядке лишать человека свободы, его имущества и в отдельных странах - жизни. Все это выделяет уникальные характеристики механизма принуждения, присущего публичной власти и, следовательно, правоохранительной функции государства.

При анализе концептуальной модели правоохранительной функции государства следует обратить внимание на механизм управления, который обеспечивает перевод этой модели в практическую реализацию. Механизм управления в данном контексте включает в себя следующие компоненты: 1) кадры правоохранительной службы; 2) ресурсное обеспечение; 3) служебная информация и телекоммуникационная техника, которые являются неотъемлемыми условиями, обеспечивающими внутреннюю "технологию" правоохранительной деятельности; 4) принципы, функции, методы, формы и служебная этика, отражающие социально-политическую сущность и содержание управления в правоохранительной сфере; 5) организация судопроизводства и других судебно-правовых и правоохранительных процедур, которые обеспечивают правовой режим и

¹ Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М.: Издательский дом «Артикул», 1997. С. 29.

противодействие преступности. Все эти элементы гарантируют четкость определения правоохранительной функции государства и системы управления в правоохранительной области.

В связи с огромными полномочиями по ограничению прав и свобод граждан, правоохранительная функция государства существует и реализуется исключительно в рамках правовой формы. Право здесь выступает в роли базового фундамента. Однако, в современный период все больше возникают различных рисков, угроз и вызовов, которые меняют баланс соразмерности использования механизма принуждения со стороны государства с учетом прав и свобод граждан. В этой связи, во многих странах происходит пересмотр норм, регулирующих правоохранительную сферу. Нельзя не отметить, что в ковидный и после ковидный период, многие государства ужесточили и усилили свои аппараты принуждения «во благо общества (большинства)» и данная тенденция все больше усиливается.

Исходя из изложенного, совершенствование правоохранительной функции государства стоит на повестке дня у всех государств мира. Совершенствование государственного аппарата включает регулярное и системное проведение организационно-функциональных обзоров деятельности органов государства с целью оценки эффективности правоохранительной политики в соответствующих отраслях управления. Однако в настоящее время следует отметить, что функциональная и организационная структура управления в правоохранительной системе еще не получила достаточного теоретического развития. Вместе с тем проблема совершенствования искомой функции играет ключевую роль в модернизации правоохранительной системы. Проведение организационно-функциональных обзоров деятельности правоохранительных органов позволяет выявлять и устранять избыточные или дублирующие функции, а также определять оптимальный объем полномочий каждого правоохранительного органа.

Одним из направлений улучшения и оптимизации правоохранительной системы является широкое внедрение мониторинга организационно-функциональных рисков с целью их выявления и уменьшения. Анализ нормативной модели управления в правоохранительной системе показывает, что она изначально включает в себя организационные риски. Это объясняется полицентрическим характером правоохранительной системы, которая состоит из отдельных

подсистем. Наличие нескольких центров управления в правоохранительной системе требует координации их деятельности, предотвращения дублирования функций и полномочий, а также четкой нормативной определенности компетенции каждого правоохранительного органа, обеспечивая гарантии и ответственность за результаты их деятельности.

Таким образом, становятся актуальными вопросы стандартизации государственных услуг, предоставляемых правоохранительными органами; формирования высококвалифицированного персонала в правоохранительных органах; создания эффективной системы исполнения судебных и иных актов органов власти; развития всех форм взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными органами; улучшения научно-исследовательской работы в правоохранительной сфере, информационно-аналитических систем и инфраструктуры правоохранительных органов; повышения уровня судебно-экспертной деятельности согласно международным стандартам аккредитации; организации системы правового воспитания, а также повышения правовой культуры и правосознания населения и другие. При эффективном разрешении вышеперечисленных задач, остальные функции государства смогут в полной мере быть реализованными во благо развития государства и благосостояния населения.

Имаркулов К.А.

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

Сулайманов Э.А.

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье авторами раскрывается содержание политических прав граждан, определены проблемы реализации предоставленных государством прав. Отмечена зависимость степени

реализации рассматриваемых политических прав и свобод от политического режима государства. Автор попытался разделить на группы политические права в зависимости от участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью. Проанализированы степени реализации некоторых политических прав граждан в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: политические права; содержание политических прав граждан; политический режим государства; Кыргызская Республика; Конституция.

На протяжении всего исторического процесса становления общества понятия «политика» и «право» были неразделимы. Ведь именно политика через свои институты (государство, органы власти, политические партии) является источником права. Важным аспектом считается регламентация политических прав и свобод [2, с. 54].

Государство предоставляет гражданам права и свободы, но зачастую общественность не имеет полного представления о том, какие права существуют и как грамотно ими распоряжаться. Именно анализ данной проблемы будет проводиться в рамках статьи. Для начала необходимо определить, что считается политическими правами и свободами. Как правило, подобные права являются естественными и неотчуждаемыми.

Необходимо отметить, что сама степень реализации рассматриваемых политических прав и свобод непосредственно зависит от действующего в стране политического режима [6, с. 60].

Определения политических прав человека в современном мире сводятся, прежде всего, к возможностям достаточно активного участия граждан непосредственно в управлении как государственной, так и общественной жизнью. Именно поэтому представляется все же возможным разделить их на 2 соответствующие группы, а именно:

1) правомочия, направленные на участие в формировании и соответственно функционировании всего публично-властного механизма государства;

2) правомочия, направленные на участие в жизни общества (иными словами право на ассоциации, а также свобода слова и свобода демонстраций).

Таким образом, современные политические права непосредственно охватывают всю область публичных интересов гражданина и достаточно тесно взаимосвязаны с понятием политической свободы [4, с. 17].

Значительный объем работы по полноценному обеспечению реализации всех политических прав и свобод граждан в рамках единой системы правоохранительных органов, непосредственно специализирующихся на решении конкретных задач, но в то же время взаимодействующих друг с другом и дополняющих друг друга, осуществляется непосредственно органами внутренних дел [3, с. 22].

Конституция Кыргызской Республики [1] закрепляет идеологию народного суверенитета, а также полностью определяет многонациональный народ Кыргызской Республики как определённый носитель суверенитета и единственный источник власти.

Стоит отметить, что среди других нормативно-правовых средств определения национального суверенитета по-настоящему важную роль играют, разумеется, политические права и свободы.

Помимо различных политических прав и свобод, непосредственно обеспечивающих возможность полноценного участия в управлении государственными делами и в реализации осуществлении местного самоуправления, существуют также политические права и свободы, которые, в свою очередь, связаны с личными правами [7, с. 287]. Это следующие общественные политические права и свободы:

- право человека на свободу мысли и слова;
- право человека на информацию;
- право человека на объединение;
- право человека на мирные собрания.

В Кыргызской Республике свобода собраний – значимый и важный элемент жизни общества, одна из форм непосредственного участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Свободой проведения мирного собрания наделен каждый человек. Надлежащее обеспечение свободы собраний зависит от подготовки сотрудников правоохранительных органов, компетентности судейского корпуса. Конституционные положения, регулирующие свободу собраний, являются лучшими среди стран региона [5, с. 45].

Не секрет, что средства массовой информации принято называть четвертой властью, так как они оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения. Но независимость СМИ и свобода журналистов в Кыргызстане все чаще оказываются под угрозой.

Давление на свободу слова выражается и через самоцензуру. В стране стало намного сложнее заниматься журналистской деятельностью.

Судебные разбирательства, многомиллионные иски, аресты, закрытие телеканалов, блокировка сайтов и нападения стали неким предупреждением для остальных журналистов. Страх перед всем этим стал препятствием в донесении общественно значимой информации. Несмотря на это, власти отрицают, что они оказывают какое-либо давление на независимые СМИ. Но существует множество случаев, которые доказывают обратное.

К примеру, в октябре 2017 года Государственная регистрационная служба объявила о том, что подаст в суд на редакцию Kloor.kg. Причиной послужило расследование журналистов о негосударственном сайте samara.kg, где в течение месяца хранились личные данные избирателей. Редакция Kloor.kg совместно со шведскими цифровыми криминалистами из фонда Quidium нашла доказательства того, что данный сайт находился на одном из правительственных серверов и представлял собой систему управления предвыборной агитации кандидата от власти. На сайте находились ИНН, номера паспортов и биометрические данные граждан Кыргызской Республики. С его помощью можно было с легкостью собирать данные избирателей, а также отмечать тех, кто будет голосовать за определенного кандидата. Но доступ к сайту мог поставить под угрозу личные данные граждан Кыргызской Республики.

Для того, чтобы по-настоящему добиться независимости средств массовой информации, политикам нужно осознать их ценность в обществе. Журналисты являются проводниками между правительством и народом. Без них было бы трудно понять, как граждане воспринимают действия органов власти. Таким образом, правительство Кыргызской Республики должно прекратить преследовать журналистов и оказывать давление на средства информации. Суды, со своей стороны, должны подтверждать право на свободу слова и не допускать процессуальных нарушений в пользу одних и во вред другим. Кроме этого, преувеличение, искажение фактов и непроверенная информация имеют место быть в кыргызских СМИ. Поэтому масс-медиа должны с особой ответственностью относиться к своим материалам и основываться только на достоверных фактах.

Свобода слова и выражения мнения — это результат общего стремления. Только тогда, когда журналисты, правительство и организации объединятся для защиты права на свободу слова, в выигрыше окажутся абсолютно все.

Политические права считаются неотъемлемыми, естественными

правами, которые непосредственно определяют правовой статус современного человека как гражданина, иными словами члена политического общения и, конечно же, участника политических процессов, которые происходят в стране.

Это, прежде всего, гарантированная нормами как международного, так и внутригосударственного права непосредственная возможность личности как индивидуально, так и коллективно принимать участие в осуществлении делами государства, в политических процессах, которые происходят в стране.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года).

2. Барбин, В. В. Международное гуманитарное право [Текст] : практикум / В. В. Барбин, Ю. Л. Корабельникова, Е. Ю. Степкин. – М.: Академия управления МВД России, 2013.

3. Барбин, В. В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 22-26.

4. Гончаров, И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения. Учебное пособие. – М., 1999.

5. Гудиева, А. В. О месте политических прав и свобод в системе конституционных прав, свобод человека и гражданина // Сборник научных статей магистрантов. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). Владикавказ, 2018. С. 42–47.

6. Карасев, А. Т., Мещерягина, В. А. Соотношение конституционного права на обращение с политическими правами и свободами // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 66–70.

7. Малиненко, Э. В. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289.

ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕРГЕ КАРАТА ЮСТИЦИЯ СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ

Эл аралык стандарттар жана улуттук мыйзамчыгаруучулукту нормалары ювеналдык юстициянын алкагында жашы жетелектерге социалдык жардам көрсөтүү кызматтарынын ордун жана функциясын жардамчы, соттун көрсөтмөсү менен сот адилеттигин камсыз кылуучу катары аныктайт. Алардын ролу албетте манилүү. Бирок ювеналдык юстиция системасынын башында сот адилеттигин аткарган сот туруусу керек. Бизге мындай ой-пикир эң жакыныраак: ювеналдык юстиция – бул атайлаштырылган сот жашы жетелектин ишин соттун кароосунун алдынан жана андан кийин өзгөчө жол менен жардамчы социалдык кызматтар менен өз ара аракеттенген сот адилеттигинин өзгөчө системасы.

Жашы жетелектер боюнча соттун өзүнүн ишмердүүлүгүндө жалпы сотко (жалпы кылмыштык, жалпы жарандык) каршы болгон белгилерге басым жасаганына байланыштуу, жалпы сот менен ювеналдык юстициянын атайын принциптерин ишке ашыруу кыйынчылык туудурат, ал эми чындыгында мүмкүн эмес.

Жашы жетелектердин иштери боюнча сот көптөгөн өзгөчө талаптарга ээ: кароонун башкы стадияларында тынчтык соту катары чыгат, жалгыз аракет кылат; жашы жетелектердин иштери боюнча сотко да, сот арачыларына да коюлган талаптарга ээ; сот адилеттигин ишке ашырганда жардамчы юридикалык эмес кызматтарды кеңири колдонот; жашы жетелектерге болгон сот процедурасы өзүнүн өзгөчөлүктөрүнө ээ; персоналдык жана предметтик сотко тиешелүүлүктөрүнүн өзгөчөлүгүнө ээ. Персоналдык сотко тиешелүүлүк төмөнкүнү түшүндүрөт: жашы жетелектердин гана иштерин кароо, биргелешип, кошо жасаган чоң кишилердин иштерин кароо, жалпы сотторго бул иштерди берүү. Предметтик сотко тиешелүүлүк жашы жетелектер аткарган учурда гана укук бузуу болуп эсептелинген иш-аракеттердин өзгөчөлүгү менен аныкталат.

Сот бийлигинин функцияларын ишке ашыруу боюнча жашы жетелектердин иштери боюнча соттордун институтуна болгон атайын талаптардын бардыгы мыйзамчыгаруучулук менен сот системасына жашы жетелектердин иштери боюнча сот киргизилип, иштеп жаткан өлкөлөрдө

гана бар.

Бүгүнкү күндүн сот системасы укук бузуу же кылмыш жасаган баланы репрессиянын объектиси катары эмес, реабилитациянын субъектиси катары карашы керек. Ювеналдык юстициянын маанилүү багыты кылмыш жасаган жаш баланы реабилитациялоодо жана ага социалдык колдоодо.

Бизге ювеналдык юстицияга органдардын чоң тобун кошкон В.Д. Ермаковтун мындай ою туура келет: жашы жетелектердин иши боюнча комиссия, балдардын укугу боюнча жооптуу, жаштардын саясаты, жашы жетелектердин укуктарын камсыз кылуу, жаш балдардын кылмыштуулугу менен күрөшүү менен байланышкан маселелерди чечүү компетенциясына кирген атайлаштырылган органдар жана мекемелер, жашы жетелектердин үстүнөн камкорчулук жана көзөмөлчүлүк органдары, тергөөнүн жана алдын ала тергөөнүн ювеналдык органдары, үй-бүлөнүн жана жашы жетелектердин иштери боюнча органдар, түзөтүү колониялары жана жашы жетелек укукбузучуларды узак мөөнөткө изоляциялоонун башка мекемелери¹.

Мыйзамчыгаруучулук менен аныкталган тартипте түзүлгөн ювеналдык юстиция системасына органдар, мекемелер, кызмат адамдары жана башкалар кирет².

Кыргыз Республикасынын Балдар жөнүндө кодексинин 5-беренесинде ювеналдык юстицияга мындай аныктама берилген: ювеналдык юстиция – бул мыйзам менен конфликтте болгон балдарга арналган, укукбузууларды алдын алуунун, сот адилеттигин ишке ашыруунун, социалдык реабилитациянын жана жыныстык-жаштык, акылдуулук, өрчүүнүн физикалык жана психикалык өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен интеграциянын суроолорун камтыган иш-чаралардын системасы³.

Тарыхый турукталган жана мындан аркы өнүгүүсү менен бекитилген ювеналдык юстициянын теориясы жана тажрыйбасы жашы жетелектердин иштерин кароонун (кылмыштык жана жарандык) сот процедурасы катары

¹ Ермаков В.Д., Ильчиков М.З. и др. Авторский проект закона «Основ законодательства о ювенальной юстиции РФ». - М., 1999. С.8-9.

² Мелешко Н.П. Криминологические проблемы становления системы ювенальной юстиции и ювенального правосудия в российском обществе (тезисы) // Программа и материалы Междунар. науч.-практ. сем. «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / Под ред. Е.Л. Вороновой. – М., 2001. С. 130.

³ Кодекс Кыргызской Республики о детях. – Бишкек, 2012. С.7, 6.

кеңири мааниде ата-мекендик укуктанууда бул түшүнүктүн соттук юрисдикциянын өзгөчө түрү катары аныкталуусуна алып келди.

Ювеналдык юстициянын басымдуу соттук түшүнүгү терминологиядан келип чыгат. Мындан сырткары «юстиция» түшүнүгү сот адилеттүүгүнө (башкача айтканда соттук юрисдикцияга) байланышып гана калбастан, бардык этаптарда сот өндүрүшүн да камтыйт. Андан башка ювеналдык юстиция өзгөчө гуманисттик процессуалдык нормаларда негизделиши керек жана ошондо өзүнө мүмкүн боло турган жашы жетелек укук бузуучулар үчүн социалдык, укук коргоо кызматтарын, жашы жетелектердин жана үй-бүлөлөрдүн иштери боюнча атайлаштырылган сот органдарын киргизе алмак. Ушул бардык инфраструктура баарыдан мурда жашы жетелектердин кароосуздугун жана укук бузуучулугун алдын алууга, жашоонун кыйын абалында болгон, мыйзам менен конфликтке түшкөн балдарга жардам көрсөтүүгө багытталуусу керек. Кыргыз Республикасынын балдар жөнүндө кодексинин бешинчи беренесине ылайык, жашоонун кыйын абалына түшкөн балдар – булар ата-энесинин кароосусуз калган балдар, ден-соолугу боюнча мүмкүнчүлүгү чектелген балдар, мыйзам менен конфликтте болгон балдар, зомбулуктун же кылмыштын балдар, жапа чеккен балдар, аз камсыз болгон үй-бүлөлөрдө жашаган балдар, жумуш кылган балдар, кароосуз балдар, көзөмөлсүз балдар, конфликттер жана өзгөчө абалдар зоналарындагы жашоосу түзүлгөн шарттардын натыйжасында объективдүү бузулган балдар, жана ошондой эле көрсөтүлгөн шарттарды өз алдынча же үй-бүлөнүн жардамы менен жеңе албаган балдар¹.

Объектти коргоонун өзгөчөлүгү жашоодогу жетиштүү эмес тажрыйбасына ылайык табигый себептерге байланыштуу өзүнүн иш-аракеттеринин маанисин жана анын натыйжаларын түшүнбөгөн адамдардын – жашы жетелектерден укуктарында. Ушуга байланыштуу көрсөтүлгөн топтун көйгөйлөрүн чечүүнүн атайын ыкмаларын, жолдорун иштеп чыгуу, жасалган укук бузууга же кылмышка жашы жетелекти коомго кайтып келүүсүн эске алуу менен, жабыр тарткандардын укуктарын коргоо чараларын колдонуу менен таасирлөө чараларын тандоо зарыл.

Жашы жетелек – бул толук жарандын аракетке жөндөмдүүлүгү менен

¹ Ермаков В.Д., Ильчиков М.З. и др. Авторский проект закона «Основ законодательства о ювенальной юстиции РФ». - М., 1999. С.8-9.

мыйзам байлаган жашка жетпеген адам, башкача айтканда Конституция жана башка мыйзам менен каралган толук өлчөмдөгү субъективдик укуктарды, эркиндиктерди жана юридикалык милдеттерди ишке ашыруу мүмкүнчүлүгү.

Кылмыш-жаза жоопкерчиликке тартуунун жашынын минималдык чеги мамлекеттин тарыхый жана мадания өзгөчөлүктөрүнө жараша көп эле айырмаланат. Эгерде кылмыш-жаза жоопкерчилигинин жаш чеги өтө ылдыйкы деңгээлде белгиленген болсо же эч белгиленбеген болсо, жоопкерчилик түшүнүгү маанисиз болуп калат, ошондуктан төмөнкү жаш чегин аныктоо аябай маанилүү. 1985-жылкы БУУнун Пекиндик эрежелеринин 4-беренесине ылайык жашы жетелектер үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилиги түшүнүгү камтылган укуктук системаларда мындай жаштын төмөнкү чеги эмоционалдык, рухий жана интеллектуалдык жетилүүнү эске алуу менен өтө төмөнкү деңгээлде белгиленбеши керек¹.

Мыйзам адамдардын өзгөчө демографиялык тобун – укуктарын жана милдеттери белгилүү өзгөчөлүккө ээ болгон жашы жетелектерди аныктаган. Буларды түзүүнүн зарылдыгы балдардын инсандыгынын өзгөчө психофизиологиялык жана социалдык сапаттары менен шартталган жашы жетелектердин өзгөчөлөнгөн, атайын укуктук коргоосу менен түшүндүрүлөт. Өсүп келе жаткан организм пайдасыз сырткы жана ички таасирлерден начар корголгон. Бул айланасындагылар менен конфликтке, чоңдор (жашы жетилген) тараптан жашы жетелектердин укуктарын жана мыйзамдардын талаптарын бузууга алып келет. Бул жашка байланыштуу жашы жетелектердин жашоонун өзгөрүп турган шарттарына көнүшпөгөндүк жашы жетпегендердин атайын, күчөтүлгөн укуктук коргоонун жардамы менен компенсациялоону талап кылат.

Жетилүү жашын ар бир мамлекет өз алдынча аныктайт. Жетилүү жашы 15, 20, 21 деп эсептеген мамлекеттер да бар, бирок бул 18 жаш. Эл аралык-укуктук актыларда көбүнчө жашы жетилүүнүн чеги 18 жаш деп белгиленет, бирок мындай көрсөтмө төмөнкүнү камтыйт: «эгерде башка жаш улуттук мыйзамчыгаруучулук менен белгиленбесе» (Пекиндик эрежелер)². «Жашы жетелек» термининин мындай синонимдери бар: бала,

¹ Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года. // [http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions /beijing_rules.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml)

² Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией

жаш бала, мамлекеттердин өз-алдынча бул түшүнүктү аныктоосуна байланыштуу толук эмес жарандын аракетке жөндөмдүүлүгү. 1989-жылдын 20-ноябрынын балдардын укуктарын боюнча БУУнун Конвенциясында мындай деп түшүндүрүлгөн: бала бул 18 жашка жетпеген боюна жетпеген инсан, ошондуктан 1989-жылкы Конвенция жашы жетелектердин бардык топторуна жайылат¹.

Ювеналдык юстициянын иштөөсүнүн юридикалык чектери жашы жетелектердин аларга берилген укуктарды жана жүктөлгөн милдеттерди ишке ашыруунун түрдүү жаштык чектери бар, укуктун түрдүү тармактары менен берилген укуктардын жана милдеттердин көлөмүн аныктайт. Адам жашын жана укук тармагынын өзгөчөлүгүн айкалыштыруу ювеналдык юстициянын ишмердүүлүгүнө бир далай таасирин тийгизет.

Ювеналдык юстициянын айырмалоочу белгиси болуп сот процессинде юридикалык эмес атайын билимдерди колдонуу саналат. Жашы жетелектердин жашоосунун социалдык шарттарын, сот алдына турган жашы жетелектердин инсандыгынын социалдык-психологиялык белгилерин изилдөөгө абдан чоң көңүл бурулат. Социалдык мазмундуулук катышууга процесс учурунда эксперттерди жана адистерди, соттон жана ювеналдык профилдеги (консультациялык, медициналык-, социалдык-психологиялык борборлор, социалдык кызматтар) атайлаштырылган мекемелердин жана кызматтардын атайын тапшырмасы менен алынган маалыматтарды колдонуу менен түшүндүрүлөт. Бул маалыматтарды колдонуу жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин натыйжалуулугун көтөрүүгө алып келет. Жашы жетелектер боюнча сот юридикалык эмес кызматтарга кызыктырган суроолорун бере алат жана жашы жетелекти стационардык (жата) текшерүүгө жаткыра алат. Суроолор (жана алардын жооптору) жашы жетелектин инсандыгынын психологиялык өзгөчөлүктөрүнө, анын негативдүү жашоо шарттарына болгон реакциясына, тиешелүү болуусу мүмкүн. Сот ошондой эле бул инсан үчүн оптималдуу таасирлөө чараларын тандоо боюнча жана анын натыйжалуу аткарылуусунун режими жөнүндө суроо коюусу мүмкүн. Ушулардын себебинен жашы жетелектер боюнча сот юридикалык эмес

Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

¹ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

кызматтардын мүмкүнчүлүктөрүн жетиштүү түрдө кеңири колдонот.

Дүйнөдө жашы жетелектердин иштери боюнча соттордун мүмкүн болгон түрдүү варианттары бар: коллегиялар, жашы жетелектердин иштерин караган жана жалпы соттун бир бөлүгү катары иш жүргүзгөн сот түзүмдөрү. Жашы жетелектер боюнча сот адилеттигинде соттун автономдуулугун аныктаган материалдык жана процессуалдык укуктук нормалардын блогу түзүлөт.

Ошондуктан ювеналдык юстиция – бул өзүнө төмөнкүлөрдүн жыйындысын камтыган жашы жетелектердин укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоонун өзгөчө системасы: 1) мыйзамчыгаруучулук механизм; 2) мамлекеттик, коомдук жана социалдык көзөмөл; 3) жашы жетелектердин жана алардын тарбиясына, билимине жана өрчүүсүнө жооптуу болгондордун укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоосун камсыз кылуучу процедуралар жана программалар. Көрсөтүлгөн механизм мамлекеттик органдардын системасынын аракети аркылуу зордоо жана жазалоо жолу менен, жана ошондой эле коомдук уюмдардын, мекемелердин жана жарандарын системасы менен, башка жолдор жана ыкмалар аркылуу ишке ашат. Ошого ылайык коомдун ювеналдык саясатынын максаты жашы жетелектерди жана алардын үй-бүлөсүн социалдык-укуктук коргоонун күчөтүүгө мүмкүн болгон бардык (каржылык, укуктук, социалдык, уюштуруучулук жана башкалар) шарттарды түзүү менен аныкталат. Ювеналдык юстициянын ийгиликтүү түзүлүүсү үчүн бул системанын аныктамасын, элементтерин жана механизмдерин мыйзамчыгаруучулук деңгээлде бекитүү керек. Жашы жетелектердин иштери боюнча сот башкы, бирок жалгыз эмес ювеналдык юстиция системасынын түзүүчү мүчөсү.

Сот жашы жетелектердин тагдырын чечүүдө жардамчы кызматтар менен өз-ара аракеттешет. Ювеналдык юстициянын алкагында сот процессинин индивидуалдаштыруусу жүрөт: ал жалпы сотто жок болгон эрежелерди камтыган бардык сот процедуралары баш ийген жашы жетелектердин инсандыгына багыт алган. Ошондуктан сот процесси жалпы процессуалдык эрежелер менен макулдашылып, формалдык эмес мүнөзгө ээ. Сот өндүрүшүнүн формалдык эмес мүнөзү мыйзамда так жазылган сот процедурасы жөнүндө салттык түшүнүк менен дал келбейт. Юридикалык эмес билимдерди колдонуунун кеңдиги ар бир жашы жетелекке жеке ыкмаларды колдонууга мүмкүнчүлүк түзөт. Мындай ыкма жашы

жетелектердин оор жашоо шарттарындагы көйгөйлөрдү чечүүдө эң натыйжалуу болуп эсептелет.

Мамлекет тарабынан жүргүзүлгөн ювеналдык саясаттын натыйжалуулугу, көптөн көп өсүп келе жаткан муундан көз каранды экендигин белгилеп кетүү керек. Коомдо социалдык-экономикалык саясатты натыйжалуу өткөрүү үчүн атайын программаларды жана региондордо салыштырмалуу чектелген бюджеттик ассигнованиелер шартында үй-бүлө, балалык жана жаштык чөйрөсүндөгү иш-чараларды уюштуруучулук, укуктук жана каржылык бириктирүү керек.

Түрдүү ведомстволордун, мекемелердин, өкмөттүк түзүмдөрдүн жана коомдук уюмдардын ишмердүүлүгүн ювеналдык саясаттын объектисинде керектүү сапаттарды пайда болуусуна багытталган мүмкүн болгон мыйзамдуу чаралар жана ыкмалар менен керектүү түрдө айкалыштыруу керек¹. Мамлекеттик бийликтин баардык түзүмдөрүнүн иш-аракеттерин камтыган, анын ичинде үй-бүлө, балалык жана жаштык, калкты социалдык коргоо (эмгек жана жумуштуулук), саламаттык сактоо, билим алуу (баштапкы тарбия), аскердик комиссариат, маданият мекемелер, укук коргоо органдары, жана ошондой эле сот адилеттигинин системасынын иштери боюнча, бирдиктүү комплекстик программаларды түзүү зарылчылыгы бар.

Ювеналдык саясаттын багыттарын иштеп чыгууда жаштык коомдун өнүгүүсүнүн гаранты экендигин жана социалдык-экономикалык өгөрүүлөрдү маанилүү шартын түзгөндүгүн эстен чыгарбоо керек².

Ювеналдык саясаттын түзүү үчүн жана ийгиликтүү ишке ашыруу үчүн Кыргызстандагы ратификациядан өткөн эл аралык жоболорду жана пайда болгон абалдык эске алган ювеналдык юстицияны түзүлүүсүн жана иштөөсүн алдын ала караштырган ювеналдык мыйзамчыгаруучулугун иштеп чыгуу керек.

Ошол себептен ювеналдык юстиция мамлекеттин ишмердүүлүгүнүн бардык жагын камтып, бул багытта иштейт: укуктун нормаларын чыгаруу; адамдын жана коомдун кайталап өндүрүүсүнө жана өнүгүүсүнө, үй-бүлөнү, балалыкты пландашууга жана өнүгүүсүнө эң жагымдуу

¹ Габдрахманов Ф.В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. С. 134.

² *Слуцкий Е.Г.* Ювенальная политика России. //Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура), 2001. № 10 (141). С. 41.

шарттарды түзүү; баланы медициналык-социалдык, психологиялык-педагогикалык өнүгүүсүн камсыз кылуу; инсандыктын эркин, жогорку билимдүү, рухий-адептик тарбиялоо жана өнүктүрүү; жашоонун кыйын абалына түшкөн балдардын өнүгүүсүн социалдык-реабилитациялык, профилактикалык, укук коргоочулук камсыз кылуу; жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттиги, жана ошондой эле алардын тарбиясына жооптуу болгон адамдардын сот адилеттиги.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Ермаков В.Д., Ильчиков М.З. и др. Авторский проект закона «Основ законодательства о ювенальной юстиции РФ». - М., 1999. С.8-9.
2. Мелешко Н.П. Криминологические проблемы становления системы ювенальной юстиции и ювенального правосудия в российском обществе (тезисы) // Программа и материалы Междунар. науч.-практ. сем. «Правосудие в отношении несовершеннолетних: зарубежный и российский опыт» / Под ред. Е.Л. Вороновой. – М., 2001. С. 130.
3. Кодекс Кыргызской Республики о детях. – Бишкек, 2012. С.7, 6.
4. Ермаков В.Д., Ильчиков М.З. и др. Авторский проект закона «Основ законодательства о ювенальной юстиции РФ». - М., 1999. С.8-9.
5. Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
6. Конвенция о правах ребенка, принята [резолюцией 44/25](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
7. Габдрахманов Ф.В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. С. 134.
8. Слуцкий Е.Г. Ювенальная политика России. //Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура), 2001. № 10 (141). С. 41.

ЮВЕНАЛДЫК ЮСТИЦИЯНЫН ПАЙДА БОЛУУСУНУН ТАРЫХЫЙ ТАЛДООСУ

Ювеналдык юстиция институтунун пайда болуусуна мамлекетте чоң социалдык өзгөрүүлөрдү алып келген коомдук жашоонун социалдык-экономикалык, саясий-идеологиялык, маданий-адептик жана башка жактарынын өнүгүүсү түрткү болгон.

Он жетинчи жүз жылдыктын ортосунда жаш балдарга катуу мамиле жана жаза чараларынын тарбия иштеринен басымдуулугу менен белгиленет. 1649-жылдын жазалар жөнүндө мыйзамдар жыйнагы ата-эненин бийлигине соттук бийликти да кошту, анткени ата-энелер өздөрүнүн балдарын жазалоо үчүн бийлик өкүлдөрүнө кайрыла алышкан. Негиздүүлүгүн эч ким текшербеген ата-эненин арызы менен балдарды алардын макулдугу жок камчы менен сабай алышкан, зордоо менен кулга же монах кылып берген. Бул мыйзамдар жыйнагы он тогузунчу кылымга чейин ата-энесин укпагандыгы үчүн же бузук жашоосу үчүн ата-энесинин талабы менен балдарды үч-төрт айга камоого уруксат берген. Дал ушул мезгилде ата-энелер менен балдарды жараштырууну максат кылган, ата-энелердин талаптарына көбүрөк көңүл бөлгөн ата-энелердин арыздарын караган атайын сот түзүлгөн¹.

Жашы жетелектерге кылмыш-жаза саясатынын өнүгүүсүндө өзгөчө ролду кылмыш-жаза жоопкерчилигин, жазаны аныктоону гана эмес, ошондой эле жашы жетелек кылмышкерлерди туура жолгон түшүүсүн, оңолуусун жана тарбиялоосун камтыган мыйзамдарды кабыл алуу ойноду. 1866-жылкы «Жашы жетелек кылмышкерлер үчүн түзөтүү приюттары жөнүндө», 1897-жылкы «Балдардын жана жашы жетелектердин кылмыш иш-аракеттери жөнүндө иштер боюнча сот процессинин формаларын жана ырымдарын жана ошондой эле алардын жазалануусу жөнүндө мыйзамдуу жоболорун өзгөртүү жөнүндө» жана «Жаш кылмышкер балдар жана жашы жетелек кылмышкерлер жөнүндө» (1897-жылкы) Мыйзамдар жашы жетелектердин иштери боюнча соттун орнолуусуна түрткү болду².

¹ Российское законодательство X-XX веков.- М., 1986, т. 4. С. 360.

² Тарасова Л.А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи (1802 – 1881 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 149-150.

Орусияда ювеналдык юстициянын пайда болуусуна негиз болуп он жетинчи кылымдан тартып жыйырманчы кылымга дейре мезгилде мыйзамчыгаруучулук чөйрөсүндөгү реформалар саналат. Жашы жетелектерди коргоого багытталган нормаларды камтыган мыйзамдар кабыл алынган¹. Мыйзамдарда биринчи жолу жашы жетелектерди жоопкерчиликке тартуунун өзгөчөлүктөрүн алардын жашына жана өрчүүсүнө жараша көрсөткөнүнө, жашы жетелек жашын жоопкерчиликти жумшартуучу шарт катары кабыл алгандыгына карабастан он тогузунчу жүз жылдыктын жарымына чейин жашы жетелек соттолгон адам жашы жетилген кылмышкерлер менен бирге түрмөлөрдө, аресттик үйлөрдө жаза мөөнөтүн өткөргөн². Мамлекеттин өнүгүүсүнүн бул периодунда жашы жетелектерди коргоо жөнүндө бир нече актылар пайда болгон, ювеналдык кылмыш-жаза укугунун нормаларынын өнүгүүсү жүргөн: жашы жетелектерди коргоого багытталган институттар пайда болгон; жоопкерчилик жашы жетелектин жашына, өрчүүсүнүн деңгээлине жараша аныкталган; жаш балдар жана жашы жетелектер күнөөсүн азайтуучу шарт катары кабыл алынган; толук акыл-эси жайынды эместиктин жашы, шарттуу акыл-эси жайында эместик мезгили, жеңилдетилген жазалардын периоду аныкталган. Мамлекет эл аралык таасирдин жана балдардын сапаттуу жаңы системасынын зарылдыгынын себебинен өзүнө жашы жетелектердин укуктарын коргоочу ролун алган. Ушуга карабастан, он тогузунчу кылымдын жарымына чейин жашы жетелектерге жашы жетилген кылмышкерлер менен бирдей мамиле кылышкан. Балдар жашы жетилген чоң кишилер менен бирге аресттик үйлөрдө, түрмөлөрдө кармалышкан³.

Жашы жетелектердин укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын кылмыш-жаза-укуктук коргоо системасы коомдогу турукталган белгилүү тарыхый этапта балалыкка болгон мамиле менен, гуманизм идеяларынын өнүгүүсү менен жана мыйзамчыгаруучулук техниканын деңгээли менен дайыма шартталган. Ювеналдык укуктун нормаларынын эволюциясы эки негизги мыйзамченемдүүлүккө баш ийет: а) жашы жетелектерге кылмыш-

¹ Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – 1917 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2002. С. 111-112.

² Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.): Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. С. 175.

³ Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников. - СПб., 1871. С. 58.

жаза мыйзамынын жазалоо потенциялынын көлөмүн азайтуу; б) балдардын укуктарынын кол тийбестигин камсыз кылуу боюнча адамдардын жүрүм-турумуна болгон талаптарынын жаш боюнча көлөмү¹.

Аз маанилүү эмес болуп замандаштар тарабынан жактырылган Россиядагы жашы жетелектердин иштери боюнча автономиялуу соттордун ийгиликтүү иштөөсүнүн тажрыйбасы эсептелет. Россияда соттор 1899-жылы АКШда (Чикаго шаарында) ювеналдык соттун негизделүүсүнөн кийин түзүлө баштап, америкалык тажрыйбага таянышкан. XIX кылымдын аягында антропологиялык жана социологиялык багыттагы окумуштуулар кылмыштуулуктун биологиялык жана социологиялык себептери жөнүндө жыйынтыкка келишкен. Алар жасалган уурулуктун басымдуу бөлүгү байлык жыюу эмес, жашоону камсыз кылуу максатын аныкташкан. Бул ой кылмыш-жаза мыйзамчыгаруучулугуна да сиңип, бирок кыйын жана узак мөөнөттө өзгөртүлүп келген. Жашы жетелектердин иштери боюнча биринчи сот Санкт-Петербург шаарында 1910-жылы 22-январда ачылган. Мындай жаңы сот системасынын мындан кийинки жайылуусу аябай тез болгон. 1917-жылы мындай соттор Москва, Харьков, Киев, Одесса, Рига, Томск, Саратов шаарларында иштей башташкан.

Юрист-окумуштуулардын ою боюнча «түзүлгөн балдар соту күнөөлүүнү жазалоо эмес, аны багыттоого, ага туура жолду табууга жардам берүү максатын көздөгөн жаңы баштоолор менен жетектелген»².

Россияда жашы жетелектер үчүн болгон өзгөчө соттун жыйынтыктары бир миң тогуз жүз онунчу жылдан тартып бир миң тогуз жүз он сегизинчи жылга чейин замандаштар тарабынан жактырылып бааланган. Октябрь революциясынан бир нече жыл өткөндөн кийин окумуштуулар мындай деп белгилешкен: «... бул соттун уюштурулуусунда жашы жетелектер үчүн болгон орус сотун соттун мындай түрлөрүнөн ийгиликтүүлөрдүн бири кылган башын өткөрүүгө үлгүрдүк. Жашы жетелектер үчүн болгон сот балдар арасында кылмыштуулук менен күрөшүүгө жаңы дем берди. Ошондой эле алар бул зыянкечтиктин тамырын терең ачты»³.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Волгоград, 2002. С. 10.

² Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1998. С.94, 108.

³ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. - М: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 154.

XX кылымда жашы жетелектердин жоопкерчилигинин өзгөчөлүктөрү жөнүндө нормалар бүткүл мыйзамчыгаруучулук боюнча, баарынан мурда кылмыш-жаза чөйрөсүндө чачылып, укук колдонулуучу иш-тажрыйбасын кыйындаткан. Бул жашы жетелектер арасында кылмыштуулуктуктун бардыгын жашырган совет доорунун идеологиясы менен түшүндүрүлөт. Бул периоддун жашы жетелектердин жоопкерчилиги жөнүндө мыйзамчыгаруучулукка ыраатсыздык, саясий жана идеологиялык конъюнктуранын таасири мүнөздүү. Жыйырманчы жүз жылдыктын аягында коомдун деидеологиялоосу жүрүп, ошого байланыштуу мыйзамчыгаруучунун көз-карашы, 90-жылдары иштелген, Жалпы жана Өзгөчө бөлүмдөрүндө жашы жетелектердин жоопкерчилиги жөнүндө главаларды камтыган Кылмыш-жаза кодексинин долбоорлору өзгөргөн. Ата-мекендик тарыхта жашы жетелектерге болгон мыйзамчыгаруучулуктун өзгөрүүлөрүнүн кыскача мүнөздөмөсү ушундай.

1910-жылдын үлгүсүндөгү жашы жетелектердин иштери боюнча орус сотунун төмөнкү белгилерине көңүл бөлүү керек¹:

- иш жеке сот менен гана каралган;
- сот округунда жашагандардан гана сот шайланып алынган;
- соттордун психологияны билүү маанилүү талаптардын бири болгон жана дарыгерлер менен педагогторго артыкчылык берилген;
- бул соттун предметтик соттолуучулугунун кеңдиги;
- соттук териштирүүнүн ачык-айрым эместиги;
- сот процессинин формалдуу эместиги, кам көрүүчүнүн катышуусунда жашы жетелек менен соттун сүйлөшүүсүнө алып келген айыптоочу акттын жана соттук коргоонун жоктугу;
- негизги таасирлөө чарасы катары камкорчулук көзөмөлүн колдонуу;
- сот чечимине даттануу тынчтык сотунун съездинин өзгөчө бөлүмүндө ишке ашкан (Россияда тынчтык сотунун чечимин апелляциялоо инстанциясы ушундай аталган).

Тынчтык соту жашы жетелектердин иштери боюнча соттун функциясын аткарган, ишине активдүү түрдө түрдүү кайрымдуулук, коомдук жана камкордук кызматтарын катыштырган, балдарга жардам берүүгө басым жасаган. Ювеналдык юстициянын орусиялык модели эң ийгиликтүү болгон. Укукбузуучулардын көпчүлүк бөлүгүн «балдар» сотуна алардын жүрүм-турумун байкаган камкорчулардын көзөмөлүнө

¹ Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. – М., 1926. С. 19-20.

беришкен. Соттун өзү жашы жетелектердин социалдык кам көрүүчү орган катары каралган.

Мындан кийинчерээк совет бийлигинин доорунда Люблинский П. аттуу көрүнүктүү окумуштуу мындай деп белгилеген: «күчтүү финансылык каражаты бар жана колунда мыйзамчыгаруу аппараты жана зордоо бийлиги бар мамлекет гана балалыкты коргой алган реалдуу чаралардын иштеп чыгууга кудурети жетет жана аны ырааттуу түрдө ишке ашырат... мамлекет баланын кам көрүүчүсү болушу керек»¹.

Октябрь революциясынан кийин ювеналдык система орчундуу өзгөрүүлөргө дуушар болду. Автономиялуу ювеналдык юстиция Россиянын Элдик Комиссариатынын Кеңешинин 1918-жылдын 1-январындагы Декретине ылайык жоюлган. Ага ылайык жашы жетелектер үчүн болгон сот жана жашы жетелектер үчүн болгон түрмө жокко чыгарылган. 1918-жылдын 17-январындагы «Жашы жетелектер боюнча комиссиялар жөнүндө» Декретке² ылайык, Наркоматтын коомдук карашуу бөлүмүнө баш ийген жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиялар түзүлгөн. Комиссиялар өздөрүнө үч мекеменин өкүлдөрүн киргизген: коомдук карашуу, агартуу жана юстиция. Комиссиянын милдеттүү мүчөсү болуп дарыгер эсептелген. Комиссия жашы он жетиге жетелектердин иштерин караган. Ага карабастан ХХ кылымдын жыйырманчы жылдарынын башында балдарды кам көрүүчү органдардын арасындагы байланыштын жоктугу байкалат³.

Комиссиянын компетенциясына жашы жетелектерди жоопкерчиликтен бошотуу же (жасаган укукбузуусунун мүнөзүнө жараша) Наркоматтын коомдук карашуунун бөлүмдөрүнүн бирине жөнөтүлгөн.

Кийинчерээк, 1920-жылдын 30-июлундагы жашы жетелектер боюнча комиссиялардын иши жөнүндө Инструкцияда жашы жетелекти анын иши менен элдик сотко төмөнкү учурларда берүүсү камтылган: медициналык-психологиялык тарбиялоо чараларынын жетишсиздиги аныкталса; рецидив учурларында; балдар үйүнөн качуусу көбөйгөндө; жашы жетелекти эркиндикте калтыруу айланасындагыларга ачык болсо. Жашы

¹ Копелянская С.Е., Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью. - Л., 1924. С. 8.

² Бочаров Ю.М. Первые суды по делам о малолетних в России // Дети- преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. С. 536, 540.

³От тюрем к воспитательным учреждениям. - М., 1934. С. 301

14кө чыга элек оор кылмыш жасаган учурда анын иши элдик сотко түшүп, ал үч күндүн ичинде тергөө иштерин жүргүзүп, акыркы чечим кабыл алуучу жашы жетелектер боюнча комиссияга баяндамасын берген. Он сегизге чыга элек, коомдук кооптуу мүнөзгө ээ эмес иш-аракеттерди жасагандыгы үчүн кармалган адам жашы жетелектер боюнча комиссияга алардын ишин чечүү үчүн жөнөтүлгөн эмес.

Бирок жашы жетелектер укукбузуулар менен гана чектелбестен, оор кылмыштарды да жасашкан. Ошого байланыштуу 1920-жылдын 4-мартындагы «Жашы жетелектер боюнча сот жөнүндө» Декрет кабыл алынган. Эгерде комиссия жашы он төрттөн он сегизге чейинки балдарга медициналык-психологиялык чараларды колдонуунун кажети жоктугун аныктаса, алар иштери менен элдик сотко өткөрүлгөн. Оор кылмыш жасалган учурда соттук кийлигишүү колдонулган. Мындай иштер атайын соттордун түзүмү бар (алдын ала жана соттук териштирүүнү сот жүргүзгөн) жалпы элдик соттун компетенциясына кирген. Мындан сырткары жашы жетелектерди тарбиялоочу чара катары реформаторийде жаткыруу үчүн аларды түзүү каралган¹.

Бирок 1922-жылы жашы жетелектер үчүн жазалоо саясатынын күчөтүлүүсү боюнча өзгөрүүлөр болгон. РСФСРдин Кылмыш-жаза кодексинин 18-беренеси өлүм жазасына чейин он алты жаштан он жети жашка чейинки жашы жетелектерди чоңдор менен теңеп бирдей жазаларды колдонууну бекиткен. Бирок Кылмыш-жаза кодексинин (мындан ары – КЖК) 33-беренесинде жазанын жогорку чеги болгон атуу кылмыш жасаган учурда он сегизге чыга электерге колдонулбоосу көрсөтүлгөн². 1926-жылкы РСФСРдин КЖКсы он сегизге жашы жетелектерди өлүм жазасы колдонулбаган адамдардын тобуна Кыргыз ССРнин КЖКсы, Кыргыз Республикасынын КЖКсы сыяктуу эле (50-берене) киргизген.

1922-жылкы РСФСРдин Жазык-процессуалдык кодекси жашы жетелектердин иштери боюнча сот өндүрүшүнүн бир топ эрежелерин бул иштердин соттук кароо тартибин жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиялар менен кароо менен бирге бекитип аныктаган. 1922-жылкы РСФСРдин Кылмыш-жаза кодекси он төрт жаштан он сегизге чейинкилердин иштерин жалгыз гана жашы жетелектер боюнча

¹ Ленинский сборник XXIV. - М., 1933. С. 185-186.

² Там же.

комиссиянын токтомунун негизинде гана соттук тартипте каралуусун бекиткен. Бул жазык процессинде инсандын укуктарынын кепилдигинин төмөндүгүнүн ачыктыгынын белгиси.

Ошол себептен өткөн кылымдын жыйырманчы жылдары кылмыштуулук менен күрөшүүнүн соттук формасына мыйзамчыгаруучулуктун багытын өзгөртүүсү жүргөнүнүн далили. Ага карабастан өткөн жүз жылдыктын отузунчу-кыркынчы жылдарындагы кийинки укуктук актылардын анализи жашы жетелектерге болгон сот адилеттигинин жазалоо багытындагы тенденциянын белгилерин анык көрсөтөт. Жашы жетелектердин кылмыштууугу менен күрөшүү элдин душмандарын аныктоонун бир ыкмасы катары колдонулган (мисалы, балдардын ата-энесинин арасынан).

1935-жылдын 7-апрелиндеги СССРдин Борбордук аткаруу комитетинин жана Элдик комиссарлар кеңешинин «Жашы жетелектер арасында кылмыштуулук менен күрөшүү чаралары жөнүндө» токтому кээ бир кылмыш түзүмдөрү боюнча кылмыш-жаза жоопкерчилик жашын 12 жашка чейин түшүргөн. РСФСРин КЖКсынын 22-беренеси жашы жетелектерге жазанын эң жогорку чарасы колдонулуусуна тыюу салганына карабастан жашы жетелектерге жазанын бардык түрлөрүнүн колдонулуу принциби кайрадан иштеп баштаган. Ошол себептен тажрыйбада дал ушул Токтом колдонулган. Ошол мезгилдин соттук тажрыйбасы кээ бир учурларда СССРдин Жогорку Кеңешинин Президиумунун жазанын жогорку чарасын бир жолу колдонуу жөнүндө укукколдонулуучуук указынын негизинде жазанын жогорку чарасы болгон – атууну жашы жетелектерге колдонулуусун далилдейт. 1938-жылы Москвада жашы жетелектердин иштери боюнча сот жоюлган жана бул категориялар боюнча иштер Москва шаары боюнча 23 райондук элдик сотторуна кароого берилген. Булардын ар биринде жергиликтүү сот бирден бөлүнгөн. «Жашы жетелектердин иштери сотторго негизги жумушуна кошумча жүк катары берилген»¹.

«Поезддин бузулуусуна, кулоосуна алып келүүчү иш-аракеттер үчүн жашы жетелектерди кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартуу жөнүндө» 1940-жылдын 10-декабрындагы СССРдин Жогорку Кеңешинин Президиумунун Указы көрсөтүлгөн кылмыш үчүн кылмыш-жаза

¹ Кабилова С.А., Штыкова Н.Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пособие. – Муром: ВлГУ, 2000. С. 48, 50-52.

жоопкерчилик жашын 12 жашка чейин төмөндөткөн. Аны менен бирге СССРдин ЭлдикКомСтаттын жана СССРдин Прокуратурасынын 1940-жылдын 26-декабрындагы № 194/235 буйругу жашы жетелектердин кылмыштарына түрткү берүүчүлөрдү жана уюштуруучуларды аныктоону бекиткен. Тажрыйбада түрткү берүүчүлөр жана уюштуруучулар болуп көбүнчө ата-энелер эсептелген жана бул аларды кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартууга мүмкүнчүлүк түзгөн.

1941-жылы «1935-жылдын 7-апрелиндеги «Жашы жетелектер арасындагы кылмыштуулук менен күрөшүү чаралары жөнүндө» СССРдин Борбордук аткаруу комитетинин жана СНКсынын Токтомун соттор тарабынан колдонулуусу жөнүндө» СССРдин Жогорку Кеңешинин Указы билбестиктен жасалган кылмыштар үчүн Токтомду колдонууну жайылткан¹.

Каралган мыйзамчыгаруучулук жана укукколдонуучулук актылар жашы жетелектерге болгон сот адилеттигинин жазалоочу багытын жыйырманчы жүз жылдыктын отузунчу жылдарынан тартып элүүнчү жылдарына чейин – ушундай узун периодко аныктаган. Алар жыйырманчы кылымдын алтымышынчы жылдары союздук республикалардын СССРдин жаңы кылмыш-жаза мыйзамчыгаруучулугунун кабыл алуусу менен күчүн жоготкон. Кыргыз ССРнин Жазык-проссуалдык кодексинде соттордун атайлаштырылгандыгы жөнүндө өзгөчө көрсөтмөлөр болгон эмес. 1963-жылдын 3-июлундагы СССРдин Жогорку Сотунун Пленумунун «Жашы жетелектердин кылмыштары жөнүндөгү иштер боюнча сот тажрыйбасы жөнүндөгү» Токтомунда жана 1976-жылдын 3-декабрынын СССРдин Жогорку Сотунун Пленумунун «Жашы жетелектердин кылмыштары боюнча иштерге соттордун мыйзамчыгаруучулукту колдонуу тажрыйбасы жөнүндө» Токтомунда элдик заседателтерге жаштарды тарбиялоодогу тажрыйбасы бар педагогдор жана башкалардын ичинен шайлоону сунуштаган. Ошентип жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин социалдык чөйрөсү байылтылган. 1960-жылдын Кыргыз ССРнин КЖКсына ылайык жашы жетелектерди кылмыш-жаза жоопкерчилигинен бошотуп аларга тарбиялоочу мүнөздөгү чараларды колдонуу кеңири таралып баштаган.

¹ Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 142

1960-жылкы ПЖК жана жашы жетелектердин иштери боюнча комиссия жашы жетелектердин укук бузуулары боюнча иштерин кароодогу жалпы соттордун жана атайын комиссиялардын компетенциясынын көлөмүн аныктоого басым жасаган. Ага карабастан жашы жетелектердин иштери боюнча комиссия жашы жетелектердин укукбузууларын баштапкы алдын алууда эң натыйжалуу орган болуп эсептелгени менен, ошол эле учурда кээ бир окумуштуулар алардын ишмердүүлүгүн анализдеп чыгып балдардын укуктарына таасирин тийгизген негативдүү элементтерди белгилеп кеткен¹. Мисалы, жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиянын милициянын жаш балдар комнатасы менен өз ара аракеттешүүсү көрсөтүлгөн². Чынында жашы жетелектердин иштери боюнча комиссия жаш балдардын тарбиялоосунун шарттарын изилдеген эмес жана негизги көңүлдү баланын жасаган кылмыш кылыгына бөлүп, анын себептерин жана аларды кантип жоюлуусу боюнча аракет көргөн эмес. Ошондой эле алар жаш балдарды экспертке текшерилип каралып көрүүгө жөнөткөн эмес, натыйжалуу эмес чараларын колдонушкан (негизинен вербалдык – нотациялар жана башкалар).

1917-жылдан кийин жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин тарыхын бир нече этаптарга бөлсө болот. Биринчи – жыйырманчы кылымдын 30-жылдарына чейин, жашы жетелектердин укуктарын жана кызыкчылыктарын камтыган административдик (жашы жетелектердин иштери боюнча комиссия) жана соттук (жалпы соттун атайын түзүмү) параллелдүү эки системалардын түзүлгөн убагы. Экинчи этап (жыйырманчы кылымдын отузунчу жылдарынан тартып элүүнчү жылдарына чейинки период) жазалоочу багыты менен мүнөздөлөт. Андан кийин жашы жетелектердин кылмыштуулугу менен күрөшүү чөйрөсүндөгү мыйзамчыгаруучулук алардын жоопкерчилигин күчөтүү багытында өнүккөн.

Ошентип Октябрь революциясынан кийин балдардын укуктарынын кепилдигинин деңгээли төмөндөгөн. Ушул себеп менен жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиянын биринчи отурумдарында

¹ Кабилова С.А., Штыкова Н.Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пособие. – Муром: ВлГУ, 2000. С. 48, 50-52.

² Каневский Л.Л. Расследование и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1968. С. 262.

юридикалык билимдери жок адамдар отуруп, бүгүнкү күнгө чейин оңолбогон жашы жетелектердин коргоосунун юридикалык деңгээли төмөндөп кеткен. Комиссиялар жашы жетелектердин кылмыштуулугу менен күрөшүүнүн ыкмаларын жана чараларын билишкен эмес, ошондуктан административдик органдын көрсөтмөсү менен иштеген элдик сотко жашы жетелектердин оор кылмыштарын кароого берген. Жашы жетелектерге болгон кылмыш-жаза саясатын жазалоого болгон багытын күчөтүүсү жазык-процессинде инсандын укуктарынын кепилдигинин төмөндөөсүнө алып келди. Ошентип жыйырманчы кылымдын «жаш балдар» сотунун жоголуусу жашы жетелектердин иштери боюнча адилеттүүлүккө көп зыянын тийгизди.

Жыйырманчы кылымдын 60-жылдары советтик кылмыш-жызы жана жазык-процессуалдык мыйзамчыгаруучулугунун реформалоо убагында жашы жетелектерге болгон өзгөчөлүгүн чагылдырган сот адилеттигинин моделин түзүүгө аракеттер жасалган. Реформадан кийин биринчи жылдары бул ой ишке ашып келген (инсандын укуктарынын кошумча кепилдиктери, атайын соттор, прокурорлор, тергөөчүлөр түзүлө баштаган). Бирок андан кийин мыйзамчыгаруучулукта өзгөрүүлөр болгон эмес жана ювеналдык юстициянын жана сот адилеттигинин моделдери жөнөкөй эле жалып кылмыш-жазалык бойдон кала берген. Жашы жетелектердин иштери боюнча комиссияга жашы жетелектердин маанилүү эмес укукбузуулары боюнча жана кылмыш-жаза жоопкерчилик жашына жетпеген коомдук кооптуу аракеттерди жасаган жөнүндө иштер кароого берилген. Бул сот тажрыйбасында көп убакыттан бери көнүмүштүү бойдон кала берген. Административдик функцияларды аткарган органды сот түртүп салган¹. Комиссиялар жашы жетелектердин укукбузуулары боюнча иштерди кароо жана жашы жетелектерге маанилүү юридикалык кесепеттери бар чечимдерди кабыл алуу боюнча функцияларга ээ болгон. Ошол эле убакта аны менен бирге нормативдик акт менен профилактикалык сотко чейинки жана соттук эмес акцияларды өткөрүү каралган. Жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиялар жөнүндө Жободо өзгөчө көңүл жазалоо функцияларына бөлүнгөнүн жана анын баарынан көп өнүгүп келгенин белгилеп кетүү зарыл. Коргоочулук-алдын алуучулук функция фикцияга айланган. Жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиянын түзүмүнүн профессионалдуулугунун деңгээлинин төмөндүгү бул институтту изилдөөчүлөрдүн бардыгы

¹Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. С. 64.

тарабынан жашы жетелектердин укуктарынын бузулуусуна алып келген өтө чоң жетишсиздик деп эсептелинген.

СССР убагында жашы жетелектерди социалдаштыруу көйгөйү түрдүү изилдөөчүлөрдүн көңүлүнүн объектиси болуп келгенин белгилеп кетүү керек. Мисалы, В.М. Сидорова мындай деп белгилеген, «комиссиялар тарабынан тарбиялык таасирге дуушар болгон жашы жетелектердин жүрүм-турумун алардын жашоо жери боюнча дайыма текшерип туруу зарыл, анткени кылмыштуулук байланыштары жана жашы жетелектерди кылмышка тартуу көп учурларда жашы жетелектердин жашаган жери боюнча ишке ашат»¹. Эркинен ажыратуу жайларында соттолгондордун жана тарбияга кыйын дуушар болгон жашы жетелектердин социалдаштыруусу изилденген. Түрдүү чаралар сунушталган: жашы жетелектин жашоосун, жумушун, окуусун коомчулуктун катышуусу менен (мисалы, тергөөнүн көрсөтмөсү менен) укукка каршы аракеттерди жасоого катышууга түрткү болгон себептерди жана шарттарды ачуу максатында изилдөө; коомдук тарбиячылар институтун түзүү; педагогикалык артта калган балдардын окуусун педагогтордун жардам берүүсү; бирге бош убакытты кызыктуу жана пайдалуу өткөрүүнү, эмгекке кызыктырууну, китеп окууга кызыгууну, окуу сабаттуулук маданиятын өнүктүрүүнү, айланаларындагылар менен мамилердеги конфликттерди чечүүнү камтыган шефтик жардам берүү; комсомолдук отряддардын, студенттердин жардамы. Ошондой эле «шефтик жардамдын» системасынын жетишсиздиктери көрсөтүлгөн. Алардын негизгиси формалдуулук болгон, анткени көрсөтүлгөн адамдар жана уюмдар «кыйын» балдардын социалдашуусуна кызыктар болгон эмес жана аларга жүктөлгөн милдеттерди аткарган эмес. Жазаны аткаруу процессинде реабилитациялык чараларды колдонуунун тажрыйбасы А.П. Михайлов тарабынан жазылып чыккан². Бирок «сексенинчи жылдардын ортосунда иштеп жаткан тарбиялык-эмгектик колониялардын шарттарында оңдоо жана кайрадан тарбиялап чыгуу системасы коомго социалдык пайдалуу жарандарды кайтарып келүү максатын камсыз кыла албагандыгы, жашы жетелектердин кылмыштуулугунун реалдуу деңгээлине жана жүргүзүлүп жаткан кылмыш-жаза саясатына дал

¹ Сидорова В.М. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнего. М., 1982. С. 5-6.

² Михайлов А.П. Система средств исправления осужденных несовершеннолетних в процессе исполнения приговора. - М., 2001. С. 49-51.

келбегендиги аныкталган»¹. Ошентип жашы жетелекти кайрып келүү көйгөйлөрү 1917-жылга чейин да, андан кийин да актуалдуу бойдон кала берген². Атайын «жаш балдар» сотун жок кылуу жана жашы жетелектердин иштери боюнча комиссияны түзүү күтүлгөн натыйжаларга жеткен жок. Комиссиялардын ишмердүүлүгү эффективдүү болгон жок, жана соттун иштөө мөөнөтү жашы жетелектердин кылмыштуулугунун деңгээлин төмөндөтүү боюнча жыйынтыктарды алуу үчүн кыска болду. Ошондуктан жашы жетелектердин иштери боюнча соттордун тажрыйбасын эске алып, анын негизинде Кыргызстанда жашы жетелектердин иштери боюнча сотторду киргизүү сапаттык түрдө абалды жакшы жакка өзгөртүп жашы жетелектердин кылмыштуулугунун аларды ийгиликтүү социалдаштыруунун эсебинен төмөндөөсүнө алып келмек.

Кыргыз Республикасында сот адилеттиги сот аркылуу гана ишке ашканын изденүүчү эске салат. Кыргызстанда жалпыга таанымал болгон эл аралык укуктун принциптерине жана нормаларына ылайык жана Кыргыз Республикасынын Конституциясынын негизинде адамдын жана жарандык укуктары жана эркиндиктери таанылат жана аларга кепилдик берилет, жалпыга таанымал болгон эл аралык принциптер жана нормалар жана Кыргыз Республикасынын эл аралык келишимдери анын укуктук системасынын бир бөлүгүн түзөт.

Кыргыз Республикасынын укуктук системасынын бир бөлүгү катары эл аралык укуктун нормаларын конституциялык бекитүү эл аралык укуктун принциптерин жана нормаларын кабыл алган мыйзамчыгаруучулуктун өнүгүүсүнө стимул түздү. Бүгүнкү күндө КР КЖКсынын жана жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин ишке ашуусунун эл аралык стандарттарынын талаптарына жооп берген укукколдонуучулук тажрыйба түзүлө элек, бирок жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин автономдук системасынын түзүүгө зарылдык алардын укуктарын, эркиндиктерин жана кызыкчылыктарын толук жана эффективдүү коргоо максатында келип чыкты.

Ошентип Россияда 1917-жылга чейинки автономдук «жаш балдар» сотунун ийгиликтүү тарыхый тажрыйбасына таянып, анын жок болуусу

¹ Скрыльников К.А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. С.11.

² Кудрявцева Г.А., Мустаева Ф.А., Орлова Г.В. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России. - Магнитогорск, 2001. С. 17-33.

сот адилеттигине зыян алып келүү менен аяктаганы жөнүндө жыйынтык чыгаруу керек. Соттук органдын жок болуусу жашы жетелектердин укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоодо терс таасирин тийгизген, анткени алардын алмаштырган органдардын жумушу жашы жетелектерге юридикалык кепилдиктерди камсыз кылган эмес жана жашы жетелек укукбузуучунун (кылмышкердин) тагдырына формалдуулук жана кызыктар эместиги менен айырмаланган. Жашы жетелектердин иштери боюнча сот адилеттигинин системасын оптимизациялоо үчүн сотту жашы жетелектердин иштери боюнча комиссия менен жок кылуу пайда алып келген. Мындай тажрыйбаны эске алуу зарыл, анткени бүгүнкү күндө Кыргызстанда жашы жетелектердин иштери боюнча атайын соттордун автономдук соту жок. Мыйзамчыгаруучулук жазалоо багытынан кайтып, жашы жетелек кылмышкерлердин жана алардан жабыркагандардын керектөөсүнө көңүл бөлүүсү керек. Жашы жетелектердин иштери боюнча комиссиялардын жана жашы жетелектердин укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоосун камсыз кылган башка органдардын формалдуу мамилесинен куткарган мыйзамчыгаруучулук механизм түзүү эң маанилүү. Ошондой эле ювеналдык юстициянын алардын өз арасында ишин координациялоо механизмдин так аныктоосу менен бирдиктүү системасы түзүлүүсү керек. Бул үчүн убакыт жана укук колдонуучулардын оюнун өзгөрүлүүсү керектиги айкын.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Российское законодательство X-XX веков. - М., 1986, т. 4. С. 360.
2. Тарасова Л.А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи (1802 – 1881 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 149-150.
3. Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – 1917 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2002. С. 111-112.
4. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.): Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. С. 175.
5. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников. - СПб., 1871. С. 58.
6. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Волгоград,

2002. С. 10.

7. Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1998. С.94, 108.

8. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. - М: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С.154.

9. Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. – М., 1926. С. 19-20.

10. Копелянская С.Е., Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью. - Л., 1924. С.8.

11. Бочаров Ю.М. Первые суды по делам о малолетних в России // Дети- преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. С. 536, 540.

12. От тюрем к воспитательным учреждениям. - М., 1934. С. 301

13. Ленинский сборник XXIV. - М., 1933. С. 185-186.

14. Кабилова С.А., Штыкова Н.Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пособие. – Муром: ВлГУ, 2000. С. 48, 50-52.

15. Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 142.

16. Кабилова С.А., Штыкова Н.Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пособие. – Муром: ВлГУ, 2000. С. 48, 50-52.

17. Каневский Л.Л. Расследование и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1968. С. 262.

18. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. С. 64.

19. Сидорова В.М. Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнего. М., 1982. С. 5-6.

20. Михайлов А.П. Система средств исправления осужденных несовершеннолетних в процессе исполнения приговора. - М., 2001. С. 49.

21. Скрыльников К.А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. С.11.

22. Кудрявцева Г.А., Мустаева Ф.А., Орлова Г.В. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России. - Магнитогорск, 2001. С. 17-33.

Кенжебекова Б. К.

*преподаватель КНУ им.Ж. Баласагына
Факультета государственного и муниципального управления*

Жолдошбек уулу А.

*магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ НА ПОЧВЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: в данной статье раскрывается понятия возбуждение расовой, этнической, религиозной межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, пропаганда, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Ключевые слова: государства, межэтнические, межрегиональные, этнические, демографические, миграционные, политические, исторические, конфликты, политические последствия, численность, рост, достоинства.

Построение правового государства и демократизация кыргызского общества предполагают признание приоритета общечеловеческих ценностей, и, прежде всего жизни, здоровья, свободы, достоинства, прав и законных интересов личности. В сложившейся ситуации для выявления и наказания преступников, преодоления растущих угроз безопасности личности и государства особенно важным становится рациональное использование уголовно-правовых возможностей.

С древнейших времен до наших дней убийство считается самым тяжким и наиболее строго наказуемым деянием. Подобная оценка

обусловлена значимостью объекта посягательства и степенью общественной опасности преступления. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы данное ему благо, основополагающую социальную ценность; лишение жизни является необратимым и означает прекращение существования индивида, личности, члена общества.

Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной защитой, базирующейся на Конституции КР, в ст. 23 ч.1 которой провозглашается, что "человек, его права и свободы являются высшей ценностью", а в ст. 25 непосредственно закреплено право на жизнь.¹

На состояние и тенденции развития межэтнических отношений оказывают влияние исторические, демографические, миграционные, социально экономические, политические, информационные и другие процессы. На протяжении многих веков этнические сообщества Кыргызстана накопили многовековой опыт совместного проживания, согласования интересов, противостояния внешним и внутренним угрозам. Как свидетельствует история страны, наиболее яркие периоды его развития были обусловлены единством народа, дружбой между представителями различных этносов. На ситуацию в области межэтнических отношений имели влияние геополитические и психологические последствия распада СССР, социально экономические трудности переходного периода.

В том числе безработица, особенно в регионах, располагающих избыточными трудовыми ресурсами, неурегулированность приграничных, земельных, водных и других вопросов с соседними государствами, наличие территориальных споров. Многие противоречия и проблемы в области межэтнических отношений вылились в трагические Ошские события 1990 г., которые были обусловлены сочетанием ряда

¹ Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.).

предпосылок, однако их причины, ход и последствия не стали предметом глубокого изучения и принятия системных адекватных превентивных мер.

С момента обретения независимости в стране произошли значительные изменения демографической ситуации. Так, наблюдается рост численности кыргызов, узбеков, дунган, таджиков, уйгуров. В то же время снизилась доля русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев и др. Рост численности ряда этносов определяется естественным приростом населения.

Для целей эффективного управления межэтническими отношениями важное значение имеет учет различий этнического состава населения в регионах страны. В результате исторических, политических, социально-экономических, миграционных процессов последних лет Кыргызстан из республики с разнообразным этническим составом населения, особенно городского, постепенно трансформируется в страну с численным преобладанием этносов стран Центральной Азии.

Высокий уровень социального неравенства в обществе и региональной дифференциации, политизация межэтнических отношений на фоне безработицы, снижения уровня образования, наличия групп молодежи, попавшей под влияние радикальных религиозных течений и криминальных групп, усилили конфликтный потенциал в обществе. Серьезность положения в области межэтнических отношений не признавалась органами государственной власти, недооценивались экономические, политические условия, порождающие напряженность в межэтнических отношениях.

Вопросы межэтнических, межрегиональных отношений в сложных социально-экономических и политических условиях могут приводить к конфликтам. В то же время, международный опыт показывает, что в странах, где реализуется политика превентивного регулирования межэтнических отношений, сформировано осознание принадлежности к

единой гражданской нации, противоречия решаются без применения насилия.

Опасность межнациональных конфликтов состоит в том, что они тяжело поддаются урегулированию. Связано это с тем, что истинные причины таких **конфликтов** скрываются под националистическими лозунгами и "благородными" идеями.

Межнациональные конфликты наиболее часто заканчиваются вооружёнными столкновениями, конфликт состоит том, что они могут приводить к серьезным столкновениям между представителями разных национальностей. В многонациональном государстве это будет вызывать постоянные военные конфликты, приведет к убийствам, дракам, расколет общество. Могут возникнуть ситуации невозможного проживания лиц одной национальности на ограниченной территории. Необходимо предотвращать межнациональные конфликты, ведь они могут привести к серьезным последствиям, растянувшимся во времени.¹

Таким образом, причинами международных конфликтов ученые называют:

- конкуренцию государств;
- несовпадение национальных интересов;
- территориальные притязания;
- социальную несправедливость в глобальном масштабе;
- неравномерное распределение в мире природных ресурсов;
- глобализация.

Вопросами предупреждения и решения межгосударственных **конфликтов** занимаются различные международные организации:

¹ Залиханова Л.И. Уголовно-правовая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды. Ростов-на-Дону, 2001.

Организация Объединённых Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы и другие.

Динамика межнациональных отношений в том или ином регионе зависит от компактности проживания представителей соответствующих этносов. Например, в Ошской области 2 соседствующих района – Ноокатский и Араванский – имеют совершенно разные тенденции. При смешанном (на одной улице через 1-3 дома) проживании кыргызов и узбеков в Араванском районе межнациональные отношения находятся в удовлетворительном, хорошем или нейтральном состоянии. А в Ноокатском районе, где кыргызы и узбеки проживают компактно, в рамках своих кварталов и махаллей, наблюдается регулярное обострение межнациональных отношений.

Под убийством по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды следует понимать - действия виновного, направленные на лишение жизни конкретного лица как выражение своего ненавистного отношения в целом к той или иной нации, расе или религии, ненавистного отношения к человеку по причине его социального превосходства, а также обусловленные внутренними потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица или его близких.¹

Самым важным моментом является то, что большинство конфликтов (но не все) подобного рода почти полностью лишены искреннего чувства межэтнической или межрасовой неприязни, а нацелены на получение присвоение материальных благ (земель, денег или иного имущества). В таких случаях сам конфликт используется как инструмент воздействия на потенциальных источников данных благ.

¹ Коливер С. Проблема ответственности за разжигание межнациональной розни. М., 1993.

Вместе с тем, главная задача любого государства - обеспечение охраны жизни и здоровья, чести и достоинства своих граждан от любых посягательств на них посредством создания благоприятной среды обитания и постоянного повышения экономического, идеологического, культурного и морально-нравственного уровня жизни общества.

Мы считаем, что необходимо улучшить деятельность правоохранительных органов в решении задачи сокращения преступлений необходимы: строгое соблюдение законов, своевременное выявление, предотвращение и пресечение готовящихся преступлений и полное раскрытие совершенных преступлений; быстрое и оперативное применение следственными органами, органами дознания, милицией мер принудительного характера к лицам, не желающим соблюдать требования закона, обеспечение тем самым принципа неотвратимости ответственности; проведение должных мероприятий социально-экономического и профилактического характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению международных конфликтов.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.).
2. Уголовный кодекс кыргызской Республики от 28.10. 2021г. №127.
3. Залиханова Л.И. Уголовно-правовая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды. Ростов-на-Дону, 2001.
4. Коливер С. Проблема ответственности за разжигание межнациональной розни. М., 1993.
5. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М., 1906.

6. Шапиев Б. Соотношение социального и религиозного в обычаях и традициях. Алма-Ата, 1988.

*Кишикова Н. Д.
и. о. профессора кафедры СП и ПК
Института педагогики и психологии КГУ им. И. Арабаева, к.м.н., доцент*

ИНКЛЮЗИЯ: ПУТЬ К РАЗНООБРАЗИЮ И РАВЕНСТВУ

В современном мире, где уважение к правам и свободам каждого индивида становится важным ориентиром, концепция инклюзии выходит на первый план.

Инклюзия - это концепция, которая стремится создать общество, где каждый человек, независимо от своих индивидуальных особенностей, имеет право на участие, уважение и равные возможности. Этот принцип ориентирован не только на людей с ограниченными возможностями, но и на все слои общества, независимо от пола, расы, религии или социального статуса. В этой статье мы рассмотрим суть инклюзии, ее значение для общества и шаги, необходимые для ее успешной реализации.

Инклюзия включает в себя создание общества, где каждый индивид может участвовать во всех сферах жизни, имея равные права и возможности. Это предполагает устранение барьеров, которые могут ограничивать участие людей в образовании, труде, культурной жизни и других областях.

Таким образом, целью концепции является создание целостной и эффективно функционирующей системы образования и национальной модели включения людей с особыми образовательными потребностями в образовательный процесс.

Реализация концепции инклюзивного образования должна гарантировать равный доступ к образованию для всех учащихся, систематически внедрять индивидуальный подход к обучению учащихся с различными образовательными потребностями и повышать общее качество образования. Безусловно, различные учащиеся имеют особые образовательные потребности и нуждаются в индивидуальной поддержке для их полноценного участия в обучении и достижения качественных образовательных результатов.

В Кыргызской Республике основными факторами, обуславливающими неравный доступ к образованию, являются

ограничения здоровья и инвалидность. В связи с этим в концепции основное внимание уделяется учащимся с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование предоставляет возможности для подготовки потенциала педагогических и административных работников системы образования, учета индивидуальных особенностей учебно-познавательной деятельности учащихся, организации обучения учащихся в системе общего образования на основе применения личностно-ориентированных методов обучения с тем, чтобы все учащиеся продолжали получать качественное образование требующего сложного процесса обеспечивающего, постоянный доступ всех учащихся к качественному образованию. Определение оптимальных путей и способов развития инклюзивного образования базируется на соответствующем нормативно-правовом, педагогико-методическом, организационном, кадровом, материально-техническом и информационном обеспечении.

Как отмечает Д.С. Ведихова, "этот процесс должен стать неотъемлемой частью государственной политики развития общего образования". Инклюзивное образование является единственным признанным во всем мире средством реализации прав каждого человека на образование. Инклюзивное образование вносит существенный вклад в повышение качества жизни детей, особенно уязвимых".

Несомненно, основной целью образовательных учреждений, вставших на путь инклюзивной практики, является создание специальных условий для развития и социальной адаптации учащихся с особыми образовательными потребностями и их сверстников. Специальные условия обучения детей с ОВЗ прописаны в нормативных, правовых, регламентирующих и рекомендательных документах, но в первую очередь это включение детей с ОВЗ в социальное образовательное пространство, что позволяет им полноценно интегрироваться в общество. Важными условиями инклюзивного образования являются также физическая и техническая инфраструктура, специальное оборудование и возможность дистанционного обучения.

Необходимым условием организации эффективной деятельности с учащимися является кадровое обеспечение. Для подготовки к реализации мероприятий по инклюзивному образованию детей-инвалидов необходимо организовать курсы повышения квалификации преподавателей. Также важно обеспечить организационную и педагогическую поддержку,

реализовать образовательные программы, учитывающие психофизическое развитие ребенка и особенности его возможностей. Обеспечение возможности освоения образовательной программы в рамках индивидуального учебного плана, программно-методическое обеспечение образовательного процесса, реализация различных форм и методов организации учебной и вне учебной деятельности, использование различных видов обучения, применение современных технологий обучения, психолого-педагогическое сопровождение, а также использование следующих методов обучения и воспитания обучающихся и детей-инвалидов то есть необходима адаптация методов обучения и воспитания к особым образовательным потребностям.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья предусматривает создание психологически комфортной коррекционно-развивающей образовательной среды, обеспечивающей им адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах образовательных стандартов и развития социальных навыков через укрепление здоровья, воспитание, самореализацию и участие в различных образовательных сообществах. Условия реализации запланированных требований к школам для обучения детей с особыми образовательными потребностями в системе общего образования должны иметь конечной целью качественное образование и приятные условия обучения для всех. Руководство образовательной организации должно иметь четкое представление о том, что развитие школы в направлении инклюзии должно быть одновременным развитием трех равнозначных элементов: инклюзивной культуры, инклюзивной политики и инклюзивной практики. Они определяют векторы мышления, необходимые для дальнейшего развития образования. Основой преобразования школы считается компонент "инклюзивная культура". Он включает в себя формирование школьных сообществ и принятие инклюзивных ценностей. Инклюзивные общества более динамичны и разнообразны. Различия в опыте, знаниях и навыках людей способствуют творчеству и инновациям. Это приводит к созданию условий, при которых все люди могут в полной мере реализовывать свой потенциал, независимо от их физических, культурных или социальных особенностей.

Инклюзивные практики способствуют снижению стигмы в отношении различий и позволяют формировать позитивное отношение к разнообразию.

Шаги к инклюзивному обществу в сфере образования это безусловно, реформы в системе образования, направленные на устранение барьеров и предоставление поддержки различным учащимся.

В сфере трудовой деятельности это создание рабочих условий, соответствующих потребностям всех работников, адаптация рабочих мест и процессов.

В сфере социокультурных инициатив это проведение мероприятий, направленных на инклюзию в культурной жизни, спорте и других областях.

В сфере государственной политики безусловно, это разработка и реализация законов и программ, способствующих инклюзивности.

Если обратиться к примерам успешных практик, то это Швеция и Канада Страны активно внедряют инклюзивные подходы в образование, обеспечивая доступность обучения для всех детей, вне зависимости от их специальных потребностей. Государственные программы по интеграции людей с ограниченными возможностями в трудовую сферу успешно реализуются в Канаде, способствуя созданию равных возможностей.

Инклюзия - это не только принцип социальной справедливости, но и ключевой фактор развития общества. Реализация этого принципа требует усилий со стороны общества, государства, образовательных учреждений и предприятий. Инклюзивное общество - это не только право каждого человека, но и общее благо, способствующее устойчивому и гармоничному развитию. Это более чем просто вопрос доступности для людей с ограниченными возможностями. Это создание условий, в которых различия в физических способностях, культурных традициях, социальном статусе и прочих аспектах не являются препятствием для полноценного участия в общественной жизни.

И хотелось бы отметить, что инклюзия – это не просто тренд, это принцип, лежащий в основе справедливого и процветающего общества. Реализация инклюзивных практик требует усилий со стороны всех слоев общества и государства, но перспективы, которые она открывает, безусловно, стоят затрат. Инклюзивное общество – это не только цель, но и средство достижения более справедливого и гармоничного мира. Инклюзия – это не просто концепция, это образ жизни, который призывает создать общество, где каждый человек, независимо от своих индивидуальных особенностей, может активно участвовать в жизни общества.

Список использованной литературы

1. Ведихова Д.С. Развитие инклюзивного образования в России // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2011.
2. Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2019 года № 360.
3. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт [Текст] / авт.-сост. А. А. Наумов., В. Р. Соколова, А. Н. Седегова. – Волгоград : Учитель, 2012.
4. Пасторова А. Ю. Инклюзивное образование: исследования и практика в Санкт-Петербурге [Текст] - СПб. : Издательский дом СПб. ун-та, 2012.
5. Мельник, Ю. В. Инклюзивное образование в России и за рубежом: теория и практика [Текст] : монография / Ю. И. Мельник, Н. А. Одинокова, А. А. Смирнова ; Центр содействия развитию науч. исследований. - Новосибирск:ООО Агенство Принт, 2013.

Макаренко М.А.

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики, регламентирующего процессуальный контроль и прокурорский надзор в досудебном производстве. Формулируется вывод о их системообразующем значении в уголовном процессе обоих государств.

Ключевые слова: уголовный процесс; прокурорский надзор; процессуальный контроль; процессуальное руководство; досудебное производство; сравнительно-правовой анализ.

В современных условиях особую актуальность приобретают сравнительно-правовые исследования уголовно-процессуальных законов государств, сложившихся на постсоветском пространстве. Все они

изначально обладали единым теоретическим фундаментом, который составляли, прежде всего, труды учёных эпохи судебной реформы второй половины XIX века, а также советского периода. Кроме того, в каждом из них с момента образования какое-то время продолжали действовать практически идентичные кодексы, практика применения которых на протяжении более трёх десятилетий явилась исходной точкой дальнейшего развития и совершенствования.

Однако наряду с кардинальным образом изменившимися условиями, необходимостью учитывать культурные и религиозные традиции, иные значимые факторы, законодатели постсоветских государств в той или иной степени оказались под влиянием правовых доктрин, сложившихся в европейских странах. В своей совокупности всё это повлекло за собой появление целого ряда уникальных уголовно-процессуальных законов, исследование которых представляет большой научный интерес.

В части контроля и надзора в досудебном производстве в законодательстве обозначенных государств произошли изменения различного плана. В некоторых из них до сих пор сохраняется идея прокурорского процессуального управления, реализованная в конце 20-х годов XX столетия, другие же пошли по пути реформ, ограничив полномочия прокурора и сместив акцент в сторону процессуального руководства руководителя органа предварительного расследования. Так, в Российской Федерации и Республики Беларусь уже более десяти лет функционируют специализированные аппараты – следственные комитеты.

Интересен опыт законотворческой работы в Кыргызской Республике, где велась кропотливая работа по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. На протяжении более пяти лет над ним работала комиссия, поддержка которой осуществлялась со стороны ряда международных и европейских государств [2, с. 5]. Почти два года велась подготовка к внедрению в практику нового уголовно-процессуального закона, который не оправдал ожиданий и менее чем через три года прекратил свое юридическое существование. Дело в том, что он крайне негативным образом повлиял на функционирование правоохранительной системы страны, практически парализовал её работу [3]. Заметим, что именно в нем были реализованы предложения об упразднении стадии возбуждения уголовного дела [4, с. 10].

В настоящее время в Кыргызской Республике действует новый уголовно-процессуальный кодекс, принятый Жогорку Кенеш 28 октября

2021 года [1]. Нельзя сказать, что это принципиально новый закон, в его основу были положены механизмы, применение которых положительно себя зарекомендовало на практике. В нем предусмотрены конкретные сроки производства по сообщениям о преступлениях, что, как представляется, отражает не что иное как возрождение стадии возбуждения уголовного дела. Наряду с этим сохранён электронный формат досудебного производства – ведение Единого реестра преступлений (ЕРП). Опыт такого сочетания, включая особенности функционирования системы процессуального контроля и надзора, безусловно, представляет немалый интерес для российской науки.

Если в России досудебное уголовное производство подразделяется на две стадии, на первой из которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а на второй ведётся само расследование, то Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (УПК РК) включает в него следующие составляющие: регистрация заявления, сообщения о преступлении в ЕРП; доследственная проверка; следствие; направление прокурором материалов дела в суд для рассмотрения по существу.

Анализ УПК КР позволяет прийти к выводу о том, что предметом прокурорского надзора охватывается полнота и достоверность сведений, вносимых в ЕРП. Своевременность их внесения, равно как и достоверность, обеспечивается также и процессуальным контролем руководителей следственных подразделений. Однако в целом надзор за исполнением законов в сфере государственной правовой статистики и учетов обеспечивается прокурорами. Аналогичная функция была возложена на органы российской прокуратуры ещё в 2011 году и представляет собой единый государственный статистический учет данных о состоянии преступности, сообщениях о преступлениях, следственной деятельности, дознании и прокурорском надзоре.

Прокурор в Кыргызстане выступает не только субъектом надзора за законностью следственной деятельности, а также оперативно-розыскной и процессуальной деятельности органов дознания, он наделяется правом осуществления процессуального руководства, личного ведения досудебного производства. Возлагаемые на него полномочия позволяют в полной мере распоряжаться уголовным преследованием, принимая решения о его начале и окончании, иные решения на этапах его ведения следователем. Это свидетельствует о сохранении советской модели построения досудебного производства с центрами процессуального

управления в аппаратах прокуратур.

В Российской Федерации, напротив, процессуальное управление сосредоточено «в руках» руководителя следственного органа. В несколько сокращенном варианте оно сохранено за прокурором лишь по отношению к органам дознания и дознавателям. Такая двойная модель прокурорского надзора сложилась в результате реформирования контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве, проведенного осенью 2007 года. Именно тогда российский прокурор утратил полномочия по распоряжению уголовным преследованием, его ведению в досудебных стадиях процесса, а также по руководству следственной деятельностью во всех его формах. В настоящее время давать указание следователю он вправе лишь при возвращении ему уголовного дела, а отменять лишь четыре его решения, но наиболее значимые в плане распоряжения уголовным преследованием, – о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении расследования, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением случаев, когда это входит в компетенцию суда).

В Кыргызстане же основная функция руководителя следственного подразделения состоит в организации досудебного производства, соответственно, и все его полномочия носят организационно-процессуальный характер. В рамках текущего руководства процессуальной деятельностью подчинённых следователей они вправе поручать им ведение производства, равно как и группе следователей, а также изымать у них уголовные дела и передавать другим следователям.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 38 УПК РК отдельным пунктом регламентирует полномочия руководителя следственного подразделения, обеспечивающие осуществление процессуального контроля. Наряду со своевременностью и достоверностью сведений, вносимых в ЕРП, о чём уже говорилось, он распространяется на все процессуальные действия следователей по материалам и уголовным делам, вверенным им в производство. Отмечены такие ключевые моменты контроля как соблюдение процессуальных сроков, сроков домашнего ареста и содержания под стражей, а также исполнение указаний и поручений прокурора, поручений других следователей.

При этом УПК РК не даёт руководителям следственных подразделений каких-либо властно-распорядительных полномочий, нацеленных на устранение допущенных следователями нарушений

законности, кроме права отстранять их от производства расследования. Как уже указывалось, вся полнота таких полномочий сосредоточена у прокурора. Однако все же они не лишены возможности осуществлять процессуальное руководство в отношении следователя через дачу обязательных для исполнения письменных указаний. При этом закон прямо устанавливает запрет на ограничение ими процессуальной самостоятельности следователя в целом, а также любых образующих его процессуальный статус прав. Кроме того, указания руководителя следователем могут быть обжалованы прокурору.

Закон предусматривает, что все решения как о направлении доследственной проверки, так и следствия, а также производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно. Исключения этому составляют случаи, когда требуется получение решения следственного судьи или согласие прокурора. Он несет ответственность за их законное и своевременное производство. В целом, учитывая широкий круг предоставленных следователю ст. 37 УПК РК полномочий, обусловленных контролем и надзором за его деятельностью ограничений, можно прийти к выводу о том, что в Кыргызской Республике он, определённо, обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем российский следователь.

Таким образом, контроль и надзор в досудебном уголовном производстве России и Кыргызстана ввиду проведённых реформирований довольно существенно отличаются друг от друга. Как принадлежность функции процессуального управления, так и обеспечивающая её осуществление система правовых средств, их распределение между прокурором и органами расследования, во многом определяют построение всего досудебного производства, а также правила его функционирования.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года // Газета «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 г., № 122-123.

2. Кулбаев А.К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: учебно-практическое пособие. Бишкек, 2018. 183 с.

3. Новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы КР – что говорит юрист (интервью с профессором Иманкуловым Т.И.) [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.sputnik.kg/20211210/kodeksy->

kyrgyzstan-izmeneniya-imankulov-1054912952.html (режим доступа: 10.05.2023).

4. Сыдыгалиев М.А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 226 с.

Медеркул уулу Б.
*магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: В статье рассматривается международно-правовой аспект противодействия незаконному обороту психоактивных веществ. В первую очередь, отмечается сложность и многоаспектность вопроса регулирования оборота наркотиков, с учетом их роли в организованной преступности и отмывании денежных средств, а также – в лечении больных людей.

Ключевые слова: психоактивные вещества, незаконный оборот психоактивных веществ, сотрудничество, легализация, наркопреступность.

Термин психоактивные вещества (ПАВ) — вещества или смесь нескольких веществ, влияющие на функции центральной нервной системы и приводящие к изменению психического состояния¹, вплоть до измененного состояния сознания.

Под психоактивными веществами принято понимать весьма широкий круг веществ естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы человека². Употребление отдельных из них,

¹ Психоактивное вещество // Словарь по естественным наукам.// <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Дата обращения: 20.12.2023 г.

² Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Российский следователь. — 2015. — № 2. — С. 34-38.

таких как чай, кофе, табак, алкоголь, вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь разрушительны, чтобы запрещать их оборот. Тем не менее принимаются меры по ограничению распространения потребления табака и алкоголя.

В то же время большая часть психоактивных веществ (в том числе наркотические средства и психотропные вещества, обычно обобщенно именуемые наркотиками) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведет к поражению мозга, такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, все увеличивающегося) приема этих веществ, и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании и токсикомании, принимающим характер эпидемии).

Многие ученые отмечают феномен «контролируемого потребления», распространенного среди людей с высоким уровнем образования и социальным статусом, что идет вразрез с той информацией, которую пропагандируют правоохранительные органы в Кыргызстане и многих других странах: наркоманы-преступники, употребление наркотиков способствует преступности в обществе. Подобная информация оказывается воспринятой законодателями некоторых стран, что проявляется, например, в легализации марихуаны в некоторых зарубежных странах. Например, Канадский «Акт о каннабисе» оказал значительное влияние на международную практику. Рядом проблем в Кыргызстане, касающихся оборота наркотических средств это неуспешная ультра суровая политика борьбы, аресты иностранцев за употребление в малых дозах и перевозку наркотиков при следовании транзитом через КР¹.

К перечисленным проблемам противодействия обороту наркотических средств в Кыргызстане необходимо добавить и невозможность многих тяжелобольных людей получить лечение теми лекарственными средствами, которые разрешены в развитых странах, но на территории Кыргызстана считают наркотиками.

Также в Кыргызской Республике отсутствует действенная

¹ Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. — 2014. — № 4. — С. 30-33.

профилактика наркопотребления, подменяясь преимущественно репрессивными мерами и запугиванием. Таким образом, можно сделать вывод о сложности и многоаспектности вопроса противодействия обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. По данной причине международное сообщество принимает международно-правовые меры по предотвращению незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств.

В Кыргызской Республике незаконное потребление наркотиков также получило широкое распространение. Так, на учете в органах здравоохранения состоит уже более 10 тыс. потребителей наркотиков. При этом, согласно официальным документам, общее число лиц, регулярно употребляющих наркотики в немедицинских целях, по данным социологических исследований, оценивается в разы больше¹. Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ.

Длительное время в Кыргызской Республике опасные для здоровья человека психоактивные вещества относились к числу ядовитых и сильнодействующих.

В дальнейшем в связи с появлением все большего количества веществ, злоупотребление которыми ведет к формированию у потребителя болезненной зависимости от них, из числа сильнодействующих и ядовитых были выделены наркотические вещества (в настоящее время — наркотические средства) и психотропные, приняты международные конвенции, обязывающие страны-участницы контролировать оборот указанных веществ и принять национальные законы об уголовной ответственности за деяния, связанные с их незаконным оборотом². В том числе на национальном уровне были апробированы варианты ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также определены перечни наркосодержащих растений и установлена ответственность за их незаконное культивирование.

Введение контроля за оборотом конкретных психоактивных веществ, ограничение их оборота и установление ответственности за незаконный оборот таких веществ сопровождалось ростом числа новых (еще не

¹ Официальные статистические данные МЗ КР. Бишкек, 2023 г.

² Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. — 2011. — № 2. — С. 21-25.

подпадающих под установленные меры контроля) веществ, обладающих психоактивными свойствами либо предназначенных для производства таких веществ. Это потребовало установления ответственности за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) в своих докладах обращает внимание правительств на необходимость выделять достаточные ресурсы для выявления новых психоактивных веществ, которые не подпадают под действие международного контроля. Широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, обусловленное сложностью и длительностью решения вопроса о включении их в число контролируемых, требует принятия незамедлительных мер, обсуждению которых посвящен ряд международных форумов и научных исследований.

Ненаказуемость распространения и потребления этих веществ, а также их доступность создали условия для их широкого распространения в целях потребления.

Согласно данным Министерства здравоохранения Кыргызской Республики на территории республики выявлено свыше 100 новых психоактивных веществ. Новые ПАВ распространяются в виде курительных смесей (спайсов), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д.¹

Распространение новых ПАВ можно сравнить с эпидемией, чему во многом способствовали возможности Интернета. Так, проведенные исследования показывают, что спайсы стали доступны для покупки через Интернет в США — с 2006 г., в Европе — с 2008 г., в Кыргызстане — с 2009 г.². МККН, отмечая, что Интернет преобразил современную жизнь так же, как некогда появление электричества и телефона изменило жизнь человека в XX в., посвятил специальную главу влиянию Интернета на распространение наркотиков в своем докладе за 2001 г.³

Часто новые ПАВ называют «дизайнерскими» наркотиками (от англ. *to design* — проектировать, разрабатывать), так как они разрабатываются в

¹ Официальные статистические данные МЗ КР. Бишкек, 2023 г.

² . World Drug Report, 2013 / United Nations Office on Drugs and Crime. — N.Y. : United Nations, 2013. — 115 p.

целях обхода установленных действующим законодательством запретов. Государствами контролируются только вещества, включенные в списки запрещенных к обороту или ограниченных в обороте веществ.

Новые ПАВ не подпадают под такой контроль, и, соответственно, за их распространение не наступает ответственность (за исключением случая признания такого вещества аналогом конкретного наркотического средства либо психотропного вещества, что в силу сложности процедуры такого признания имеет место крайне редко). Как только новое ПАВ включается в соответствующие списки, оно перестает быть «новым ПАВ», а признается наркотическим средством или психотропным веществом.

Вредные последствия потребления новых ПАВ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Мирошниченко А.Ю.
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, к.ю.н., доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного процесса в России. Представлены различные позиции в отношении определения различных категорий, которые характеризуют безопасность участников уголовного судопроизводства. Исследованы основные составляющие системы безопасности защищаемых лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, государственная защита, участники уголовного процесса, безопасность личности, близкие лица, посткриминальное воздействие.

Неправомерное воздействие на участников уголовного процесса негативно влияет на правовую систему Российской Федерации в целом, а также правопорядок и правосудие, подрывает авторитет правоохранительных органов. В связи с невозможностью реализации полноценной защиты рассматриваемых субъектов обеспечения безопасности последние боятся заявлять о преступлениях, давать показания, предоставлять доказательства и т.п., результатом чего становится снижение эффективности деятельности всей системы

уголовного судопроизводства.

Что касается становления и развития института государственной защиты участников уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что защитные меры реализовывались уже с 1995 г. Однако, весь защитный механизм работал только в отношении судей, а также сотрудников контролирующих и правоохранительных органов. Кардинальные изменения произошли в 2004 году, когда под государственную защиту стали подпадать и другие участники уголовного процесса [1, с. 139].

В юридической литературе высказываются различные позиции в отношении определения безопасности участников уголовного процесса. Например, одни авторы под рассматриваемой категорией понимают механизм обеспечения безопасности участникам уголовного судопроизводства в пределах их статуса [2, с. 270].

Другие исследователи при изучении рассматриваемого понятия используют термин процессуальная безопасность и включают в него три основные компонента – физическую, материальную и психологическую безопасность [3, с. 81].

Л.В. Брусницын при изучении заявленной темы оперирует понятием посткриминальное воздействие и связывает с ним воздействие, которое осуществляется в виде форм, запрещенных правовыми нормами (или не запрещенных законодательными нормами и в других формах) на защищаемых лиц [4, с.80].

В соответствии с действующим законодательством России государственная защита участников уголовного процесса – это меры безопасности, которые направлены на то, чтобы обеспечить защиту жизни, здоровью, имуществу защищаемых лиц и социальную поддержку последних по причине их участия в уголовно-процессуальных отношениях.

При изучении заявленной темы также необходимо иметь четкое представление о понятии и классификации угроз, рисков, которые имеют место быть в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Так, Р.О. Раджабов выделяет следующие две группы источников угроз [5, с. 153]. Первую группу составляют непосредственные участники уголовного процесса, а во вторую группу входят лица, которые не имеют уголовно-процессуального статуса.

Что касается мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса то в юридической литературе принято выделять

процессуальные (например, конфиденциальность персональных данных в протоколах следственных действий, закрытые судебные заседания и т.д.) и непроцессуальные (смена места работы, места жительства, изменение внешности и другое).

Регулирование соответствующего сегмента правового массива осуществляется в первую очередь нормами УПК РФ и правовыми положениями Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119) [6].

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует правовая основа, регулирующая механизм реализации мер безопасности участников уголовного процесса, а также сложилась определенная правоприменительная практика, остаются ряд дискуссионных и проблемных аспектов рассматриваемого вопроса. Так до сих пор ведутся споры по поводу перечня лиц, подпадающих под государственную защиту. Статья 2 ФЗ № 119 закрепляет лиц, которых можно классифицировать (условно) на две группы. К первой группе относятся лица, содействующие отправлению уголовного судопроизводства, например, свидетели, потерпевшие и т.д. Ко второй группе относятся лица, реализующие вспомогательные функции в уголовном процессе (переводчик, эксперт и т.д.).

Также следует отметить, что судьи и должностные лица правоохранительных (контролирующих) органов также подпадают под государственную защиту в связи с реализацией своих профессиональных полномочий в рамках уголовного процесса [7].

Однако, на практике возникают ситуации, когда в государственной защите нуждаются родственники и близкие. В правовой, юридической литературе ведутся споры по поводу следует ли расширять список лиц, подпадающих под категорию «близкие». Поскольку в большинстве случаев опасность угрожает не самим участникам уголовного процесса, оказывающим содействие правоохранительным органам, а лицам, связанным с ними напрямую или косвенно (например, близкие друзья и т.п.).

Еще одной из дискуссионных тем остается выявление оснований использования совокупности мер, обеспечивающих уголовно-процессуальную безопасность участия в производстве по уголовному делу. Предпосылками, запускающими защитный механизм, являются поводы,

основания, а также условия применения исследуемых мер государственной защиты участников уголовного процесса [8, с. 146].

Полностью разделяем позицию Т.Б. Рамазанова и Р.О. Раджабова, в соответствии с которой, основания, так же как и повод – это обязательные предпосылки для запуска защитного механизма. Авторы выделяют две группы оснований: первая группа включает юридические основания, которые установлены правовыми положениями УПК РФ и нормами ФЗ № 119 (легальное закрепление); вторая группа – это фактические основания. При определении фактических обстоятельств необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждой сложившейся ситуации, а также наряду с «реальностью» (указанной в правовых нормах), по мнению Т.Б. Рамазанова и Р.О. Раджабова, необходимо учитывать объективность угроз.

Кроме того, необходимо особо отметить, что фактические основания должны обладать упреждающим характером и учитываться, не дожидаясь реальной реализации угроз в отношении защищаемых лиц.

Таким образом, система обеспечения безопасности участников уголовного процесса – это одна из важных конституционных гарантий безопасности личности. Однако на сегодняшний день при динамическом развитии защитных механизмов с учетом трансформации уголовно-правовой системы Российской Федерации остается достаточное количество неразрешенных проблем в сфере обеспечения безопасного участия в производстве по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Особенности государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Социально-политические науки. - 2021. - Т.11. - № 4. - С. 137-142.

2. Журба О.Л., Лысенко Я.В. Понятие и сущность института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2020. - № 2. - С. 269–275.

3. Шапакидзе В.Я. Процессуальная безопасность частных лиц в досудебном уголовном производстве: понятие и сущность // Вестник ВолГУ. -Серия 5. - 2007. - Вып. 9. - С. 77- 82.

4. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ,

2010. – 463 с

5. Раджабов Р.О. К вопросу безопасности участников в уголовном судопроизводстве// Право и управление. - № 11. - 2022. - С. 153-158.

6. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»// Собрание законодательства РФ. – 2004. - N 34. - Ст. 3534.

7. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»// Собрание законодательства РФ. - 1995. - N 17. - Ст. 1455.

8. Рамазанов Т.Б, Раджабов Р.О. Фактическое основание угрозы как обязательная предпосылка применения мер безопасности участников уголовного процесса// Юридический вестник ДГУ. - Т.30. – 2019. - № 2. - С. 146-150.

Митракова Е.Н.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ДЕСТРУКТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Данное научное исследование посвящено изучению психологических последствий деструктивного информационного воздействия на подрастающее поколение. Определены мотивы деструктивного коммуникативного поведения подростков в сети «Интернет». Автором отмечается важность оказания психологической помощи подрастающему поколению с целью устранения причин и негативных последствий, связанных с деструктивным влиянием информационного пространства на психику личности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, информационная зависимость, психика, психологическое воздействие, средства массовой коммуникации, коммуникативное поведение.

«Отражая образ жизни человека, характер в свою очередь отражается в нем»

В настоящее время отмечается развитие и совершенствование информационного пространства, распространяющегося практически во все сферы жизнедеятельности общества. Сеть «Интернет» не только является способом получения и передачи информации между пользователями, но и способствует развитию такой формы аддиктивного поведения, как информационная зависимость. Такая зависимость заложена в биосоциальной природе психики подрастающего поколения, в особенности её формирование и дальнейшее функционирование отражается на индивидуально-личностных качествах личности. Именно в силу этих особенностей каждый индивид отличается степенью восприимчивости к информационным воздействиям.

Вопросом деструктивного информационного воздействия на психику подрастающего поколения задаются многие исследователи в области педагогики и психологии. Это обусловлено тем, что сеть «Интернет» является важной составляющей жизни современного подростка. Своевременная помощь подрастающему поколению видится нам в тщательном изучении проблемы деструктивного информационного воздействия на психику детей и молодёжи, учитывая специфику данных возрастных периодов в реалиях современного мира.

Следует отметить, что учёные, рассматривающие вопрос воздействия медиасреды на социализацию подрастающего поколения приходят к следующему выводу: медиaprостранство оказывает как негативное, так и положительное воздействие на формирование взглядов, ценностей, мировоззрения молодёжи. Стоит согласиться с Гребенкиной Ю.В., которая отмечает ряд положительных факторов влияния медиaprостранства на формирование личности индивида [1]:

- 1) приобщение ребёнка к общепринятой общественной культуре;
- 2) трансляция социальных ценностей, задач, смыслов, норм и правил;
- 3) ориентация ребёнка в системе социальных и межличностных ролей и отношений;
- 4) формирование коммуникативной культуры, обеспечивающей ребёнку принятие и безопасность.

Также к положительным моментам можно отнести общение и взаимодействие подростков в сети, что позволяет им социализироваться и чувствовать некую принадлежность к определённой группе, которая их принимает такими какие они есть.

Таким образом, можно сказать, что позитивное влияние медиапродукции заключается в ее способности эффективно формировать позитивный образ в голове подрастающего поколения, в том числе и за счёт ее проникновения во все сферы жизни.

При этом социальные сети могут оказать негативное влияние на психическое здоровье молодёжи, тем самым нанести серьёзный ущерб. Можно сказать о непосредственной взаимосвязи социальных сетей и подростковой депрессии. Подвергаясь постоянному воздействию, подросток подвержен к киберзапугиванию, дисморфии и зависимости от цифровых технологий, что в последующем приведёт к «выпаданию» из реальной действительности. Многие родители убеждены, что осведомлены о социальной жизни подростка, однако данные опроса показывают, что около 70 % подростков тщательно скрывают свои странички от родителей [6].

Согласно опубликованному Common Sense Media отчету о влиянии социальных сетей на подростков, около половины из 1500 опрошенных молодых людей заявили, что социальные сети очень важны для них, поскольку они позволяют им получать поддержку и советы, чувствовать себя менее одинокими и творчески выражать себя [7], а также для поддержания связи с друзьями и членами семьи. А 43 % сказали, что использование социальных сетей помогает им чувствовать себя лучше, когда они подавлены, напряжены или обеспокоены. С другой стороны, отчет также показал сильную связь между социальными сетями и депрессивным состоянием подростков.

Молодежь с умеренными и тяжелыми депрессивными симптомами почти в два раза чаще говорила, что они используют социальные сети почти постоянно: треть подростков с депрессией сообщили о постоянном использовании социальных сетей по сравнению с 18 % подростков, у которых не было симптомов депрессии. Кроме того, чем серьёзнее были их симптомы, тем более тревожными, одинокими и депрессивными они себя чувствовали после использования социальных сетей. Очевидно, что социальные сети не помогают подросткам, которые уже находятся в депрессии, и, похоже, способствуют формированию их негативного мировоззрения.

Ученые также обнаружили, что чрезмерное использование подростками социальных сетей создаёт паттерн стимуляции, аналогичный паттерну, создаваемому другими зависимостями. Следовательно, мозг

реагирует на социальные сети так же, как и на другие «награды» — выбросом дофамина. Этот прилив дофамина катализируется, когда подросток публикует что-то в Интернете и встречает лайки, репосты и положительные комментарии от своих сверстников. По словам Д. Гранта, доктора медицинских наук, «использование социальных сетей нацелено на лимбическую систему из-за ее восприимчивости к прерывистым переменным вознаграждениям — та же основная идея, лежащая в основе дизайна игровых автоматов, — которые «цепляют» нас и заставляют желать большего. Наш мозг продолжает искать всплеск дофамина, который приходит со следующим постом, который мы видим в нашей ленте, или со следующей реакцией на что-то, что мы опубликовали. Исследования также показывают, что эти ритуалы могут подготовить мозг к другим нездоровым зависимостям или пристрастиям в будущем» [3].

Не преуменьшая или исключая полностью положительное влияние, Л.С. Зазнобина и Д. Брайант дополняют и расширяют указанный Д. Грантом список негативных аспектов следующими пунктами [2]:

- негативное воздействие на формирующуюся личность;
- психологические проблемы, выражающиеся в повышении напряжения, стрессе, развитие или усугубление депрессивной предрасположенности и других психических болезней;
- деформация взглядов и интересов, деструкция традиционных ценностно-ориентировочных установок;
- замедленное развитие такого качества как эмпатия, позволяющего воспринимать чувства, тем самым подросток хуже выражает свои эмоции.

Социальные сети и развитие широкой доступности информации вызвали далеко идущие негативные последствия для жизни молодых людей. В частности, значительный процент молодежи борется с негативными последствиями добавления в социальные сети, связанными с этим проблемами психического здоровья, влиянием сверстников, избирательным самоизображением, неверной самоидентификацией, принятой на основе видоизмененных под воздействием медиапродукции ценностно-ориентировочных установок и дезинформацией. Во-первых, существует потенциал для повышения осведомленности о негативном влиянии этих платформ на молодежь. Во-вторых, существует высокая вероятность того, что осведомленность может привести к усилению контроля со стороны государства с целью обеспечения безопасного использования социальных сетей среди молодого поколения. В целом

негативные последствия цифровых медиаплатформ остаются серьезной угрозой для здоровья и благополучия молодежи, требующей неотложных профилактических мер [4].

Проанализировав научную литературу, можно сказать, что профилактические мероприятия, направленные на деструктивное влияние медиасреды станут эффективнее при соблюдении следующих условий [1]:

1) заинтересованность преподавателей и родителей к потребляемому подростками контенту, анализ контента, а также формирование у подрастающего поколения способности объективно проанализировать контент, предлагаемый им в социальных сетях, а также в сети Интернет в целом;

2) побуждение ребенка к осознанию проблемных ситуаций, связанных с зачастую неадекватными деструктивными реакциями при взаимодействии в социальных сетях, побуждение его к личностному росту и выработку личностных качеств для противодействия;

4) организация на государственном уровне измерения результатов влияния медиасреды на подрастающее поколение, а также повторного измерения результатов.

Социальные сети занимают неотъемлемую часть времени подростка, наблюдая за жизнью и изображениями своих сверстников, что приводит к постоянным сравнениям, которые могут не только повредить самооценке и адекватному восприятию собственной личности, но и сделать их уязвимыми для организаций, носящих деструктивный характер, ведь, как известно, в последнее время вербовка организациями, носящими деструктивное и порой даже радикальное, террористическое направление, происходит через социальные сети ввиду ограниченности контроля за ними. Именно поэтому важно отметить, что психологическая помощь [5, 141-145], как со стороны государства, так и со стороны семьи и учебных организаций может помочь подросткам приобрести навыки в области самопознания, чтобы избавиться от основных причин и негативных последствий, связанных с чрезмерным использованием социальных сетей, это, прежде всего:

1. повышение самооценки (осознание своей позиции в жизни, целей и задач);

2. идентификация;

3. понимание принадлежности к определенному ближайшему окружению – семье, с возможностью опоры на них в различных

критичных ситуациях;

4. формирование дружеских доверительных отношений со сверстниками;

5. развитие эмоционально-волевой сферы с целью повышения выносливости и стрессоустойчивости.

Данный личностный рост будет способствовать формированию позитивной «Я-концепции» детей и молодежи и являться надежной опорой и внутренним ресурсом личности, с возможностью адекватных выборов и противостоянию деструктивным влияниям информационной среды на их психику.

Список использованной литературы

1. Гребенкина Ю.В. К вопросу о педагогической профилактике деструктивного влияния медиасреды на социальное развитие детей и молодежи // Педагогика: история, перспективы. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskoy-profilaktike-destruktivnogo-vliyaniya-mediasredy-na-sotsialnoe-razvitie-detey-i-molodezhi> (дата обращения: 13.12.2022).

1. Гребенкина Ю.В. Профилактика девиантогенного воздействия медиапродукции на школьников // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. №2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-deviantogenogo-vozdeystviya-mediaproduktsii-na-shkolnikov> (дата обращения: 14.12.2022).

2. Д. Грант. Как воздействие медиа влияет на подростков URL: <https://childmind.org/article/how-using-social-media-affects-teenagers/> (дата обращения: 13.12.2022).

3. Книжникова С.В. Медиапродукция и риск девиантного поведения у детей и молодежи // Медиаобразование. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaproduktsiya-i-risk-deviantnogo-povedeniya-u-detey-i-molodezhi> (дата обращения: 14.12.2022).

4. Митракова Е.Н., Собакарева Е.В. Формирование устойчивости нежелательному информационному влиянию на сотрудников ОВД // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022, № 8 (147).

5. Родители в неведении относительно онлайн-активности подростков, результаты опроса URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/parents-dark-about-teens-online-activities-survey-finds-flna844890> (дата обращения: 13.12.2022).

6. Common Sense Media: социальные сети улучшают самочувствие молодежи URL:<https://spark.ru/startup/smm-blog/blog/42240/common-sense-media-sotsialnie-seti-uluchshayut-samochuvstvie-molodezhi> (дата обращения: 13.12.2022).

Мовсисян А.Г.

*доцент кафедры уголовного процесса,
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних. Описывается значение предварительного планирования производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Подробно рассматривается освидетельствование, осмотр места происшествия и допрос.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, уголовный процесс, допрос, осмотр места происшествия, освидетельствование.

Несовершеннолетние - это особая категория лиц, которые в большинстве случаев в полной мере участвуют в правоотношениях. При наличии оснований и условий они участвуют в правоотношении по уголовному делу. Л.Р. Байдавлетова справедливо называет несовершеннолетних "особыми процессуальными субъектами" в уголовном процессе [1, с.3-6]. Конкретное положение несовершеннолетних, вовлеченных в правоотношения в уголовном процессе, в основном обусловлено их статусом.

В главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несовершеннолетний определяется как несовершеннолетний, получивший статус подозреваемого или обвиняемого. Неразумно, что законодательный орган не упомянул несовершеннолетних, которым может быть присвоен статус потерпевших или свидетелей.

Подозреваемым или несовершеннолетним обвиняемым может быть лицо старше 14 лет, но моложе 18 лет. Это важная возрастная норма. В остальном действуют общие правила, согласно которым

несовершеннолетними подозреваемыми являются либо лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело, либо лица, задержанные в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, либо лица, к которым приняли превентивные меры до уголовного преследования, либо лица, которые были проинформированы о предполагаемом преступлении.

В некоторых следственных действиях с участием несовершеннолетних или связанных с ними лиц участвуют следователи или дознаватели, которые проводят мероприятия, отвечающие определенным требованиям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и международными законами. В ходе этих следственных действий законодатель особо выделил допрос предполагаемого несовершеннолетнего подозреваемого. Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает процессуальные аспекты принятия конкретных мер с участием несовершеннолетних.

Анализ судебных и прокурорских документов показывает, что следователи допускают типичные или "незначительные" и серьезные нарушения Уголовно-процессуального кодекса при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Эти нарушения связаны с объективными и субъективными обстоятельствами.

Несмотря на то, что законодательный орган достаточно подробно регламентировал реализацию уголовного судопроизводства, множество нерешенных вопросов привело к проблемам в уголовных процессах в отношении несовершеннолетних в отношении подозреваемых или обвиняемых. В вопросах, связанных с проведением процессуальных действий с участием несовершеннолетних, особое внимание следует уделять организации и планированию конкретных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых.

Помимо процессуальных требований, также должны быть соблюдены определенные требования к организации и проведению расследований в отношении несовершеннолетних. Эти меры по сбору данных можно назвать сложными, поскольку существуют дополнительные требования к выполнению некоторых из этих мер. К таким мерам относятся, например, обязательное участие законных представителей, учителей, психологов, использование видеозаписей и т.д.

Так, при составлении плана необходимо учитывать следующие

моменты:

1) следственная ситуация, в которой дело возникло на определенном этапе расследования, поскольку каждый случай является конкретным. Другими словами, каждое преступление, совершенное несовершеннолетним, - это ситуация, основанная на различных причинах (в зависимости от характера совершения, состава преступления, мотива и средств совершения преступления и т.д.). Таким образом, необходимо сделать вывод, что планы следственных действий будут отличаться друг от друга. Поэтому планирование не должно быть стереотипным.

2) количество преступных целей и их разница в возрасте. Этот вывод основан на уголовно-правовом анализе преступности несовершеннолетних и требованиях Уголовно-процессуального кодекса об установлении наличия ситуации, затрагивающей пожилых людей и несовершеннолетних.

В.Н. Карагодин предположил, что при планировании судебного процесса над обвиняемым необходимо учитывать его личностные и поведенческие особенности на начальном этапе расследования [2, с. 124].

3) при наличии нескольких подозреваемых или обвиняемых, что является типичной чертой правонарушений несовершеннолетних, необходимо выявить или идентифицировать несовершеннолетних, которые проявили признаки бесконфликтного общения при расследовании уголовных дел, и в первую очередь спланировать.

4) также необходимо заранее сформулировать вопросы, которые будут заданы несовершеннолетним в ходе следственной операции. Субъект расследования должен поддерживать образцовое поведение и предвидеть возможные решения по результатам следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего.

Проанализировав результаты исследований, проведенных в рамках расследования и изучения специфики расследования сексуальных преступлений среди несовершеннолетних, можно сделать следующие выводы:

1. основным видом расследования и проверки, применяемым при раскрытии и расследовании всех фактов сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, является освидетельствование и осмотр места происшествия, который следует проводить незамедлительно;

2. получить показания жертвы преступления и осмотреть место происшествия с ее участием, если это не повлечет для нее негативных

последствий;

3. при осмотре места происшествия рекомендуется проконсультироваться со специалистом, имеющим опыт работы со следами биологического происхождения;

4. обследование несовершеннолетних потерпевших носит первичный и вспомогательный характер, предшествующий назначению судебно-медицинской экспертизы. Его производство должно осуществляться во всех случаях, когда такие преступления обнаруживаются. Если период обнаружения не позволяет нам утверждать, что невозможно сохранить следы преступления в течение такого длительного периода времени;

5. при осмотре пострадавшего необходимо обратиться к врачу с учетом рекомендаций исследования, касающихся его состояния здоровья;

6. если лицо носит одежду, в которой находилось во время совершения преступления, то указанная одежда должна быть детально осмотрена в рамках отдельного следственного действия.

Изучение особенностей допроса несовершеннолетних показало следующие результаты. Необходимо получить социальные данные, включая его семейное положение, материальные условия жизни несовершеннолетнего обвиняемого, его профессию, уровень образования, предыдущий криминальный опыт, личную ориентацию, психологию, эмоциональное поле, мотивы к действию и моральный состав. Все эти показатели определяют стратегию допроса с участием несовершеннолетнего обвиняемого. Следователи должны различать и понимать эти элементы, чтобы, как упоминалось ранее, выбрать отдельный метод для каждого несовершеннолетнего обвиняемого, минимизировать негативные последствия самого инцидента и создать правильное / неправильное представление об их поведении в сознании молодежи. Последнее сделает образ мыслей несовершеннолетних основой для различения законного и незаконного поведения в будущем.

При допросе подростков спектр стратегий, используемых следователями, довольно ограничен. Это включает в себя создание дружественной обстановки, способствующей предоставлению исчерпывающих и надежных показаний; задавать уточняющие вопросы; помогать вспомнить воспринимаемые факты и задавать вопросы для активизации ассоциативных связей в сознании допрашиваемого. Эти методы должны применяться очень осторожно, поскольку отличительными чертами несовершеннолетних являются отсутствие

способности к логическому и аналитическому мышлению. Эмоциональное насилие в отношении несовершеннолетних недопустимо, то есть такого рода уловка, лишаящая несовершеннолетних свободы выбора, может помочь им обвинить себя. Другими словами, даже если это важно для процесса поиска истины, запрещается оказывать давление на подростка, чтобы он задавал руководящие вопросы, чтобы получить информацию, которую он не хочет говорить.

Таким образом, допрос несовершеннолетних является наиболее важной и сложной следственной операцией. Его суть заключается в вербальном взаимодействии между следователем и дознавателем с целью получения от взрослого полной информации. Разработка таких следственных действий должна быть ограничена морально-этическими основами и психологическими особенностями подростков. Следователь должен сформировать в сознании несовершеннолетних правильные правила поведения, не допускающие искаженного и позитивного восприятия подростка, его ума и сознания. Цель исследования - уменьшить влияние негативного опыта взрослых участников допроса на их последующее становление независимыми людьми.

Список использованной литературы

1. Байдавлетова Л. Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 3-6.
2. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : монография. – М.: Проспект, 2018. – С. 124.

Негодаева Е.Г.

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ФГКОУ ВО Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук,*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Аннотация: в статье автор обозначает актуальность правового регулирования защиты прав потребителя на современном этапе развития государства, анализирует сущность установленных для потребителей прав

и эффективность их реализации, а также предлагает возможные пути совершенствования существующих механизмов защиты.

Ключевые слова: потребитель, клиент, товар, услуга, защита прав, информация.

Цель реализации гражданско-правовых механизмов защиты прав потребителей состоит в том, чтобы поставить обычных граждан, участвующих в деловых сделках, таких как покупка товаров или заимствование денег, в один ряд с компаниями или гражданами, которые регулярно занимаются бизнесом. Исторически потребительские сделки — покупка товаров или услуг для личного, семейного или домашнего пользования — считались справедливыми, поскольку предполагалось, что покупатели и продавцы торгуются с равных позиций [1]. Начиная с 1990-х годов законодательные органы начали реагировать на жалобы защитников прав потребителей на то, что потребители по своей сути находятся в невыгодном положении, особенно когда ведут переговоры с крупными корпорациями и промышленными предприятиями. Несколько типов агентств и законов, как региональных, так и федеральных, сейчас работают над защитой потребителей [2].

Для защиты потребителей от незаконных действий существует множество механизмов защиты прав потребителей. К гражданско-правовым способам защиты прав потребителей относится гарантия качества товара, право на возврат товара, право на компенсацию ущерба и морального вреда от использования некачественной продукции и другие. Данные механизмы обеспечиваются органами государственной власти, уполномоченными защищать права потребителей, например, Роспотребнадзор на федеральном уровне либо Департамент потребительского рынка Ростовской области на региональном уровне и так далее.

Основным нормативно-правовым актом регулирующим вопросы защиты прав потребителей является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5]. Этот закон направлен на защиту подлинных интересов каждого российского потребителя.

Основными целями и задачами российского института защиты прав потребителей являются:

1. Защита потребителей от незаконных действий продавцов и поставщиков.

2. Обеспечить качественное и эффективное просвещение потребителей. Потребители должны знать о своих правах, своих возможностях и решениях, имеющихся в их распоряжении.

3. Эффективная платформа для подачи жалоб потребителей и их решения.

4. Попытка обеспечить качественную жизнь для потребителей.

5. Обучение потребителей и брендов жить в соответствии с этическими обязательствами, а также получать подлинную общественную поддержку.

Для обеспечения защиты прав потребителей важно, чтобы каждый потребитель знал основы защиты прав потребителей. Ниже рассмотрим основные права потребителей и проблемы с реализацией каждого из них [6].

- Право быть услышанным.

Каждый потребитель имеет право быть услышанным после эксплуатации. Расстроенный потребитель должен знать, что он / она имеет право обратиться в органы власти, если компания не выслушает их. Право быть услышанным является мощным правом в распоряжении потребителя.

- Право на справедливость.

Каждый потребитель имеет право искать справедливости. Расстроенные потребители, которые стали жертвой корпоративных эксплуатаций, могут обратиться в агентства по исправлению и подать иск против нечувствительной компании. Это право часто используется многими потребителями и, следовательно, является очень деликатным правом.

- Право на информацию.

Каждый потребитель имеет право на информацию. Потребители должны находиться среди правдивой и подлинной информации. Информация не должна иметь злой цели и не должна быть неверной. Другими словами, потребители имеют право на правдивую информацию.

- Право на защиту.

Каждый потребитель имеет право на защиту. Отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать, в частности, из договоров купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг, кредитных договоров (договоров займа) и др. (ст. ст. 454, 702, 779, 807, 819 ГК РФ; преамбула Закона от 07.02.1992 № 2300-1).

Защита прав потребителей осуществляется в судебном порядке (п. 1 ст. 17 Закона № 2300-1).

- Право на гарантии.

Каждый потребитель имеет право на гарантии. Обеспечение качественных товаров и качественных услуг. Они также имеют право на гарантию разнообразия товаров и услуг, находящихся в их распоряжении.

- Право на просвещение потребителей.

Просвещение часто является частью каждого закона о защите прав потребителей и поправок. Правительство должно приложить огромные усилия, чтобы поделиться и распространить права потребителей в каждом отдаленном районе. Потребители также должны получить право на получение образования о потребителях и потребителях. Это очень информативное и знающее право в распоряжении потребителей.

- Право на здоровую окружающую среду.

Каждый потребитель имеет право на чистую и здоровую окружающую среду. Потребители имеют право приобретать товары и услуги в чистой среде, свободной от суеты и давления. Потребитель не должен допускать интенсивного влияния любого поставщика, потому что он / она имеет право самостоятельно принимать решения.

Кроме того, важно чтобы потребитель не только знал о своих правах, но и мог их воспользоваться удобными средствами защиты [6].

Российское законодательство предусматривает для покупателя возможность защитить свои права в несколько этапов. Первый этап – досудебное урегулирование конфликта, где покупатель напрямую общается к продавцу с претензией на некачественную продукцию либо услугу, в которой соответственно излагает в чем нарушены его права как потребителя и возможные варианты их восстановления (возврат денег, обмен товара, ремонт, компенсация ущерба, возмещение морального вреда).

Далее если продавец не удовлетворил претензию потребителя, ему следует обратиться в уполномоченный орган для этого развить эффективную электронную платформу для подачи жалоб потребителей и их решения. На сегодняшний день потребитель имеет возможность направить обращение в Роспотребнадзор через официальный сайт, где его обращение будет рассмотрено в течение 30 дней. Однако данный срок может быть достаточно долгим для решения возникшей проблемы, в связи с чем целесообразно его сократить до 10 дней и создать возможность для

подачи жалобы через электронный портал Госуслуги.

В случае если урегулировать конфликт и восстановить нарушенные права потребителей не удалось способами, рассмотренными ранее покупатель в праве обратиться с иском в суд. Необходимо отметить, что особое место в системе гражданско-правовых средств защиты прав потребителей занимает штраф в пользу потребителя в размере 50 процентов от суммы ущерба если суд удовлетворяет требования покупателя. Именно наличие подобного механизма часто побуждает продавца разрешить спор в досудебном порядке.

Таким образом, можно выделить следующие проблемные вопросы в реализации гражданско-правовых механизмов защиты прав потребителей: длительные сроки рассмотрения жалоб потребителей уполномоченными органами, что может ухудшить финансовое положение потребителя. Низкая степень информированности граждан об их правах как потребителей и способах их защиты.

Решением выявленных проблем должны стать сокращение сроков рассмотрения жалоб потребителей уполномоченными органами, повышение доступности судебных процедур, развитие просветительской деятельности в школах, вузах и средствах массовой информации. Эффективное действие гражданско-правовых средств защиты прав потребителей важно не только для отдельно взятого гражданина, но и для общества в целом, а также развития современной рыночной экономики.

Список использованной литературы:

1. Носкова Ю.А. История развития законодательства о защите прав потребителей в России // Инновационная наука. 2022. №1-2.
2. Аветисян Н.А., Матевосян Р.И. Защита прав потребителей на муниципальном уровне // Вестник магистратуры. 2019. №12-1 (99).
3. Бузарова Н.Х. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей // Аграрное и земельное право. 2020. №10 (190).
4. Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №3.
5. Кусков А.С. Особенности защиты прав потребителей в пандемийный и постпандемийный периоды // Закон. 2021. № 9. С. 60 - 66.
6. Курдюмов М.Д. О восстановлении антимонопольным органом нарушенных прав потребителей банковских услуг посредством выдачи предписания // Банковское право. 2021. № 6. С. 59 - 68.

Орозбекова А.О.
*магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту является одной из безусловных гарантий защиты прав указанных участников. Однако, несмотря на его достаточную регламентацию, на практике возникает несколько вопросов, подлежащих разрешению. Право на защиту не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи, что ставит под сомнение реализацию рассматриваемого принципа с позиций защиты прав, обвиняемых и подозреваемых, при этом законодатель допускает возможность реализации данного права не только адвокатами, но и другими лицами. Право за защиту должно обеспечиваться профессионалами.

Ключевые слова: принцип «право на защиту»; лица, имеющие право на защиту; обеспечение права.

Право на защиту является безусловным правом обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе, от качества его реализации зависит достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение правосудия по уголовному делу. Составляющим элементом рассматриваемого права является право на получение квалифицированной юридической помощи, которое обеспечивает реализацию права на защиту. В ст.59 Конституции КР закреплено: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»¹. Кроме того, обеспечение права на защиту заключается в обязанности государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство разъяснить конкретному участнику процесса его права и обязанности и принять меры к их обеспечению.

Согласно ст. 13 Конвенции, каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в

¹ Статья Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве¹. Следует обратить внимание на то, что речь идет не просто о защите, а о защите эффективной. В УПК КР требования эффективности нет.

Согласно ч. 3 ст. 6 Конвенции предусматривается, что: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право ... защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия»².

Обеспечение права на защиту следует рассматривать в широком смысле – как обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту является не просто частью обеспечения права на защиту, а принципом уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 20 УПК КР. Особенность данного принципа заключается в том, что в нем защита рассматривается не только как защита прав конкретных участников процесса, но и как деятельность подозреваемого, обвиняемого, его защитников и законных представителей по защите от выдвинутого подозрения или обвинения. Любой принцип имеет две основные составляющие: сущность (объективно существующая идея, признаваемая большинством) и нормативное закрепление³.

Рассматривая содержание принципа «обеспечение права обвиняемого и подозреваемого на защиту», необходимо определиться с понятием «право на защиту» и его содержанием. Исходя из положений ч. 1 ст. 6 УПК КР назначением уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, правом на защиту обладают и лица, потерпевшие от преступлений, и лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в связи, с чем возникает вопрос о разграничении права на защиту потерпевших и иных участников процесса и права на защиту обвиняемых и подозреваемых.

Содержание права на защиту включает два элемента: право на защиту

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 4.XI.1950 г.

² Татьяна Д.В., 2020., т. 30, вып. 5 Экономика и права, Пункт «с»

³ Коробейникова Е.С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право. 2018. № 4 (106). С. 41.

и обеспечение этого права. Право на защиту содержит систему прав, которыми обладает лицо, со статусом подозреваемого или обвиняемого, а также со статусом потерпевшего или иным процессуальным статусом. Согласно нормам международного права, к средствам правовой защиты относятся: право лица апеллировать к исполнительным, законодательным, судебным или административным органам; право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору; право быть быстро и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение¹. Следует отметить, что в УПК КР некоторые из указанных прав рассматриваются как самостоятельные принципы (право на обжалование судебных действий и решений (разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 22 УПК КР).

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закрепляет общие положения, направленные на его реализацию, причем некоторые из них имеют дискуссионный характер. Часть 1 ст. 20 УПК КР закрепляет, что подозреваемый и обвиняемый право на защиту может осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Отдельного внимания заслуживает вопрос: кто имеет право на защиту. Правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК КР подозреваемый; обвиняемый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; ребенок, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о

¹ Итоговый Документ Венской встречи государств-участников совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 15 января 1989 г. URL: <https://lib.sale/prava>

направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Следовательно, правом на защиту обладает любое лицо, в отношении которого осуществляется либо осуществлялось уголовное преследование. Из указанного положения следует, что обвиняемый и подозреваемый, не желая осуществлять защиту самостоятельно, могут обратиться за помощью защитника и (или) законного представителя. Рассматривая указанную норму, следует отметить ее принципиальное отличие от положений ст. 59 Конституции КР, где речь идет о квалифицированной юридической помощи, соответственно, ее могут оказать, как минимум, лица, имеющие юридическое образование, наличие которого является определенной гарантией способности оказать юридическую помощь.

Рассматривая в совокупности положения ст. 20 УПК и ч. 1 ст. 43 УПК КР следует отметить, что УПК КР не предусматривает оказание квалифицированной юридической помощи, поскольку, согласно ч. 1 ст. 43 УПК КР, в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При этом никаких требований о наличии юридического образования к указанным лицам не предъявляется, соответственно, ожидать квалифицированной юридической защиты от указанных лиц маловероятно. Еще более сомнительное положение существует применительно к возможности оказания квалифицированной юридической помощи законным представителем.

Учитывая, что в Конституции КР и международных актах речь идет о квалифицированной юридической защите, в контексте понятия «защитник» следует рассматривать адвоката или лицо, имеющее высшее юридическое образование как формальную гарантию возможности оказания квалифицированной юридической помощи. Часть 2 ст. 20 УПК КР предусматривает обязанность суда, прокурора, следователя разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК КР способами и средствами.

Разъяснение прав подозреваемому и обвиняемому должно осуществляться незамедлительно после придания лицу указанного процессуального статуса. При этом возникает вопрос о моменте разъяснения лицу, обладающему конкретным статусом, права на защиту. Подозреваемый и обвиняемый имеют право пригласить персонального защитника и прийти с ним на допрос, но для этого они должны знать о

наличии у них процессуального статуса и совокупности предоставленных прав.

Момент разъяснения прав указанным участникам зависит от основания получения определенного статуса. В случае если лицо признается подозреваемым в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, оно узнает об этом только после получения копии постановления о возбуждении уголовного дела, при этом в ней не указан перечень прав подозреваемого. Фактически в данном случае подозреваемый узнает о своих правах официально после его вызова на допрос либо неофициально из иных источников.

Целесообразно при направлении постановления о возбуждении уголовного дела подозреваемому указать в нем перечень прав, которыми обладает подозреваемый. В указанном случае у него будет возможность реализовать свое право на защиту, пригласив личного адвоката-защитника либо обратиться к следователю с ходатайством о предоставлении ему защитника.

При придании лицу статуса подозреваемого в связи с задержанием его в порядке ст. 96 и 97 УПК КР либо применения меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 105 УПК КР, либо привлечения в качестве обвиняемого в порядке ст. 241 УПК КР разъяснение прав подозреваемого, обвиняемого должно быть осуществлено до начала производства следственных и иных процессуальных действий.

При заявлении ходатайства о допуске личного адвоката-защитника следует принять меры к удовлетворению указанного ходатайства. В случае невозможности его предоставления должен быть предоставлен адвокат по назначению, а впоследствии – персональный адвокат-защитник. Обвиняемый приобретает свой процессуальный статус при производстве следствия путем вынесения в отношении лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 1 ст. 253 УПК КР обвинение должно быть предъявлено в течение трех суток со дня вынесения постановления, право на защиту возникает с момента вынесения постановления. Разъяснение прав обвиняемого осуществляется при предъявлении ему указанного постановления. Если обвиняемый ранее имел статус подозреваемого, который ему поменяли на обвиняемого, то вопрос о разъяснении и обеспечении права на защиту не возникает, поскольку право на защиту

подозреваемого переходит в указанном случае в право на защиту обвиняемого, с которым он знакомится при ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Если лицо имело статус свидетеля либо не имело процессуального статуса, оно будет проинформировано о правах при ознакомлении с указанным постановлением, ему, в том числе, будет разъяснено право на защиту. Если обвиняемый желает пригласить для предъявления обвинения личного адвоката-защитника, то следователь должен предоставить ему эту возможность.

При приобретении статуса обвиняемого при вынесении обвинительного акта право на защиту переходит от подозреваемого, который был участником производства по уголовному делу и обладал указанным правом, при ознакомлении с указанными процессуальными актами и разъяснении прав обвиняемого. Часть 3 ст. 20 УПК КР предусматривает, что обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в случаях, установленных УПК КР.

Таким образом, должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить участие защитника и (или) законного представителя, когда их присутствие по уголовному делу обязательно. Основания обязательного участия защитника определены в ст. 51 УПК КР, к ним относятся: 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК КР; 2) подозреваемый, обвиняемый является ребенком; 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Следует отметить, что принятие отказа от защитника остается на усмотрение следователя. Если отказ от участия защитника является вынужденным, то есть лицо заявляет, что не может оплатить услуги адвоката, поэтому отказывается от его участия, следователь не вправе его принять, а должен предоставить ему адвоката.

Обязательное участие защитника предусмотрено по делам о преступлениях совершенных детьми, независимо от того, достигло ли лицо совершеннолетия на момент рассмотрения уголовного дела. В ходе досудебного производства участие защитника ребенка подозреваемого и ребенка обвиняемого является обязательным наряду с законным

представителем.

Целесообразно предусмотреть обязательное участие защитника при рассмотрении любого уголовного дела в суде независимо от категории преступления. Участие защитника обязательно в случае, если лицо не владеет языком судопроизводства. Однако законодатель предусматривает участие переводчика и в случае недостаточного владения языком, в связи, с чем участие защитника должно быть обязательным, когда лицо не владеет и недостаточно владеет языком, поскольку неспособность лица понять получаемую информацию должна компенсироваться не только участием переводчика, но и участием профессионального защитника.

Бесплатное участие адвоката-защитника обеспечивает следователь, судья при наличии ходатайства подозреваемого, обвиняемого. Принцип обеспечения права, на защиту подозреваемого, обвиняемого реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства, является безусловной гарантией защиты прав личности.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 4.XI.1950 г.
3. Итоговый Документ Венской встречи государств-участников совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена. 15 января 1989 г. URL: <https://lib.sale/prava>
4. Татьяна Д.В., 2020., т. 30, вып. 5 Экономика и права, Пункт «с»
5. Коробейникова Е.С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право. 2018. № 4 (106). С. 41.

Рыбалка Е.А.

*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, доктор философских наук, профессор*

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос становления в России Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав через

историко-правовую призму. Автором также сформулированы основные факторы, препятствующие сегодня повышению эффективности их работы, и пути решения, способные преодолеть указанные вызовы.

Ключевые слова. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетние, индивидуальная профилактическая работа.

В 2023 году Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссия) отмечают 105 лет со дня их основания и подписания Лениным В.И. декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» – 14.01.1918.

Несмотря на тот факт, что в 1918 году уже был сформирован двухуровневый аппарат управления по охране детства – центральный и местный, детская беспризорность и преступность набирали обороты и приобретали социально опасные масштабы.

В этой связи 22.05.1925 было принято решение о создании Центральной комиссии по делам несовершеннолетних, основными задачами которой являлись: 1) проведение планомерной работы по борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних; 2) согласование деятельности заинтересованных ведомств.

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 11.07.1931 была предусмотрена дополнительная задача, поставленная перед Комиссиями, – охрана прав подростков, что повлекло значительное увеличение объема полномочий. Однако 31.05.1935 Комиссии были упразднены, и их полномочия были переданы созданным отделам (секциям) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

«Возрождение» работы Комиссий произошло по делам только в период «хрущевской оттепели». В 1961 году начали осуществлять свою деятельность вновь созданные Комиссии.

Полномочия Комиссий в течение последующих лет изменялись (конкретизировались), а в 1970-х годах были усилены их контрольные функции. В 1980-84 годах была расширена компетенция Комиссий по вопросу рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних и их родителей [1].

Главенствующая роль Комиссий в государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав современной России установлена Указом Президента Российской Федерации от 06.09.1993 № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их

прав» и Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ).

Так, одним из действенных на сегодня механизмов обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних на территории Российской Федерации является деятельность Комиссий, основные положения о которых закреплены в статье 11 Федерального закона № 120-ФЗ.

В частности, Комиссия создается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом полномочиями по созданию Комиссий могут быть наделены в соответствии с Законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления [2]. Например, на территории Ростовской области таким нормативным правовым актом является Закон Ростовской области от 26.12.2005 № 425-ЗС «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области».

Согласно сведениям по форме № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2021 год, размещенным на сайте Министерства просвещения Российской Федерации, на территории России действует 2751 территориальная (муниципальная) Комиссия.

Численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в 2021 году проводилась индивидуальная профилактическая работа, составила 458 912. При этом из них: 211 705 несовершеннолетних находятся в трудной жизненной ситуации; 28 457 несовершеннолетних совершили преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия в период проведения с ними индивидуальной профилактической работы.

В части производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрения прекращенных уголовных дел или материалов об отказе в их возбуждении статистические данные свидетельствуют, что количество протоколов и постановлений об административных правонарушениях несовершеннолетних, рассмотренных территориальными (муниципальными) Комиссиями в 2021 году, составило – 207 851, из них 172 326 – с вынесением постановления о

назначении административного наказания [3].

Проведя краткий исторический экскурс становления и развития Комиссий и изложив статистические данные, характеризующие их деятельность, выделим основные вызовы, с которыми сталкиваются в работе Комиссии, и сформулируем предложения по их преодолению.

1. Недостатки во взаимодействии органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ввиду различной ведомственной принадлежности и самостоятельных ветвей подчиненности органов и ведомств, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (статья 4 Федерального закона № 120-ФЗ) отмечаем, что контроль за исполнением поручений, данных Комиссиями данным органам и учреждениям, находится за пределами компетенции Комиссии. Их поручения носят рекомендательный характер.

В целях повышения результативности межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о внедрении на практике следующих предложений (в том числе выступить с нормотворческой инициативой): 1) установить административную ответственность за неисполнение постановлений Комиссий; 2) наделить полномочиями председателя Комиссии самостоятельно выносить представление об устранении нарушений при их выявлении и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения постановлений; 3) разработать систему оценки эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

2. Полномочия председателя комиссии, которые он осуществляет на основе единоначалия, нормативно не закреплены, то есть фактически отсутствуют.

Из содержания норм Федерального закона № 120-ФЗ следует, что Комиссия является коллегиальным органом. Однако на практике возникает необходимость наделения председателя Комиссии единоначальными полномочиями, что в том числе подтверждается результатами социологического опроса, проведенного Центром научно-методического обеспечения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Саратовской государственной юридической академии [4].

Ввиду изложенного полагаем необходимым более детально проработать вопрос наделения председателей Комиссии единоначальными полномочиями, что также позволит повысить эффективность ее деятельности.

3. Обоснованные сомнения в беспристрастности принимаемых Комиссией решений ввиду того факта, что она зачастую входит в структуру органа власти и преследует ведомственные интересы [5].

В этой связи полагаем целесообразным рассмотреть возможность выделения аппарата Комиссии в качестве самостоятельной структурной единицы в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

При принятии на законодательном уровне данного управленческого решения следует определить среднюю (минимальную) численность сотрудников аппарата Комиссий и установить в Положении о комиссиях, утвержденном Правительством Российской Федерации, критерии ее определения.

4. Уровень квалификации специалистов (сотрудников) аппарата Комиссии.

Несмотря на разнообразие возложенных на Комиссии полномочий требования к квалификации их специалистов не регламентированы [6]. В этой связи предлагаем определить квалификационные требования к сотрудникам (специалистам) аппаратов Комиссий соответствующего уровня и инициировать вопрос их нормативного закрепления.

Резюмируя изложенное, приходим к выводу, что работа Комиссий является действенным механизмом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, однако в свете современных вызовов их деятельность имеет значительный потенциал для совершенствования и требует изменение подхода к организации взаимодействия органов и ведомств, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. Деменчук Д.В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации – диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2014. С.31-33.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

(ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Сведения по форме № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» за 2021 год. Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL:<https://docs.du.gov.ru/document/46b11c6b9d5a25802dd7691776cd6651/>

4. Аржанов В.В. Единоначальные полномочия председателя в коллегиальном органе, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3. С. 78–86.

5. Аржанов В.В. Вызовы, стоящие перед комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 114-124.

6. Боренштейн А.Л. О современных проблемах функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 28. С. 147–151.

Тыныбеков С.Т.

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им.аль-Фараби

Ложникова О.П.

старший преподаватель факультета журналистики КазНУ им.аль-Фараби

КАЗНУ ПРОДОЛЖАЕТ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ДИНАМИЧНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В ПРИЗНАННЫХ МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ (К 90-ЛЕТИЮ КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ)

КазНУ им. аль-Фараби - старейший вуз Казахстана, в 2024 году он отпразднует своё 90-летие. Конечно, в сравнении со старейшими вузами Европы и Америки мы еще молоды, но каждым годом из прожитых Университет стал первым и единственным вузом в Центрально-Азиатском регионе, получившим «Пять звезд» превосходства в международном рейтинге «QS Stars Rating System». По итогам международного рейтинга вузов «IAAR Eurasian University Ranking (IAAR EUR-2021) Независимого Агентства аккредитации и рейтинга (НААР) КазНУ стал лучшим

университетом среди вузов Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси, Украины, Азербайджана и Молдовы. Университет имеет значительный потенциал для решения стратегических задач: 16 факультетов, 67 кафедр, 8 НИИ, 29 научных центров, более 3 000 преподавателей. Реализуются более 600 образовательных программ, обучаются более 23 тысяч студентов, магистрантов и докторантов, 10% из них - иностранные граждане из 50 стран мира. Стоит задача увеличить их долю до 15% к 2025 году. Ведется работа по открытию 4 филиалов КазНУ за рубежом (Армения, Кыргызстан, Узбекистан, Турция).

По итогам мирового рейтинга QS World University Rankings by Subject 2023 (QS WUR by Subject) КазНУ имени аль-Фараби единственный университет среди казахстанских и Центрально-азиатских вузов продемонстрировал уверенные результаты по четырем из пяти предметных областей и 14 направлениям подготовки.

В этом году университет впервые вошел в топ 200 университетов мира по направлению «География», заняв позицию 151-200. Также КазНУ улучшил показатели по направлению «Философия» и вошел в топ 101-150. Кроме того, в текущем году 25% образовательных программ из 542-х ОП КазНУ имени аль-Фараби вошли в рейтинг QS by Subject, что на 4% больше по сравнению с прошлым годом. По пяти направлениям подготовки, как и в прошлом году, вуз успешно сохранил свои высокие позиции: «Археология», «Английский язык и литература» - 151-200, «Математика» - 251-300, «Физика и астрономия» - 451-500, «Химия» - 501-550.

Укрепление ведущих позиции КазНУ в рейтинге QS by Subject связано с плодотворным сотрудничеством университета передовыми научными сообществами и потенциальными работодателями как отечественными, так и мировыми.

Рейтинг QS by Subject подводится на основе пяти индикаторов, которые оценивают академическую репутацию вуза, отзывы работодателей о выпускниках, цитирование научных статей профессорско-преподавательского состава, их индекс Хирша и международные исследовательские связи университета с мировыми известными организациями. Высокий уровень публикационной активности ученых университета и масштабное сотрудничество с более 500 ведущими зарубежными вузами подтверждает исследовательский статус КазНУ имени аль-Фараби и последовательное продвижение к

достижению его стратегической цели \1\.

В международном рейтинге Webometrics Ranking of World Universities Казахский национальный университет имени аль-Фараби расположился на 1816-м месте среди более 30 тысяч вузов со всего мира. Также КазНУ в данном рейтинге занял вторую позицию среди вузов Казахстана, тем самым вошел в тройку лучших отечественных университетских сайтов.

Международный рейтинг Webometrics - это крупнейший рейтинг университетов, представляющий информацию об эффективности вузов в интернет-пространстве. Рейтинг Webometrics оценивает сайты вузов по таким параметрам, как известность, открытость, превосходство, уровень цитирования публикаций. Также рейтинг оценивает результаты научно-исследовательской деятельности лучших университетов мира, используя индикатор: индекс цитирования научных статей.

Итоги данного рейтинга подтверждают активность КазНУ имени Аль-Фараби в мировом научном пространстве и в международной образовательной среде \2\ .

КазНУ имени аль-Фараби впервые был включен в рейтинг QS Азиатского региона вузов и занял 44 место. Также КазНУ признан первым вузом в Центральной Азии, занявшим 1-е место в рейтинге «QS Asia University Rankings 2023: Центральная Азия». В выпуске 2023 года КазНУ имени аль-Фараби вошел в число 6 лучших в рейтинге QS Asia University Rankings. Публикуемый ежегодно с 2009 года рейтинг QS Asia University Rankings ежегодно выделяет лучшие университеты Азии /3/.

В рейтинге «QS Asia University Rankings» КазНУ участвует впервые наряду с университетами с мировым именем, как Национальный университет Сингапура, Пекинский университет, Токийский университет, Малайский университет, Корейский университет и другие. Рейтинг лучших университетов Азии на 2023 год проанализировал деятельность 757 университетов. В методологии рейтинга сохранены ключевые показатели глобального рейтинга, но также учитывается набор показателей эффективности, тщательно подобранных для университетов данного региона.

Для составления рейтинга QS Asia University Rankings используются 11 показателей:

- Академическая репутация (30%);
- Репутация работодателя (20%);

- Соотношение преподавателей и студентов (10%);
- Международная исследовательская сеть (10%);
- Цитаты на статью (10%) и статьи преподавателей (5%);
- Персонал с докторской степенью (5%);
- Доля иностранных преподавателей (2,5%) и доля иностранных студентов (2,5%);
- Доля прибывающих студентов по обмену (2,5%) и доля выездных студентов по обмену (2,5%).

Все эти показатели объективно и в полной мере характеризуют деятельность лучших университетов. Основываясь на итоги глобальных рейтингов КазНУ имени аль-Фараби и анализируя свои достижения, активно продвигается в международных рейтингах, демонстрируя постепенный и последовательный рост \4\.

Основатель и президент QS Нунцио Квакварелли посетил КазНУ имени аль-Фараби поздравил руководство и коллектив университета с успехом. Университет впервые включен в рейтинг QS Азиатского региона вузов и занял в нем 44-е место, а также находится на первой позиции в «QS Asia University Rankings 2023: Центральная Азия». Встреча с почетными гостями - основателем и президентом QS Нунцио Квакварелли и региональным директором QS С.В. Христолюбовым - собрала в научной библиотеке аль-Фараби представителей руководства, профессорско-преподавательского состав, ученых и обучающихся университета. Поприветствовав почетного гостя, Председатель Правления - Ректор КазНУ имени аль-Фараби Жансеит Туймебаев вкратце рассказал о самых важных вехах его биографии и деятельности. Господин Нунцио Квакварелли известен как создатель самого авторитетного в мире рейтинга QS. Прежде чем начать собственный бизнес, он работал в сфере стратегического консалтинга в Великобритании и Италии. Позже основал некоммерческий фонд QS Education Trust, а год спустя разработал рейтинг QS World University Rankings®.

В 2010 году г-н Квакварелли был выбран журналом Diversity MBA в США как один из «50 лучших бизнес-лидеров моложе 50 лет», а с 2014 года он является сопредседателем премии Wharton-QS Reimagine Education Awards. Обладатель премии Глокнера в области менеджмента г-н Нунцио признан авторитетом в области специализаций бизнес-школ и университетов по всему миру. Будучи одним из четырех создателей Всемирного рейтинга университетов, запущенного в 2004 году, он также

является членом Консультативного совета Центра перспективных исследований в области менеджмента Уортона. В 2005 году учредил QS Education Trust, предоставляя стипендии социально ответственным бизнес-лидерам будущего. Нунцио Кварелли является также соучредителем Reimagine Education Awards.

По итогам предметного рейтинга «Times Higher Education World University Rankings by Subject 2023» КазНУ им. аль-Фараби улучшил свои позиции:

- Искусство и гуманитарные науки (401–500);
- Бизнес и экономика (601–800);
- Информатика (601-800);
- Социальные науки (801+);
- Инжиниринг (801-1000);
- Физические науки (801-1000).

В этом году в мировой рейтинг включены большое количество университетов - 1799 из 104 стран и регионов. Вузы ранжировались по 11 предметным областям: «Социальные науки», «Бизнес и экономика», «Инжиниринг», «Компьютерные науки», «Физические науки», «Клиника и здоровье», «Искусство и гуманитарные науки», «Науки о жизни», «Образование», «Психология», «Право». Методология глобального рейтинга строится на основе 13 ключевых индикаторов, объединенных в пять групп показателей и отражающих ключевые области научно-исследовательской деятельности вузов. Методология рейтинга включает: Образование (30%); Научно-исследовательская работа (30%); Цитируемость (30%); Интернационализация (7,5%); Доход от научных исследований (2,5%) \5\.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби был включен в рейтинг Best Global Universities, который охватывает 2000 лучших университетов мира. По итогам расчетов US News все вузы, в том числе и КазНУ имени аль-Фараби оценивались по 13 показателям, как: глобальная оценка, глобальная исследовательская репутация, региональная исследовательская репутация, публикации, книги, конференции, нормализованное влияние цитирования, всего цитирований, количество публикаций, процент от общего числа публикаций, международное сотрудничество, количество высокоцитируемых статей, а также Девятый ежегодный рейтинг лучших мировых университетов US News & World Report был подготовлен, чтобы дать общее представление о

том, какие университеты сравниваются и какое положение они занимают.

Количество студентов, планирующих поступать в университеты за пределами своей страны все время растет. Рейтинги лучших мировых университетов, которые сосредоточены конкретно на академических исследованиях и репутации вузов в целом, могут помочь этим абитуриентам точно сравнить организации образования по всему миру.

В этом году общий рейтинг Best GlobalUniversities включает 2000 лучших вузов из 95 стран. Первым шагом в составлении этого рейтинга было создание пула из 2011 университетов, который использовался для ранжирования 2000 лучших вузов. При расчете итогов учитывались результаты глобального исследования репутации Clarivate™ и минимальный порог статей, опубликованных с 2016 по 2020 год. Эти два критерия сформировали окончательный рейтинговый пул 2000 университетов на 2022-2023гг.

Второй шаг заключался в расчете рейтинга с использованием 13 показателей которые были выбраны для измерения эффективности глобальных исследований. Индикаторы рейтинга включают показатели: глобальная исследовательская репутация; региональная исследовательская репутация; публикации; книги; конференции; нормализованное влияние цитирования; всего цитирований; количество публикаций, которые входят в 10% наиболее цитируемых; процент от общего числа публикаций, которые входят в число 10% наиболее цитируемых; международное сотрудничество - относительно страны; международное сотрудничество; количество высокоцитируемых статей, которые входят в 1% наиболее цитируемых в своей области; процент от общего числа публикаций, входящих в 1% наиболее цитируемых статей /6/.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби в мировом рейтинге университетов Times Higher Education (THE) WUR - 2023 занял позицию 1001-1200. Три вуза Казахстана вошли в мировой рейтинг университетов, первым в рейтинге значится Казахский национальный университет имени аль-Фараби, после него идут Евразийский национальный университет имени Л.Гумилёва (1201-1500) и Satbayev University (1501+).

Рейтинг университетов мира Times Higher Education за 2023 год проанализировал деятельность 1799 университетов из 104 стран и регионов. Мировой рейтинг университетов Times Higher Education - это единственная глобальная таблица эффективности, в которой оцениваются

исследовательские университеты по всем их основным задачам: преподавание, исследования, передача знаний и международные взгляды.

Используется 13 показателей эффективности, обеспечивающие сбалансированное сравнение и охватывающие мнение студентов, ученых, руководителей университетов, а также представителей промышленности и производства.

Показатели эффективности сгруппированы по пяти направлениям: Преподавание (среда обучения); Исследования (объем, доход и репутация); Цитаты (исследовательское влияние); Международные взгляды (сотрудники, студенты и исследования); и Промышленный доход (передача знаний).

КазНУ динамично продвигается в международном - научном пространстве, что способствует успешной трансформации \7\.

По итогам международного рейтинга вузов «IAAR Eurasian University Ranking (IAAR EUR)» 2022, проводимым Независимым агентством аккредитации и рейтинга» (НААР) КазНУ имени аль-Фараби признан первым и лучшим университетом среди вузов Казахстана, России, Кыргызстана, Беларуси, Украины, Азербайджана и Молдовы. В тройку лидеров вошли Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и Ошский государственный университет.

Международный рейтинг IAAR EUR ранжирует вузы на основе четырех индикаторов: качество обучения (20%), научный потенциал вуза (30%), международное признание вуза (20%), академическая репутация вуза (30%) и методология рейтинга IAAR EUR одобрена международными экспертами международного аудита IREG (Observatory on Academic Ranking and Excellence).

Рейтинг IAAR EUR оценивает конкурентоспособность университетов согласно новейшим мировым трендам. Высокие позиции вузов в данном рейтинге позволяют привлечь большее количество иностранных абитуриентов, повысить уровень интернационализации образования и имиджевую привлекательность не только самих вузов, но и страны в целом. Удостоившись высокой оценки в международном рейтинге КазНУ имени аль-Фараби в очередной раз продемонстрировал высокую конкурентоспособность и успешную интеграцию в глобальное научно-образовательное пространство \8\.

КазНУ им. аль-Фараби продолжит возглавлять Глобальный хаб

Программы ООН «Академическое влияние» (UNAI) по устойчивому развитию. Университет возглавил Глобальный Хаб в 2014 году. Это несомненно способствует усилению роли Казахстана, как одной из ключевых фигур в международном процессе решения глобальных проблем.

Многолетняя планомерная работа университета в этом направлении, достижения и научно-образовательный потенциал вуза во многом определили выбор ООН. Это свидетельство высокой степени доверия авторитетной международной организации, лидирующей роли вуза в сфере устойчивого развития, являющегося глобальным трендом развития всей человеческой цивилизации.

Следует отметить, что КазНУ в 2011 г. первым среди университетов Центральной Азии присоединился к программе «Академическое влияние», нацеленной на поддержку десяти всемирно признанных принципов ООН, касающихся прав человека, грамотности, устойчивого развития и разрешения конфликтов. При поддержке ООН была проведена международная научно-теоретическая конференция «Меняющаяся природа конфликта в XXI веке».

В 2012 году КазНУ единственный из университетов СНГ провел свою секцию на глобальном саммите тысячелетия «RIO+20» в Бразилии, выступив с проектом «Зеленый мост через поколения». Также при поддержке представительства ООН в Казахстане КазНУ стал частью всемирной студенческой программы-игры «Модель ООН – Новый Шелковый путь».

КазНУ в 2018 г. совместно с Альянсом Цивилизаций ООН и Представительством РК в ООН организовал и провел в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН международную конференцию, посвященную проблемам глобальной гражданственности, и представил мировой общественности наследие великого мыслителя Абу Насра аль-Фараби. Также с личным участием экс-генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в университете был открыт Институт устойчивого развития, проводящий большую работу по продвижению Глобального хаба.

Важным международным событием стало проведение в 2020 г. совместно с Альянсом цивилизаций ООН конференции «Разум во имя мира», посвященной 1150-летию великого аль-Фараби и 75-летию со дня основания ООН с участием Заместителя Генерального секретаря ООН Фабрицио Хохшильда и Верховного Представителя Альянса Цивилизаций

ООН Мигеля Анхеля Моратиноса.

Деятельность КазНУ во главе Глобального хаба Программы ООН «Академическое влияние» по устойчивому развитию вносит большой вклад в продвижение имиджа страны на высоком международном уровне \9\.

По данным исследования авторитетного Европейского рейтинга «Academic Ranking of World Universities-European Standard» (ARES) Казахский национальный университет им. аль-Фараби получил высокую оценку «AA+» и вошел в число ведущих европейских университетов. Международный рейтинг ARES проводится с 2011 года Европейской научно-промышленной палатой. Результаты ARES подводятся раз в два года, их принимают во внимание ведущие рейтинговые агентства мира. С 2018 года КазНУ значительно улучшил свои показатели в рейтинге, достигнув уровня «AA+», что свидетельствует об укреплении его лидерских позиций и повышении репутации в академической среде.

Рейтинг ранжирует вузы по таким показателям, как: научно-инновационная деятельность, качество преподавания, уровень цифровизации, востребованность выпускников, международное признание, академическая мобильность студентов и преподавателей. Также учитываются позиции университета в международных рейтингах и академическом сообществе \10\.

В рейтинге самых передовых технологических университетов мира по версии Great Value Colleges (США) Университет занимает 31 место.

Наблюдается динамика роста контингента студентов до 24,3 тыс. обучающихся на 16 факультетах и 68 кафедрах. Изменение количества обучающихся имеет положительную динамику, не только поступивших по государственному гранту, а также на договорной основе. На грантовой основе обучается - 75% студентов, на договорной основе - 25%.

Актуализированы образовательные программы, подготовка обучающихся реализуется по 542 образовательным программам, из них 62 - программы двойного диплома с вузами Азии, Европы, РФ, США, также 105 образовательных программ на английском языке. Получено 300 патентов и авторских свидетельств на изобретение и модели. Увеличено количество научных публикаций в год в рейтинговых изданиях (свыше 1000 или каждая 5-я казахстанская публикация). Увеличено количество статей в Scopus из РК (ежегодно 58% публикуются сотрудниками КазНУ). В 2022 году 4 научных журнала Университета вошли в международные

базы данных научных изданий. Открыто 10 новых инновационных производств, в том числе малотоннажное производство продуктов на основе растительного сырья при Научно-исследовательском центре лекарственных растений КазНУ. Заключено более 30 новых соглашений о сотрудничестве с ведущими университетами мира (США, Великобритании, Японии, Франции, ОАЭ, Турции). Увеличено количество обучающихся иностранных студентов - до 2,8 тыс. из 54 стран мира \11\.

К 90-летию юбилею КазНУ подходит в прекрасной форме, настроенным на новые успехи и достижения.

Список использованной литературы

1. <https://www.topuniversities.com/subject-rankings/2023>.
2. <https://www.webometrics.info/en/asia/kazakstan>.
3. <https://www.topuniversities.com/university-rankings/asia-university-rankings/central-asia/2023>.
4. <https://www.topuniversities.com/university-rankings/asia-university-rankings/2023>.
5. <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking>.
6. <https://www.mastersportal.com/rankings/4/best-global-universities-rankings-us-news-world-report.html>.
7. <https://www.timeshighereducation.com>.
8. <https://iaar.agency/rating>.
9. https://www.inform.kz/ru/kaznu-prodolzhit-vozglavlyat-global-nyuh-programmy-oon-akademicheskoe-vliyanie_a3641228.
10. <https://auezov.edu.kz/rus/stranitsy-ru/2306-ares>.
11. <https://univer.kaznu.kz/news>.

Хусаинов Р.Р.

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших в целях раскрытия преступлений. Рассматривается понятие о сущности

потерпевшего, с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального права, на основе анализа нормативно-правовой базы представлены все основания и условия проведения ОРМ в отношении потерпевших.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, потерпевший, уголовное судопроизводство, правоохранительные органы.

Изучение и анализ деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по борьбе с преступностью показывает, что одними из самых обсуждаемых являются вопросы, связанные с проведением ими оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Действительно, данная тема – весьма объемная и часто обсуждаемая, о чем свидетельствуют не только проводимые научные исследования, но и значительное количество принятых определений Конституционного Суда, постановлений Верховного Суда и иных нормативных правовых актов, в том числе межведомственного и ведомственного характера. Исходя из этого, указанная тема должна быть рассмотрена с разных аспектов. Одним из направлений являются вопросы, связанные с объектами проводимых ОРМ. В большинстве случаев рассматриваются ситуации, связанные с ОРМ в отношении подозреваемых (обвиняемых). Однако при расследовании преступлений присутствуют и иные участники уголовного судопроизводства: потерпевшие, свидетели, переводчики и иные субъекты. Возникает вопрос: ОРМ могут проводиться в отношении только определенных субъектов уголовного процесса или в отношении всех участников?

В данной статье предпринята попытка рассмотреть в качестве объекта ОРМ фигуру потерпевшего, который в уголовном процессе играет одну из ключевых ролей. В уголовном процессе потерпевший появляется после совершения в его отношении уголовно наказуемого деяния, в результате чего ему наносится определенный вред. Участие в уголовном процессе рассматриваемой фигуры необходимо в связи с тем, что потерпевший становится источником важной информации о преступлении и лице (лицах), его совершившим. В дальнейшем у этого участника уголовного процесса возникает необходимость восстановления его нарушенных законных прав и возмещения материального ущерба (при наличии), а также компенсации морального или физического вреда, нанесенного совершенным преступлением.

В связи с огромным значением роли потерпевшего в уголовном

судопроизводстве и с целью единообразного восприятия его сущности возникает необходимость рассмотрения этой фигуры с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законов.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ОВД) УПК РФ) закреплено, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [1]. Законодательство предусмотрело, что после возбуждения уголовного дела пострадавшее лицо незамедлительно должно быть признано потерпевшим. Однако человек, которому был нанесен вред в результате совершенного преступного деяния, становится «потерпевшим» в юридическом смысле, только после принятия процессуального решения лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование (дознатель, следователь – постановление) или лицом, проводящим судебное разбирательство (судья – определение).

При этом необходимо отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления [2].

Для признания лица, потерпевшим в уголовном праве, в отличие от уголовного процесса, не требуется официальное признание его таковым и составление официальных документов. Лицо становится потерпевшим, когда в отношении его совершено противоправное деяние, признаваемое по законодательству уголовно наказуемым. Для уголовного законодательства фигура потерпевшего возникает, когда в отношении лица совершено какое-либо противоправное деяние и причинен вред, т. е. возникновение неблагоприятных последствий является главным обстоятельством. Незыблемость фигуры потерпевшего в уголовном процессе состоит в том, что он не теряет свой статус, даже при возникновении ситуации, когда будет отказано в возбуждении уголовного дела (подозреваемому в совершение деяния не достиг возраста уголовной ответственности, является невменяемым, акт амнистии и т.д.).

При этом нельзя констатировать противоречие между положениями уголовного и уголовно-процессуального закона относительно фигуры потерпевшего. Уголовно-процессуальное законодательство определяет процесс реализации положений уголовного закона и способствует определению наличия или отсутствия уголовно наказуемых деяний, закрепленных в УК РФ, способствует определению всех элементов состава преступления, выявлению всех обстоятельств, способствующие их совершению.

В России довольно высокий уровень латентных преступлений и поэтому многие преступления не регистрируются и жертвы преступлений не становятся официальными потерпевшими. Таким образом, можно констатировать, что число жертв преступлений значительно больше, чем число потерпевших. Поэтому ОВД необходимо стремиться к тому, чтобы разница между количеством жертв и потерпевших была минимальной.

Вышеизложенное показывает, что несмотря на кажущуюся простоту, определение сущности фигуры потерпевшего - непростой вопрос, для решения этой задачи необходимо подготовка отдельной научной работы. В данной статье такой цели не ставится и в качестве потерпевших будут рассматриваться официально признанные таковыми физические лица.

Потерпевшими становятся разные категории людей независимо от гражданства, социального статуса, возраста, политических и религиозных взглядов и убеждений и т. д., которым может быть нанесен физический, имущественный или моральный вред.

Для раскрытия основного вопроса данной статьи также необходимо определиться о сущности ОРМ. В оперативно-розыскном законодательстве не дано понятие ОРМ, поэтому в научных работах имеются разные определения, содержание которых могут существенно отличаться друг от друга. Не вдаваясь в подробности, воспользуемся определением, сформулированным профессором В. Г. Бобровым: «ОРМ представляет собой организованную в соответствии с требованиями нормативных правовых актов систему взаимосвязанных действий, направленных на получение и использование оперативно-розыскной информации, предметов и документов как источников таких данных, значимых для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний, розыска преступников и лиц, пропавших без вести, а также для решения других оперативно-тактических задач по борьбе с преступностью» [3].

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляемая оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то оперативно-розыскным законодательством, наделившим их определенными полномочиями, является одной из основных форм борьбы с преступностью. Также можно констатировать, что подавляющее большинство преступлений, особенно носящих тяжкий и особо тяжкий характер, раскрываются с использованием сил, средств и методов ОРД. В настоящее время ОРД как один из эффективных видов государственной деятельности в борьбе с преступностью осуществляется посредством проведения ОРМ. Опыт борьбы с преступностью показывает, что большинство ОРМ проводятся негласно, в условиях неочевидности, а при проведении наиболее сложных и эффективных мероприятий возникает необходимость, в строгом соответствии с законодательством, ограничения некоторых конституционных права человека.

В существующих законодательных актах, в том числе и ведомственного и межведомственного характера, не установлены категории участников уголовного процесса, в отношении которых разрешается или запрещается проведение ОРМ. По этой причине сотрудникам оперативных подразделений для проведения ОРМ в отношении указанных категорий необходимо убедиться о наличии оснований и условий, закрепленных в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»). Соблюдение этих положений законодательства позволит в полной мере реализовать конституционный принцип равенства граждан перед законом. В части 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» зафиксировано: «гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ» (одно из основных условий осуществления ОРМ) [4]. В нашем случае речь идет о процессуальном статусе потерпевших, которые перед законом равны, как и иные участники уголовного процесса, и при наличии законных оснований в их отношении также могут проводиться ОРМ.

Вышеизложенное подтверждается Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» № 86-О, в п. 7 которого указано следующее: «что касается

распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении связей проверяемого лица» [5]. Подозреваемый (обвиняемый) напрямую или опосредованно вступает в контакт с потерпевшим и поэтому рассматривается как проверяемое лицо. Также необходимо указать на то, что в данном правовом акте анализируется наличие оснований для проведения ОРМ, которые относятся к мероприятиям, проводимым на основании судебного санкционирования. В соответствии с решением Конституционного Суда Российской Федерации можно говорить о возможности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права, в отношении лиц (потерпевших), вступающих в контакт с проверяемым лицом (подозреваемым, обвиняемым). Исходя из изложенного, напрашивается вывод о возможности проведения в отношении потерпевших ОРМ, не требующих судебных санкций. В данном документе дается важное разъяснение о том, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение ОРМ для решения задач ОРД не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации. Давно и многократно доказано, что субъекты ОРД одну из основных задач – борьбу с преступностью – реализуют посредством проведения ОРМ.

Вышеизложенное дает возможность предположить о наличии законных оснований для проведения ОРМ в отношении потерпевших, которые могут обладать значимой информацией о преступных деяниях, связанных с ними. При этом также появляется возможность получения новых или дополнительных сведений о них как о субъектах уголовного судопроизводства, необходимых для расследования уголовных дел. Анализ практики борьбы с преступностью доказывает необходимость проведения ОРМ в отношении потерпевших. Полученные результаты могут значительно повысить информированность органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Проанализируем предусмотренные законом основания проведения ОРМ. Первым основанием его проведения является наличие возбужденного уголовного дела. Уже было отмечено, что потерпевший

появляется после возбуждения уголовного дела. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что при совершении преступлений три важных обстоятельства происходят практически одновременно или в течение короткого времени: возбуждение уголовного дела, признание жертвы преступления «потерпевшим» и возникновение основания для проведения ОРМ. При организации раскрытия преступлений (особенно таких преступлений, как: убийства, нанесение вреда здоровью, изнасилования, разбойные нападения и т. д.) одной из первоначальных и важных задач является установление личности потерпевшего. Тщательное изучение этого участника уголовного судопроизводства может способствовать установлению мотива, способа и обстоятельств совершения преступления, что, в свою очередь, может привести к выявлению подозреваемых лиц. Ранее уже было указано, что потерпевший является ценнейшим источником информации, но не всегда эти данные передаются сотрудникам правоохранительных органов. Получение всех данных, которые известны потерпевшим, только следственным путем практически невозможно, и для получения всей информации оперативные сотрудники вынуждены проводить различные ОРМ в отношении потерпевших, при этом последние о их проведении не извещаются. Но в исключительных случаях некоторые ОРМ, в том числе ограничивающие конституционные права, могут проводиться с согласия самих потерпевших. Например, в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов; в случае получения сообщения о без вести пропавшем лице допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи; при получении сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем либо лице, признанном в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, получение соответствующей информации осуществляется при наличии письменного согласия законного представителя такого без вести пропавшего лица [4].

Таким образом, подавляющее большинство ОРМ в отношении потерпевших проводятся негласно, без уведомления последних.

Проведение таких ОРМ позволяет получить необходимую информацию о потерпевших, особенно негативного характера, характеризующую их с отрицательной стороны, о их связях с криминальными элементами или о незаконной деятельности, а также установить иные причины такого поведения.

Получение оперативными сотрудниками сведений о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов тоже является законным основанием для проведения ОРМ в отношении потерпевших. Однако уголовные дела могут быть возбуждены и указанные категории признаны потерпевшими только в случае, если в отношении последних совершены уголовно наказуемые деяния. Важно также отметить, что даже если в отношении указанных категорий не совершены преступления, то для установления местонахождения без вести пропавшего лица или установления личности трупа возникают основания для проведения в их отношении ОРМ.

Одними из распространенных оснований, позволяющих проводить ОРМ в отношении потерпевших, являются поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве. Указанное основание является одним из наиболее часто возникающих в практической деятельности, практически по всем неочевидным преступлениям, а по тяжким и особо тяжким без проведения ОРМ вообще невозможно раскрыть преступления.

Относительно новым положением, позволяющим проводить ОРМ в отношении потерпевших, является наличие соответствующего документа о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Некоторый анализ деятельности подразделений, обеспечивающих государственную защиту, показывает, что подавляющее большинство защищаемых лиц имеют статус потерпевших по уголовным делам. О возможности проведения ОРМ в отношении защищаемых лиц проведен ряд исследований, в т. ч. автором данной статьи с которыми можно ознакомиться в иных источниках.

Таким образом, оперативные подразделения при выполнении своих задач по борьбе с преступностью наделены законными основаниями для

проведения ОРМ в отношении потерпевших. В процессе проведения этих ОРМ появляется возможность получения как сведений о самих потерпевших, так и информации, которой они располагали, но по различным причинам не передали соответствующим органам. Также важным направлением деятельности является проведение ОРМ в отношении «жертв» латентных преступлений, у которых отсутствует процессуальный статус «потерпевшего», еще нет возбужденного уголовного дела. По вышеизложенным причинам крайне важно получение информации об указанных категориях людей, в целях ее оценки и принятия решения о возбуждении уголовного дела и восстановления их законных прав.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г., № 174–ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О практике применения судами норм регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 июня 2010 № 17 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Бобров В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : Лекция. М. : Академия управления МВД России, 2003.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. №34. Ст. 4368.

Шараева Я.А.

*доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся проблем процессуальной деятельности, допустимой при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Важность обозначенной проблемы проявляется также в том, что закон, регламентирующий процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела настолько противоречив и неконкретен, что позволяет каждому отдельно взятому правоприменителю трактовать его по-своему усмотрению, при этом могут быть применены меры, нарушающие основные конституционные права и свободы личности.

Ключевые слова: изъятие предметов и документов, обыск, выемка, возбуждение дела, проверка заявления, сообщение о преступлении, электронные носители информации

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо провести проверку заявления, сообщения о преступлении.

Порядок проведения проверки заявлений и сообщений о преступлении регламентирован ч. 1 ст. 144 УПК РФ, согласно которой при проверке сообщения о преступлении дознаватель, следователь вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом.

Изымать предметы и документы возможно в ходе осуществления следующих следственных действий: осмотр, обыска, выемка. Из перечисленных следственных действий до возбуждения уголовного дела, то есть в рамках проверки в соответствии с той же статьей возможно проводить только осмотр. Исходя из положений норм ст. 144 УПК РФ можно сделать вывод о том, что только в результате осмотра места происшествия возможно производить изъятие предметов и документов.

В практической деятельности можно увидеть различные мнения по данному вопросу.

Свою позицию о недопустимости производства обыска и выемки до возбуждения дела высказали Генеральный прокурор и руководитель Следственного комитета [1]. Однако имеются и противоположные мнения.

Так, Прокуратура Липецкой области на официальном сайте даёт разъяснения по данному вопросу, указывая на возможность производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела с целью изъятия предметов и документов, необходимых для проверки поступившего сообщения, ссылаюсь при этом на решение № 16-УД17-16 25.08.2017 Верховного суда Российской Федерации, который наряду с другими рассматривал довод о незаконности проведенной до возбуждения уголовного дела выемки флэш-карты и признал эту процедуру законной.

В частности, Верховным судом Российской Федерации отмечено, что эти доводы кассационной жалобы несостоятельны, поскольку следственное действие (выемка) произведено после поступления заявления о привлечении лица к уголовной ответственности в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 (регламентирующими перечень допустимых в ходе проверки сообщения о преступлении следственных и иных процессуальных действий), ст. 182 и ст. 183 УПК РФ.

Также, Апелляционным постановлением Суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018 было признано законным производство выемки документов, произведенной следователем до возбуждения уголовного дела [2].

Рассматриваемая проблема не является исключительно теоретической проблемой – как трактовать ту или иную норму, речь идет о нарушении прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации и международных актах. Сейчас сложилась ситуация, при которой в одном регионе прокуратура считает, что выемка и обыск до возбуждения уголовного дела возможны, а конкретно взятый суд первой инстанции – нет, Генеральная прокуратура РФ полагает такую практику незаконной, а у прокуроров на местах – иное мнение. В результате, практика защиты граждан от необоснованного нарушения его конституционных прав всецело зависит от того, как ту или иную норму уголовно-процессуального закона трактуют прокурор, судья, руководитель следственного органа в конкретном районе, области, какая практика сложилась именно в этом суде. Мы предлагаем, исключить неоднозначные толкования и привести правоприменительную практику к единообразию, что возможно только посредством внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и недопустимости подобных формулировок в дальнейшем.

Также необходимо отметить, что в процессе производства

следственных действий изъятию подвергаются любые предметы, документы, ценности, орудия преступления, которые имеют значение для уголовного дела. Объектами изъятия могут быть и электронные носители информации.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) введена статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

С введением статьи 164.1 в УПК РФ, законодатель расширил круг следственных действий, в рамках которых возможно производить изъятие электронных носителей информации по общим правилам её производства.

Необходимо отметить, что изъятие электронных носителей информации не допускается по уголовным делам, закрепленным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Необходимость в этом неоднократно указывали высшие должностные лица государства с целью либерализации уголовного права и процесса в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Так, 9 ноября 2017 года, В. Путин заявил, что недопустимо изымать компьютеры или блокировать счета предприятий при расследовании возможных налоговых нарушений, нарушая работу компаний. По его словам, власти намерены либерализовать законодательство, касающееся предпринимательской деятельности. В. Путин отметил, что ряд решений в этом отношении уже приняты, некоторые еще предстоит принять. «Нужна какая-то доказательная база — сделайте копии», — призвал Путин, комментируя изъятие компьютеров на предприятиях во время следственных действий [3]¹.

Но из этого правила существует три исключения:

1) Если имеется постановления следователя (дознателя) о назначении судебной экспертизы. В данном случае следователь (дознатель) для направления на исследование электронных носителей должен сначала их получить путем проведения обыска или выемки.

2) Если изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения. По нашему мнению, изъятие

¹<https://iz.ru/669016/2017-11-09/putin-osudil-iziatie-kompiuterov-v-delakh-onalogovykh-narusheniakh>

электронных носителей информации допускается в данном случае при рассмотрении уголовного дела в суде.

3) Если на электронных носителях информации содержится информация, которая не имеет владельца, либо которая может быть использована для совершения новых противоправных деяний, либо копирование которой невозможно в силу её утраты или изменения (по заявлению специалиста).

Данные положения снимают ограничения по изъятию электронных носителей информации о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Как известно, производство обыска или выемки требует вынесения постановления, а в отдельных случаях судебного разрешения. Таким образом, чтобы произвести изъятие электронных носителей в рамках проведения следственных действий необходимо вынести соответствующие постановления. На практике может возникнуть ситуация, при которой электронные носители могут содержать охраняемую законном тайну, как в данном случае следует поступить должностному лицу, ведущему расследование, если при подготовке к производству, например обыска, он не мог предполагать, что на данных электронных носителях содержится информация ограниченного доступа и возможно ли производить изъятие и копирование данной информации без судебного решения. Данный вопрос законодателем не урегулирован, в связи с чем могут возникнуть проблемы в практической деятельности.

Отдельного разрешения требует рассмотрение вопроса об участниках проведения процедуры изъятия электронных носителей. Законодатель указывает на необходимость обязательного участия специалиста не только при изъятии электронных носителей информации, но и при её копировании. Копирование информации с электронных носителей может производиться либо по ходатайству законного владельца изымаемых носителей или обладателя содержащейся на носителе информации либо по инициативе самого следователя. В последнем случае законодатель не оговаривает участия специалиста, в связи с чем остается неразрешенным вопрос о необходимости участия специалиста при копировании информации по инициативе следователя.

Вместе с тем, закон предусматривает при копировании информации обязательное участие понятых, не указывая на их присутствие при изъятии электронных носителей. Ранее ч.3.1 ст. 183 УПК РФ предусматривала

обязательное участие понятых при выемке электронных носителей информации, но с принятием ФЗ от 27.12.2018 № 533-ФЗ, данная норма утратила силу. В связи с чем, остаётся не разрешенным вопрос, стоит ли привлекать понятых для изъятия электронных носителей. На наш взгляд, считаем необходимым исключить участие понятых как при изъятии, так и при копировании электронных носителей информации, что позволит облегчить процедуру проведения следственных действий, в рамках которых проводится изъятие электронных носителей. Участие специалиста в данном случае достаточно, поскольку он, как должностное лицо, несет ответственность за неисполнение наделенных на него законом обязательств.

Таким образом, введенная в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статья хоть и закрепила процедуру изъятия электронных носителей информации в рамках проведения следственных действий, но, тем не менее, содержит ряд вопросов, требующих дополнительного разрешения на законодательном уровне.

Список использованной литературы

1. Информационное письмо первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ от 30 декабря 2014 г. № 214-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» (документ официально опубликован не был); О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014. //Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное постановление № 22-301/ 2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/5es90pxb6mwoZ>.

3. Электронный ресурс. <https://iz.ru/669016/2017-11-09/putin-osudil-iziatie-kompiuteroV-v-delakh-o-nalogovykh-narusheniiakh>

Шаршенова Н.З.

доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А.Алиева, кандидат юридических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Прогнозирование преступности, ее предупреждение и противодействие ей с использованием современных цифровых технологий, должны стать приоритетной задачей государства наряду с развитием экономики, образования, медицины, усилением обороноспособности страны. В статье рассмотрено применение технологий, основанных на искусственном интеллекте, высокотехнологичной преступностью (фишинг, дроны, фейковая информация, боты и др.).

Охарактеризованы основанные на искусственном интеллекте современные программные решения, направленные на противодействие преступности: программы для анализа большого объема данных, обработки потокового видео, распознавания внешности, платформы контекстного поиска и т. д. Описаны существующие ресурсы, используемые для предиктивной аналитики (в частности, идентификация лиц и аналитика программа распознавания людей по фотографиям и потоковому видео, портрет-поиск и их возможности в прогнозировании как преступности в целом, так и индивидуального преступного поведения».

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, Big-data, предупреждение преступности, раскрытие и расследование преступлений.

Характерной чертой юридической науки и работы правоохранительных органов на современном этапе является высокий интерес к вопросам цифровизации и применения искусственного интеллекта. Что-то похожее переживал и отечественный юридический мир в 1960 - 70-х годах, когда на планете происходила "кибернетическая революция". На новую науку возлагались большие надежды в решении самого широкого спектра проблем, включая юриспруденцию и правоохранительную деятельность. Далеко не все такие надежды оправдались, и волна интереса к возможностям кибернетики в юриспруденции сгладилась. Не исключено, что возможности ИИ сейчас также переоценены, однако успехи основанных на нем технологий в различных областях указывают на то, что в целом мир уже не будет прежним. Тот, кто не успеет этими технологиями овладеть, рискует проиграть в конкурентной борьбе.

В некоторых сферах человеческой деятельности отдельные системы искусственного интеллекта уже активно используются или начинают

внедряться, к примеру, в банковской сфере, военных технологиях, рекламной, страховой деятельности и т. д. Уголовный процесс и криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес.

К примеру, Министерство цифрового развития Кыргызской Республики расширяет применение биометрической идентификации. Об этом сообщает пресс-служба ведомства. Как уточняется, подразделение Минцифры - государственное предприятие "Инфоком" - для расширения сферы применения биометрических технологий приступило к созданию платформы для "качественной, достоверной удаленной идентификации и верификации граждан". С этой целью был подписан меморандум о сотрудничестве с компанией VisionLabs - "одним из мировых лидеров в области компьютерного зрения и машинного обучения"¹.

В рамках совместного проекта планируется применение специального программного обеспечения и биометрического терминала при предоставлении государственных и финансовых услуг.

Как подчеркнули в Минцифры, программное обеспечение позволит моментально идентифицировать личность человека по геометрии лица, повысить информационную безопасность, а также сделать удаленные услуги более доступными населению, минимизируя риски подлога и мошенничества.

Идентификация будет происходить по онлайн-запросу в режиме реального времени, распознавание лица будет осуществляться с максимальной точностью и надежностью.

В ведомстве уточнили, что технологию планируют применять в процессе тестирования государственных служащих, при получении водительских удостоверений, в выборных процессах, при регистрации по месту жительства, получении паспортов, выдаче электронных подписей, предоставлении банковских услуг и использовании цифровых сервисов в мобильных приложениях.

Кроме того, ученые С. Фрей и М. Осборн путем опроса специалистов и математической обработки этих данных распределили вероятности компьютеризации вплоть до полной замены специалиста

¹ Кактус Медиа от 22 ноября 2022 года

интеллектуальной системой¹.

Проведенный Дмитрием Бахтеевым работы опрос следователей Следственного комитета и полиции демонстрирует, что 72,4 % опрошенных считают вполне возможным использование результатов работы систем искусственного интеллекта в процессе расследования, а чуть меньше половины, 49,9 % опрошенных, не исключают частичной замены функций следователя такими системами². Такие результаты, вероятно, следует объяснять большим количеством респондентов молодого возраста, который в настоящее время часто характеризуется технократическим мировоззрением и следующими за ним высокими ожиданиями от современных технологий (следует сказать, часто обоснованными).

Обнаружение, процессуальную и криминалистическую фиксацию и анализ доказательственной информации, принятие в отношении этой информации решений тактического, организационного и процессуального характера можно назвать ключевой функцией следователя. При этом, согласно данным упомянутого выше опроса следователей, 86,4 % респондентов готовы использовать в процессе исследования больших данных и статистических материалов системы искусственного интеллекта, в первую очередь – для установления отдельных характеристик серийных преступлений и преступлений, совершенных организованными преступными группами (ОПГ)³.

В рамках этого направления могут быть задействованы как задачи распознавания и классификации (к примеру, связей между членами преступной группы, группового знания и пр.), так и предсказания, к примеру, дальнейшего поведения преступника в виде его перемещений на местности или совершения следующего эпизода преступной деятельности. В данном случае системы искусственного интеллекта выступают инструментом реализации версионного процесса или компонентом систем принятия или поддержки следовательских решений.

Искусственный интеллект может быть эффективным и мощным инструментом при раскрытии и расследовании преступлений в

¹ Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation. Oxford, UK: University of Oxford, 2013. P. 28 Для следователей этот показатель составил 34 %

² Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9, с. 3

³ См. там же

Кыргызской Республике. Ниже описаны несколько способов использования искусственного интеллекта в этой области:

Анализ больших данных: Искусственный интеллект может использоваться для обработки и анализа больших объемов данных, собранных в ходе расследования преступлений. Анализ данных может позволить выявить скрытые связи и закономерности, которые могут быть использованы в качестве доказательств в судебном процессе.

Предиктивный анализ: Искусственный интеллект может использоваться для прогнозирования вероятности совершения преступления в будущем. Аналитические алгоритмы могут анализировать данные, связанные с преступлениями, и определять факторы, которые могут привести к их совершению. Эта информация может быть полезной для органов правопорядка при принятии мер для предотвращения преступлений.

Идентификация лиц: Искусственный интеллект может быть использован для распознавания лиц на основе фотографий и видео. Это может значительно ускорить процесс идентификации подозреваемых и привести к их быстрому задержанию.

Предотвращение мошенничества: Искусственный интеллект может быть использован для обнаружения мошеннических схем и действий. Аналитические алгоритмы могут анализировать данные, связанные с транзакциями и другими финансовыми операциями, и выявлять аномалии, которые могут указывать на мошенничество.

В целом, использование искусственного интеллекта может значительно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений в Киргизстане. Однако, необходимо учитывать, что использование новых технологий также может повлечь за собой некоторые этические и правовые вопросы. Поэтому, важно разрабатывать соответствующие правила и нормы, которые определяют правила использования искусственного интеллекта в правоохранительных органах.

На сегодняшний день на базе различных научно-исследовательских центров и университетов ведутся работы по созданию технологических решений криминалистической направленности, которые в перспективе могут применяться в деятельности субъектов расследования. Достаточно активно разрабатываются проекты, предназначенные для компьютеризации решений различных задач, с которыми сталкивается следователь в процессе расследования.

Еще одним направлением развития искусственного интеллекта, применяемым в уголовном процессе, криминалистике, служит компьютерная лингвистика. В настоящее время активно используются системы распознавания текста, а также анализа интернет-контента с целью вычленения информации определенного содержания (чаще всего экстремистского и террористического)¹.

Подведем итоги: система искусственного интеллекта может выступать как источник информации (например, при мониторинге и обнаружении открытых или частично открытых источников в Интернете), либо как средство обработки и фильтрации информации (например, при анализе логов почтового сервера), либо как система формирования или поддержки решений следователя. Во всех указанных случаях требуется предварительное эмпирическое подтверждение эффективности и надежности таких систем.

Понимание технологии функционирования систем искусственного интеллекта, принципов накопления и использования больших данных, которые сопровождают (зримо и незримо) любую человеческую деятельность, в том числе следственную, могут открыть новые возможности в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Однако, на наш взгляд, многие технологии, которые разработчики называют технологиями искусственного интеллекта, таковыми в настоящее время не являются, так как не обладают главным признаком - самообучаемостью. Существующие технологические решения позволяют обрабатывать большие массивы информации, но действуют по заранее заданному алгоритму, в котором нет сходства с когнитивными мыслительными функциями человека.

В основном применяемые на сегодняшний день технологические решения - это автоматизированные информационно-поисковые системы с линейным алгоритмом, системы поддержки принятия решений, подключенные к базам данных: автоматизированные рабочие места следователя, эксперта и т.п. Применение подобных информационно-аналитических систем, бесспорно, улучшает качество расследования и сокращает сроки, однако рассчитывать, что данные программы будут "думать" за правоприменителя, было бы ошибочным.

¹ Себякин А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. N 4, с. 21

В отдаленной перспективе мы видим, что настоящую конкуренцию следователю смогут составить исключительно самообучаемые искусственные нейронные сети, предназначенные для криминалистического обеспечения расследования. При этом не стоит забывать, что технологические решения, даже самые передовые, — это всего лишь подспорье следователю, эксперту, а не его полноценная замена.

Список использованной литературы:

1. Кактус Медиа от 22 ноября 2022 года
2. Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation. Oxford, UK: University of Oxford, 2013. P. 28 Для следователей этот показатель составил 34 %
3. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9, с. 3
4. Себякин А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений //Baikal Research Journal.2019.Т.10. N4, с. 21

Шаршенова Н.З.

доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А.Алиева, кандидат юридических наук

Барпыбеков А.Б.

магистрант факультета дистантно-заочного обучения и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

ЗАЩИТНИК – КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В Кыргызской Республики каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи это говорит о том, что наше государство не просто декларативно провозглашает ценность прав и свобод граждан и необходимость их защиты, но и делает необходимые шаги по реализации, действительному гарантированию прав каждого на защиту.

Этот вопрос наиболее остро стоит в сфере уголовного судопроизводства, что, прежде всего, связано со специфически

функциональным предназначением уголовного процесса, которое требует повышенного внимания к правовому статусу человека - участника уголовного судопроизводства, так как показывает практика, личность остается недостаточно защищенной в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, адвокат, защитник, гарантированная помощь

В уголовном судопроизводстве защита – совокупность процессуальных действий предпринимаемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, и направленные на установление виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, а также установления обстоятельств смягчающих виновность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии с принципом состязательности сторон, стороны обвинения и защиты равноправны, перед судом, что проявляется, прежде всего, в праве каждой стороны самостоятельно избирать тактику представления доказательств в суде. Однако значительно усеченные полномочия защитника и представителя на этапе досудебного производства не только иницируют различные, порой противоречивые научные суждения и рекомендации, но и обуславливают отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

Субъектом оказания квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией, и единственным носителем полномочий защитника является адвокат.

Адвокат - гражданин Кыргызской Республики, получивший в установленном настоящим Законом порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и являющийся членом Адвокатуры. Адвокатура — это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности. Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного

самоуправления¹.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается. Лица, допустившие незаконное вмешательство в деятельность адвокатов либо препятствующие осуществлению такой деятельности, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Адвокат вступает в уголовное судопроизводство в качестве защитника по предъявлении документа, удостоверяющего его принадлежность к адвокатуре, и ордера, т.е. документа, удостоверяющего, что защита данного подозреваемого или обвиняемого по данному уголовному делу и (или) делу о проступке поручена именно ему. Закон не требует, чтобы адвокатская структура, в которой состоит адвокат, относилась именно к той административно-территориальной единице, где проводится досудебное производство и судебное разбирательство.

Особо необходимо подчеркнуть, что адвокат именно вступает в уголовное судопроизводство, а не допускается к участию в нем, поэтому письменного заявления или ходатайства, и тем более разрешения уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, прокурора и судьи (суда) для его вступления в дело не требуется.

В УПК определено право подозреваемого (п.6 ч.1 ст.44 УПК), обвиняемого (ч.1 ст.49 УПК) на защиту с помощью выбранного им адвоката. В случае, когда участие выбранного подозреваемым или обвиняемым адвоката невозможно, им предоставляется адвокат через государственный реестр адвокатов по гарантированной государством юридической помощи (ст.49-53 УПК).

Юридическая помощь за счет государства предоставляется в порядке и на условиях, предусмотренных нормами УПК КР и Законом КР «О гарантированной государством юридической помощи»². Указанные нормативные правовые акты содержат в себе правила, направленные на искоренение негативной практики назначения адвоката, вопреки интересам подозреваемого и (или) обвиняемого.

Согласно Положению о Центре по координации гарантированной

¹ ст.2 Закона КР от 14 июля 2014 года № 135 «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»).

² Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»

государством юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики участие адвокатов в оказании гарантированной государством юридической помощи обеспечивается территориальными адвокатурами областей, городов Бишкек и Ош, взаимодействующими с Центром по координации гарантированной государством юридической помощи при Министерстве юстиции КР (ЦКГГЮП).

Оказание гарантированной государством юридической помощи адвокатами в сельских населенных пунктах обеспечивается соответствующими территориальными адвокатурами областей во взаимодействии с территориальными подразделениями ЦКГГЮП¹. Координаторы ЦКГГЮП обеспечивают взаимодействие между заявителями и адвокатами, оказывающими эту помощь, и они вправе назначать адвокатов для оказания юридической помощи². В связи с чем, следователь вправе в отношении лиц, имеющих право на гарантированную государством юридическую помощь, требовать назначения защитника (п.12 ч.1 ст.35 УПК КР).

В соответствии со статьей 13 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи», право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, предоставляется подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, потерпевшим, несовершеннолетним свидетелям, годовой доход которых не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы. Без учета указанного годового дохода, квалифицированная юридическая помощь предоставляется: лицам в случаях задержания; подозреваемым, обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений; лицам с I и II группой инвалидности; лицам, страдающим психическими заболеваниями; ветеранам Великой Отечественной войны и приравненным к ним лицам; несовершеннолетним - в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) - в интересах детей; одиноким матерям, воспитывающим несовершеннолетних ребенка/детей; лицам, воспитывающим несовершеннолетних ребенка/детей без матери, - по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов детей;

¹ ст.13 Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»

² там же ст.20 Закона

военнослужащим срочной службы; престарелым, проживающим в государственных домах-интернатах; в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (иные случаи указаны в ст.52 УПК КР).

Необходимо отметить, что нормы комментируемой статьи вытекают из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Так, согласно пунктам b и d статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты с выбранным им самим защитником; защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника¹.

Таким образом, необходимо отметить, что участие в уголовном процессе лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, нередко актуализирует и иные проблемные аспекты. Обладая юридической грамотностью, адвокат-защитник не несет ответственности за полное и достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые в своей совокупности образуют объективную истину. Согласно законодательству об адвокатуре, он имеет обязательства лишь перед своим клиентом, отстаивая, за исключением самоговора, любую его позицию. Очевидно, что чаще всего подозреваемый, обвиняемый не заинтересованы в установлении действительных обстоятельств дела, а стремятся избежать уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХII)

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от [12 января 1994 года № 1406-ХII](#))

3. Закон КР от 14 июля 2014 года № 135 «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»).

4. Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи»

Шаршенова Н.З.

доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А.Алиева, кандидат юридических наук

Жумабаев М.М.

магистрант факультета дистантно-заочного обучения и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

РОЛЬ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о воссоздании в отечественном уголовном судопроизводстве института следственных судей с точки зрения возможности использовать его для решения системных проблем собирания доказательств на досудебных стадиях процесса. Автор анализирует модель следственного судьи. В публикации показаны привлекательные черты концепции следственного судьи, а также обозначены негативные моменты, которые может повлечь за собой ее внедрение в судопроизводство. Следственные судьи способны привнести в отечественное уголовное судопроизводство элементы состязательности. Они будут действовать независимо, осуществляя контроль за досудебными стадиями процесса и оказывая сторонам эффективное содействие в собирании доказательств.

Ключевые слова: адвокат-защитник, защита, доказательства, досудебные стадии процесса, институт следственных судей, наказание, преступление, расследование, следственные действия, судопроизводство, уголовная политика, уголовное право.

Институт следственного судьи в Кыргызской Республике был внедрен законодательно в рамках проводимой судебной реформы в 2019 году с введением в силу новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Институт следственного судьи как

инновационное решение в уголовном процессе по своей концепции должен быть направлен на улучшение уголовного судопроизводства.

Следственный судья как нововведённое должностное лицо и участник уголовного процесса в пределах своих полномочий на этапе досудебного производства должен осуществлять судебный контроль за органами следствия, прокурором, ведением следственных действий, избирать меру пресечения и разрешать другие процессуальные действия в рамках судебного контроля.

С 2019 года в районных и городских судах полномочия и функции следственных судей были возложены на основе совместительства на судей местных судов. Институт следственного судья наиболее широко применяется в судебной системе стран ближнего зарубежья как Украина, Грузия, Эстония, Латвия и др. где имеется успешный опыт судебно-правовых реформ в постсоциалистическом пространстве.

Исторический анализ показывает, что «родиной» института следственных судей является Франция, где первые упоминания о них относятся к 14-15 векам. Нормативно их существование впервые было закреплено наполеоновским кодексом уголовного следствия 1808 года. С 1860 года они были известны в России под названием судебные следователи, став неотъемлемой частью преобразований судебной системы, осуществленных в ходе реформы 1864 года. С их появлением следственная функция была отделена как от полицейской, так и от прокурорской деятельности. Обращает внимание тот факт, что революционная власть не отказалась от этого института. В качестве лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, судебный следователь был сохранен в УПК РСФСР 1922 – 1923 годов. В 1928 – 1929 годах следственный аппарат вошел в состав прокуратуры, что означало отказ от судебной власти на предварительном следствии. По существу следователь был низведен до роли помощника прокурора по производству следственных действий¹.

Впоследствии уголовно-процессуальное законодательство придерживалось в этом вопросе той же направленности. Результатом соответствующего подхода стало то, что досудебные стадии отечественного уголовного процесса не соответствуют принципу

¹ Смирнов А.В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922 - 1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. - М.: СК России, 2014. - С. 256 - 263.

состоятельности и равенства сторон. Так, на стадии возбуждения уголовного дела защита фактически отстранена от участия в судопроизводстве, поскольку зачастую отсутствует подозреваемый, а уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного лица, а по факту. В подобной ситуации адвокат-защитник отстранен от собирания доказательств в обоснование защитительного тезиса, в то время как обвинение весьма эффективно осуществляет сбор доказательств. Неравны возможности сторон обвинения и защиты в собирании доказательств и на стадии досудебного производства. Специфика уголовного процесса заключается в том, что основной объем доказательств как раз и собирается на досудебных стадиях, а в ходе судебного разбирательства осуществляется только проверка и оценка ранее собранных доказательств. Подобная структура судопроизводства создает заведомую асимметрию в возможности сторон с противоположными процессуальными интересами собирать доказательства, делая приоритетным обвинительный уклон. Представляется только там, где действует следственный судья и можно говорить о наличии производства следствия, поскольку в его задачу входит формирование судебных доказательств. Деятельность, осуществляемая на досудебных стадиях процесса по большей части вообще не имеет никакого отношения к следствию, так как сводится к исключительно административным функциям. Именно поэтому в ее результате не создаются доказательства, а лишь получается предварительная (сигнальная) информация.

В том или ином виде следственные судьи существуют во Франции, Бельгии, Испании, отдельные полномочия, которые им свойственны, выполняют участковые судьи в Германии. Данный институт в последнее время появился в уголовно-процессуальном законе Латвии, Литвы, Молдовы, Украины и Казахстана.

В УПК Республики Казахстан следственный судья появился с 1 января 2015 года. В его функции входит судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Компетенцией следственного судьи является санкционирование следственных действий. В частности, он принимает решение о содержании под стражей, домашнем аресте, временном отстранении от должности, запрете на приближение, экстрадиционном аресте. К числу его полномочий относится продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста. В круге его

обязанностей – применение залога, наложение ареста на имущество, объявление в международный розыск подозреваемого, рассмотрение жалоб на бездействие дознавателя, следователя и прокурора и прочее (статья 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

В новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики который, вступил в силу в конце 2021 года институт следственного судьи тоже функционирует. Прошло несколько лет как следственные судьи осуществляют судебный контроль на этапе досудебного производства и вопрос эффективности их деятельности стоит открытым.

В настоящее время стоит ряд проблем, которые возникли с ведением института следственных судей такие как:

1. Нехватка штата следственных судей для осуществления судебного контроля;
2. У следственных органов уходит много времени на получение санкций у следственных судей;
3. Следственные судьи не успевают рассматривать материалы прокуроров и следователей, так как раньше уголовные дела рассматривал обычный судья если не успевал, то передавал другому судье;
4. В заседании следственного судьи обязательно участие прокурора, следователя и др. участников досудебного производства.

Однако, с другой стороны ведение института следственного судьи усиливший судебный контроль на этапе досудебного производства может эффективно гарантировать конкуренцию и служить альтернативой произволу прокурорского надзора. Следственный судья в качестве арбитра при условии соблюдения принципа беспристрастности может позволить эффективно проводить регулирование правоотношения между участниками уголовного процесса.

Кроме того, особенность процессуальной роли следственного судьи в досудебном производстве характеризуется в следующих формах судебного контроля:

1. Разрешение ходатайств следователя и прокурора, которые направлены на ограничение прав и свобод граждан;
2. Рассмотрение жалоб на действия, бездействия следователя и прокурора;
3. Изучение соответствия и качества доказательной базы.

На наш взгляд, введение этого института, способствовало

повышению роли защитника в уголовном судопроизводстве, поскольку он избавился от роли статиста, пассивно присутствующего во время проведения следственных действий, и стал бы активным участником доказательственного процесса. Вместе с тем мы разделяем опасения ряда авторов, что введение данного института может оказаться исключительно формальным, а то и негативным¹. Кроме того, не исключено, что следственный судья будет действовать с выходом за пределы своих полномочий, фактически переходя на сторону обвинения². В итоге, рассчитывая на расширение состязательных начал, мы по факту получим усиление обвинительного уклона на досудебных стадиях процесса.

Функционирование института следственного судьи дает такие ключевые основания:

- позволило на этапе досудебного производства разрешать жалобы на действие следователя и прокурора;
- исключило участие судьи, который разрешал ход уголовного на этапе судебного производства.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Смирнов А.В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922 - 1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. - М.: СК России, 2014. - С. 256 - 263.
3. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. - 2010. - №5. - С. 15 – 20.
4. Мядзелец О.А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. - 2008. - №6. - С. 39 - 42.

Шергазиева А.Н.

магистрант 2–курса, направление Юриспруденция (международное право) Международный Университет Кыргызской Республики

Тенизбек кызы Н.

к.ю.н., и.о.доцента кафедры Международного,

¹ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. - 2010. - №5. - С. 15 – 20.

² Мядзелец О.А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. - 2008. - №6. - С. 39 - 42.

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС), его структуры, функций и роли в интеграционном процессе. Анализируется история формирования Суда, его правовую базу, компетенцию и влияние на разрешение споров между членами союза. Также рассматриваются основные решения Суда, их воздействие на национальные законодательства стран-членов ЕАЭС и вклад Суда в установление и совершенствование правового пространства ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, договор о Евразийском экономическом союзе, Суд ЕАЭС, компетенция Суда ЕАЭС, решения Суда ЕАЭС, консультативные заключения Суда ЕАЭС, правовые позиции Суда ЕАЭС, судебные дела, официальные документы.

Суд Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) создан в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 года [1] как постоянно действующий орган Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 года). Местом пребывания Суда Союза определен город Минск, Республика Беларусь.

Судьи Суда ЕАЭС назначены на должности Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 103, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2 января 2015 года № 3 и Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 31 мая 2016 года № 1, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 26, Председателем Суда Союза утверждена Эрна Владимировна Айриян, заместителем Председателя Суда Союза – Константин Леонтьевич Чайка.

Решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 23 декабря 2014 года № 103 на должности судей Суда Союза назначены представители от Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, Решением Высшего Евразийского

экономического совета от 2 января 2015 года № 3 назначены представители Республики Армения, Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 1 назначены представители Кыргызской Республики. Согласно статье 16 Статута Суда Союза Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет [2].

Организация деятельности.

Организация деятельности Суда ЕАЭС устанавливается положениями глав I, II и III Статута Суда ЕАЭС (далее – Статут Суда) (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Договор).

Суд. Целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Суд пользуется правами юридического лица. Суд ведет свою документацию, имеет печать и бланки со своим наименованием, учреждает свой официальный интернет-сайт и официальный бюллетень [3]. Суд разрабатывает предложения о финансировании деятельности Суда и распоряжается средствами, выделенными на обеспечение его деятельности, в соответствии с Положением о бюджете Союза.

Судьи. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи - девять лет.

Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов. Судьи назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов. Судьи освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом.

Полномочия судьи могут прекращаться по следующим основаниям:

- прекращение деятельности Суда;
- истечение срока полномочий судьи;
- письменное заявление судьи о сложении полномочий в связи с переходом на другую работу или по иным причинам;

- неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи;
- занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи;
- прекращение членства в Союзе государств, которым представлен судья;
- утрата судьей гражданства государства-члена, которым представлен судья;
- совершение судьей серьезного проступка, несовместимого с высоким статусом судьи;
- вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо решения суда о применении к нему принудительных мер медицинского характера;
- вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным;
- смерть судьи или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим либо признании безвестно отсутствующим.

Руководство деятельностью Суда. Руководство деятельностью Суда осуществляет Председатель Суда. Председатель Суда имеет заместителя. При временной невозможности участия Председателя Суда в деятельности Суда его обязанности исполняет заместитель Председателя Суда.

Председатель Суда и его заместитель избираются на должности из состава Суда судьями Суда в соответствии с Регламентом и утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом. Председатель Суда и его заместитель не могут являться гражданами одного и того же государства-члена. При прекращении полномочий Председатель Суда или его заместитель избираются из числа судей, представленных иными государствами-членами, нежели те, которыми были представлены предшествующий Председатель Суда и его заместитель соответственно.

Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет.

Председатель Суда:

- утверждает порядок организации и деятельности Суда и судей;
- организует деятельность Суда;
- в пределах полномочий обеспечивает взаимодействие Суда с уполномоченными органами государств-членов, иностранными и международными судебными органами;
- назначает на должность и освобождает от должности сотрудников и

должностных лиц Суда в установленном настоящим Статутом порядке;

- организует предоставление средствам массовой информации сведений о деятельности Суда;

- осуществляет иные полномочия в пределах Статута Суда.

Компетенция

Компетенция Суда Евразийского экономического союза определена главой IV Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, далее – Договор).

Споры. Суд Союза рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

- 1) по заявлению государства-члена:

- о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

- о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;

- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии;

- 2) по заявлению хозяйствующего субъекта:

- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и

законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей Статута Суда Союза под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Государства-члены могут отнести к компетенции Суда Союза иные споры, разрешение которых Судом Союза прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами. Вопрос о наличии компетенции Суда Союза по разрешению спора разрешается Судом Союза. Суд Союза при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Разъяснение. Суд Союза по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда Союза положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Суд Союза осуществляет разъяснение положений международного договора Союза с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором.

Официальные документы [4].

1. Международные договоры;
2. Международно-правовые акты;
3. Локальные правовые акты суда;
4. Информация для заявителей;
5. Иные документы.

Судебные дела.

В нижеследующей таблице представлены судебные дела государств – членов ЕАЭС, а также Евразийской экономической комиссии в Суде ЕАЭС.

Номер	Тип дела	Заявитель/И	Сфера права	Последне	Карточка
-------	----------	-------------	-------------	----------	----------

р дела		стец		е обновлен ие	дела/ Итоги решения
Р-3/23	О разьяснении	Министерст во юстиции Республики Беларусь	Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарн ые меры	19.10.2023	Р-3/23; Постановление о принятии заявления к производству ; Консультативное заключение; Особые мнения судьей Федорцова А.А. и Колоса Д.Г.
Р-2/22	О разьяснении	Министерст во экономики и коммерции Кыргызской Республики	Косвенные налоги	13.10.2022	Р-2/22; Постановление о принятии заявления к производству ; Консультативное заключение; Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.
Р-4/22	О разьяснении	Евразийска я экономическая	Государствен ные закупки	23.11.2022	Р-4/22; Постановление о принятии

		КОМИССИЯ			заявления к производству ; Консультативное заключение; Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.
Р-3/21	О разъяснении	Министерство юстиции Республики Казахстан	Трудовые отношения в органах ЕАЭС	21.03.2022	Р-3/21; Постановление о принятии заявления к производству ; Консультативное заключение; Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.
С-2/16	О разрешении спора	Российская Федерация	Функционирование таможенного союза	27.02.2017	С-2/16; Постановление о принятии заявления к производству ; Решение об удовлетворении заявления в части; Особые мнения судей

					Нешатаевой Т.Н.; Сейтимовой В.Х.; Федорцова А.А.; Колоса Д.Г.; Чайки К.Л.
--	--	--	--	--	--

В целях детального раскрытия и изучения определённого судебного дела предлагается рассмотреть следующее:

- Карточка дела - Р-2/22;
- Заявитель - Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики;
- Тип дела: о разьяснении;
- Предмет спора: о разьяснении положений пункта 6 статьи 72 Договора о ЕАЭС;
- Сфера права: (Косвенные налоги)
- № в номенклатуре дел Суда: СЕ-2-1/1-22-БК;
- Стадия рассмотрения – Завершено;
- Судья-докладчик (Большая коллегия Суда) - Туманян А.Э.

Ключевые слова:

Налоги и налогообложение – косвенные налоги, НДС – освобождение от косвенных налогов – перемещение товара внутри Союза – передача в пределах одного юридического лица – филиал.

Пункт 6 статьи 72 Договора о ЕАЭС – Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС).

Консультативное заключение – разьяснение Договора о Союзе – особое мнение.

Резюме по делу. Описание дела:

Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о разьяснении положений пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в частности облагается ли косвенными налогами импорт товаров на территорию одного государства – члена ЕАЭС с территории другого государства – члена ЕАЭС в связи с

их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации.

Как следует из заявления, зарегистрированный на территории Республики Казахстан, хозяйствующий субъект передавал принадлежащий ему на праве собственности товар на склад своего филиала, зарегистрированного в Кыргызской Республике. Такая передача товаров оформлялась внутренней накладной на перемещение.

В дальнейшем товары реализовывались на территории Кыргызской Республики, в отношении чего выставлялись соответствующие счета – фактуры и уплачивался НДС на внутренние поставки в Кыргызской Республике. По результатам проверок филиала Государственная налоговая служба Кыргызской Республики предъявила компании требования по уплате НДС, пеней и штрафов с момента начала деятельности.

В консультативном заключении 12 октября 2022 года Большая коллегия Суда пришла к выводу, что импорт товаров на территорию одного государства-члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

К консультативному заключению заявлено особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.

Правовые позиции Суда:

1. Вопросы налогообложения отнесены к компетенции государств-членов, однако их полномочия в этой сфере ограничены правом Союза и, в частности, принципом не дискриминации.

2. Применение принципа страны назначения, закрепленного в пункте 4 статьи 72 Договора и абзацем первым пункта 13 Протокола № 18, подразумевает юрисдикцию по взиманию косвенных налогов государства, в котором происходит конечное потребление товара вне зависимости от страны вывоза. На основании этого исключается уплата косвенных налогов при экспорте товаров в другие страны, но одновременно предполагается взимание налога при их импорте [5].

3. Обязанность по уплате косвенных налогов у налогоплательщика соответствующего государства-члена возникает при реализации товаров.

По общему правилу, обязанность по уплате косвенных налогов (НДС) возложена на налогоплательщика этого государства-члена, к которому переходит право собственности на товар.

Юридическим фактом, влекущим возникновение обязанности по уплате косвенных налогов у налогоплательщика государства-члена, на территорию которого импортированы товары, и, соответственно, права налоговых органов по их взиманию является переход права собственности на импортируемые товары.

(см. абзацы 1, 5, 6 пункта 4 Консультативного заключения) [6]

4. Поскольку отсутствует сам факт перехода права собственности на ввозимые товары, импорт товаров на территорию одного государства-члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта.

(см. абзац 5 пункта 5, абзац 2 пункта 6 Консультативного заключения) [7].

Календарь дела:

20.06.2022 – Заседание Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза по вопросу приемлемости заявления Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики - 20 июня 2022 года, 10:00.

19.09.2022 – Заседание Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза по заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики - 19 сентября 2022 года, 10:00.

Документы по делу:

Номер дела	Заявитель/Истец	Документ	Дата принятия	Дата публикации	Состав суда
Р-2/22	МЭК КР	Постановление о принятии заявления к производству [8]	20.06.2022	20.06.2022	Большая Коллегия Суда
Р-2/22	МЭК КР	Консультативное заключение [9]	12.10.2022	13.10.2022	Большая Коллегия Суда
Р-	МЭК КР	Особое	12.10.2022	13.10.2022	Большая

2/22		мнение судьи Нешатаевой Т.Н. [10]		2	Коллегия Суда
------	--	---	--	---	------------------

Суд Евразийского экономического союза играет важную роль в интеграционном процессе, обеспечивая единое толкование и применение правил союза. Его компетенция в разрешении споров и предоставлении заключений по вопросам правоприменения способствует устойчивому функционированию ЕАЭС. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности решений Суда и их влияния на интеграционные процессы в регионе.

Список использованной литературы

1. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года;
2. Статут..Суда..ЕАЭС..-..режим..доступа: <https://courteurasian.org/upload>
3. Официальный сайт Суда ЕАЭС – режим доступа :<https://courteurasian.org/>;
4. Официальные..документы..-..режим..доступа: https://courteurasian.org/official_documents/;
5. Пункт 4 статьи 72 Договора ЕАЭС и абзац первый пункта 13 Протокола № 18 – режим..доступа:.. https://www.translationcentre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_18_ru.pdf;
6. Абзацы 1, 5, 6 пункта 4 Консультативного заключения - режим доступа на электронную..версию..документа: <https://drive.google.com/file/d/1heKwmTgzuNWT8HaCKZM8vZniVKH1Tk1E/view?usp=drivesdk>;
7. Абзац 5 пункта 5, абзац 2 пункта 6 Консультативного заключения режим-доступа..электронную..версию..документа:<https://drive.google.com/file/d/1heKwmTgzuNWT8HaCKZM8vZniVKH1Tk1E/view?usp=drivesdk>;
8. Постановление о принятии заявления к производству - режим доступа электронную версию..документа:<https://drive.google.com/file/d/1gJJ9Kut3bDaGA43Qemuh63I94My9DB2Q/view?usp=drivesdk>;
9. Консультативное заключение- режим доступа электронную версию..документа:<https://drive.google.com/file/d/1heKwmTgzuNWT8HaCKZM8vZniVKH1Tk1E/view?usp=drivesdk>;

10. Особое мнение судьи Нешатаевой Т.Н.- режим доступа электронную..версию..документа:https://drive.google.com/file/d/1Wq6Uz0n4OYzonS__VBAJ_ojalJpYspK0/view?usp=drivesdk.

*Элчибек уулу Д.
магистрант факультета дистантно-заочного обучения
и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и содержание законности. Делается вывод о том, что законность следует рассматривать как реализацию законодательства субъектами права.

Ключевые слова: законность, правопорядок, принцип, государство, нормы права.

"Закон – это нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в строго определенном, особом порядке, устанавливающий основные нормы всех отраслей права и регулирующий наиболее важные общественные отношения"¹.

Как отмечает А.Т. Боннер, в этом понятии принято выделять три элемента, к которым относятся следующие: общеобязательность права, идею законности и особый режим общественно-политической жизни в режиме законности².

Г.В. Минх считает, что законность – это требование строгого и неуклонного следования юридическим предписаниям, независимо от отношения к ним³.

Э.В. Кузнецов, не приводя определения понятия законности, в то же время полагает, что ее содержание охватывает не только область реализации права, но и область его создания, поскольку "нельзя говорить о процветании законности, если исполняются акты несправедливые, противоречащие общим человеческим интересам", а основа законности, т.е. непосредственно правовые нормы, прежде всего, зависит от того, кем

¹Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1997. – С. 226.

²Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М., 1992. – С. 5.

³Минх Г.В. Справедливость и законность в правоприменении //Актуальные проблемы правоправедения в современный период. – Томск, 1993. – С. 11.

и как она создается¹.

Но в большинстве случаев, традиционно о содержании законности говорят как о точном и неуклонном исполнении законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами².

Думается, что все вышеприведенные определения и подходы к понятию законности являются дискуссионными. Рассмотрим их подробнее.

Так, в определении, которое предлагает А.Т. Боннер, в содержание законности включается общеобязательность права. Но, понятия права и закона не совпадают³. Поэтому, как считает В.Я. Кикоть, общеобязательность права можно было бы признать элементом законности лишь в случае расширительного толкования этого понятия. Далее, в содержание законности вряд ли следует включать идею законности, поскольку идея – это представление, отражающее действительность в сознании человека (людей), выражающее его (их) отношение к ней, но не элементом самой действительности, социального явления. И, наконец, последний предлагаемый элемент законности не совсем понятен, поскольку автор не раскрывает его содержание и, кроме того, пытается, на наш взгляд, раскрыть содержание законности через понятие законности⁴.

Следующее вышеприведенное определение понятия законности также, по нашему мнению, не может претендовать на то, что раскрывает в полной мере содержание рассматриваемого понятия. Из определения Г.В. Минха, во-первых, неясно, кто требует строгого и неуклонного соблюдения юридических предписаний и, во-вторых, юридические предписания – понятие очень широкое, включающее в себя не только предписания закона, нормативных правовых актов, но и иные предписания, например, предписания должностных лиц, влекущие юридические последствия. Поэтому, как и в предыдущем случае, понятие

¹ Кузнецов Э.В. Законность, правомерность и правопорядок (анализ понятий) // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. науч. трудов. – СПб., 1995. – С. 16.

² Шамаров В.М., Лойт Х.Х., Никифоров А.В. Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел: основные направления воспитательной работы по их укреплению. – М., 1997. – С. 7.

³ Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел /Под общей ред. В.Я. Кикотя.- М., 2001. – С. 12.

⁴ Там же. – С. 12.

законности потребовало бы расширительного толкования.

Позиция Э.В. Кузнецова в отношении сфер, охватываемых законностью, весьма интересна, но не помогает в раскрытии ее содержания.

Традиционный подход к содержанию понятия законности представляется оптимальным, но и он, по мнению В.Я. Кикоть, не отражает в полной мере содержания рассматриваемого явления¹.

Структурное содержание законности наиболее удачно определено, по нашему мнению, С.С. Алексеевым, который к требованиям законности относит следующие элементы: регулирование всех общественных отношений, нуждающихся в юридическом опосредовании только законом, т.е. всеобщность права; верховенство конституции и закона; равенство всех перед законом, наличие механизма реализации права и его качественное применение².

Но и в этом подходе имеет место определение законности путем использования понятия права, что не позволяет раскрыть содержание законности, поскольку, как говорилось выше, понятия права и закона не совпадают.

Состояние общества и государства, при котором обеспечено наличие всех вышеуказанных элементов, на наш взгляд, и составляет содержание законности.

В содержание понятия законности нами умышленно не включено указание на справедливость законов, что рядом авторов рассматривается как обязательный элемент законности, поскольку, по их мнению, "нельзя говорить о процветании законности, если исполняются правовые акты, несправедливые, противоречащие общечеловеческим интересам". И далее: "Основа законности, т.е. непосредственно правовые нормы, прежде всего, зависит от того, кем и как она создается".

Нет сомнения в том, что законы и их реализация должны быть справедливы. Однако практика иногда убеждает в обратном. Законы могут быть несправедливыми, могут неверно отражать существующие социальные явления, могут вредить их развитию. Но разве от этого закон перестает быть законом, а его нарушение – проявлением нарушения законности? Естественно, нет. Нарушение требований даже плохих законов, несоблюдение их предписаний – это факторы, во всех случаях

¹ Там же. – С. 13.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1992. – С. 217-225.

свидетельствующие о нарушении законности. Поэтому для соблюдения законности необходимо изменение или отмена несправедливых законов, а не их нарушение. В этой связи следует признать, что любое противозаконное воздействие на развитие общественных отношений, пусть даже и в позитивную сторону, будет являться нарушением законности, хотя по своей направленности и характеру может быть справедливым и отвечать потребностям общества и государства.

Кроме того, следует отметить, что оценка справедливого и несправедливого далеко не однозначна и во многом субъективна. Подход к оценке этих категорий неоднократно менялся в ходе исторического развития общества. Даже в пределах одной формации оценка справедливости нередко различна у разных социальных слоев, групп, индивидуумов. Такая изменчивость не свойственна содержанию законности. Поэтому включение в понятие законности элемента справедливости как неотъемлемой части было бы, по нашему мнению, неверным. Конечно, в идеале законность и справедливость должны всегда сопутствовать друг другу, но, думается, что человеческое общество еще не достигло необходимой для этого ступени развития.

Таким образом, законность может носить как прогрессивный, так и регрессивный характер. На это обстоятельство совершенно справедливо указывал еще М.Д. Шаргородский, который писал, что "требование соблюдения законности прогрессивно, когда речь идет о законах, содействующих развитию общества; оно реакционно, когда речь идет о законах, поддерживающих общество умирающее, реакционное"¹.

Поэтому вне зависимости от того, кем и как создаются законы, каковы их характер и направленность, каково их воздействие на общество и государство, содержание понятия законности остается неизменным.

Но в этой связи возникает вопрос о необходимости соблюдения законности в случае, если законы несправедливы, реакционны, не соответствуют сложившимся в обществе общественным отношениям и препятствуют их развитию. В.Я. Кикоть считает, что ответить на этот вопрос однозначно невозможно. В каждом конкретном государстве он решается в зависимости от социальных, экономических, политических и иных условий. В конце концов, практически все социальные революционные преобразования в мире носили и носят антизаконный

¹ Общая теория государства и права. Т. 2: Общая теория права. – Л., 1974. – С. 368.

характер, но революционные формы развития при этом не отвергаются¹.

Сказанное дает нам основания сделать вывод о том, что оптимальные условия для обеспечения законности существуют лишь в стабильных, развитых обществах, где отсутствуют факторы, которые могут привести к крупным социальным потрясениям. В этом аспекте следует признать, что справедливость, равенство, соблюдение прав человека являются обстоятельствами, во многом обеспечивающими соблюдение законности.

Нарушение закона является не единственным проявлением нарушения законности, хотя и наиболее ярким. Нарушением законности следует признать и отсутствие всеобщности закона, поскольку урегулирование наиболее значимых общественных отношений не только законом создает пробел, разрушает целостность системы законодательного урегулирования общественных отношений, оставляет вне законодательного поля важные сферы жизнедеятельности общества и государства, позволяет решать вопросы на основе волюнтаризма, способствует установлению и расцвету произвола².

Отсутствие верховенства Конституции и закона означает отсутствие единой законодательной системы, является условием развития местничества, ослабления государственной власти, ведет к неисполнению законов государства, их неверному, не единообразному исполнению или нарушению. Поэтому данный признак также следует признать элементом нарушения законности.

К следующему фактору необходимо отнести корреспондированность законов между собой, поскольку при его отсутствии, во-первых, нарушается единство законодательной системы, возникает ее противоречивость и, во-вторых, отсутствует реальная возможность единого применения предписаний закона на практике.

Соответствие закону иных нормативных правовых актов, принимаемых во исполнение и для исполнения закона, относится, на наш взгляд, к числу важнейших элементов законности. Это обусловлено тем, что не являющиеся законами иные нормативные правовые акты, как правило, имеют своей задачей обеспечение реализации закона путем создания соответствующей правовой процедуры, решения вопросов, отнесенных законом к компетенции органов исполнительной власти, толкования закона и др. Поэтому искажение требований закона на уровне

¹ См.: Кикоть В.Я. Указ. соч. – С. 14.

² См.: Кикоть В.Я. Указ. соч. – С. 14.

иных нормативных правовых актов в конечном итоге может привести к искажению самого закона, что, безусловно, является нарушением законности.

Наличие механизмов, обеспечивающих реализацию законов, является необходимым элементом законности, переводящим ее из категории идеи в практическую плоскость реализации. Механизм реализации законов нужен не только для решения ее процедурных, организационных, материальных и иных моментов, но и, при необходимости, для принудительного исполнения законодательных предписаний, в том числе и путем наказания за их неисполнение, недолжное исполнение или нарушение.

Обязательность исполнения требований закона всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями – неотъемлемый элемент законности. При этом данное требование означает не только то, что на практике все перечисленные субъекты должны исполнять законодательные предписания. Признак обязательности включает в себя также и возможность государства принудить субъекта к исполнению требований закона, т.е. наличие различных мер воздействия на нарушителя, среди которых важное место отводится наказанию.

Таким образом, можно сделать вывод, что законность рассматривается как устойчивый общественный (или правовой) режим, характеризующийся всеобщим, строгим исполнением правовых норм.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдылдаев А. Э., Кенжебекова Б. К. ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АНТИГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	3
Ажыгулов М.Т., Абдрахманов Д.Ш. ЭТИЯТСЫЗДЫКТАН ЖАСАЛГАН КЫЛМЫШКА КОШО КАТЫШУУНУН АКТУАЛДУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ	9
Айдарбеков Ж.Т., Айтибаев И.А. ШЕКТҮҮ, КЫЛЫМШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССУАЛДЫК УКУГУНДА КОРГОНУУЧУ ТАРАПТЫН КАТЫШУУЧУСУ	16
Акинжан кызы Т. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	20
Акматов А.Дж., Бейшембиев Э.Ж. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧЬЯ	25
Алиева Д.Д. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ	33
Алшынбекова А.А. СИТУАЦИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	38
Аштыкчиев М.М. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНЕ	42
Байсуубеков Ч.Б. ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	46
Белеков У.Б. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	50
Гапонова В.Н., Вашурина Л.И. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	56
Денисов С.Л. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА	59
Джаналиева Н.К., Кульджабаева М.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА	63

<i>Джаналиева Н.К., Сайдибалы кызы Н.</i> ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	71
<i>Джоробеков З.М.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	82
<i>Жуманова А.Н., Бердалиев К.Ч.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ТЕКУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	85
<i>Имаркулов К.А., Сулайманов Э.А.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	91
<i>Калиева Г.У.</i> ЖАШЫ ЖЕТПЕГЕНДЕРГЕ КАРАТА ЮСТИЦИЯ СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ	96
<i>Калиева Г.У.</i> ЮВЕНАЛДЫК ЮСТИЦИЯНЫН ПАЙДА БОЛУУСУНУН ТАРЫХЫЙ ТАЛДООСУ	104
<i>Кенжебекова Б. К., Жолдошбек уулу А.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ НА ПОЧВЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА	118
<i>Кишикова Н. Д.</i> ИНКЛЮЗИЯ: ПУТЬ К РАЗНООБРАЗИЮ И РАВЕНСТВУ	124
<i>Макаренко М.А.</i> КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА	128
<i>Медеркул уулу Б.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	133
<i>Мирошниченко А.Ю.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	137
<i>Митракова Е.Н.</i> ДЕСТРУКТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	141
<i>Мовсисян А.Г.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	147
<i>Негодаева Е.Г.</i>	151

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ	
Орозбекова А.О. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ	156
Рыбалка Е.А. КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ	162
Тыныбеков С.Т., Ложникова О.П. КАЗНУ ПРОДОЛЖАЕТ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ДИНАМИЧНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В ПРИЗНАННЫХ МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ (К 90-ЛЕТИЮ КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ)	167
Хусаинов Р.Р. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ	176
Шараева Я.А. К ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	185
Шаршенова Н.З. ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	190
Шаршенова Н.З., Барныбеков А.Б. ЗАЩИТНИК – КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	195
Шаршенова Н.З., Жумабаев М.М. РОЛЬ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	200
Шергазиева А.Н., Тенизбек кызы Н. СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	205
Элчибек уулу Д. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОННОСТИ	216